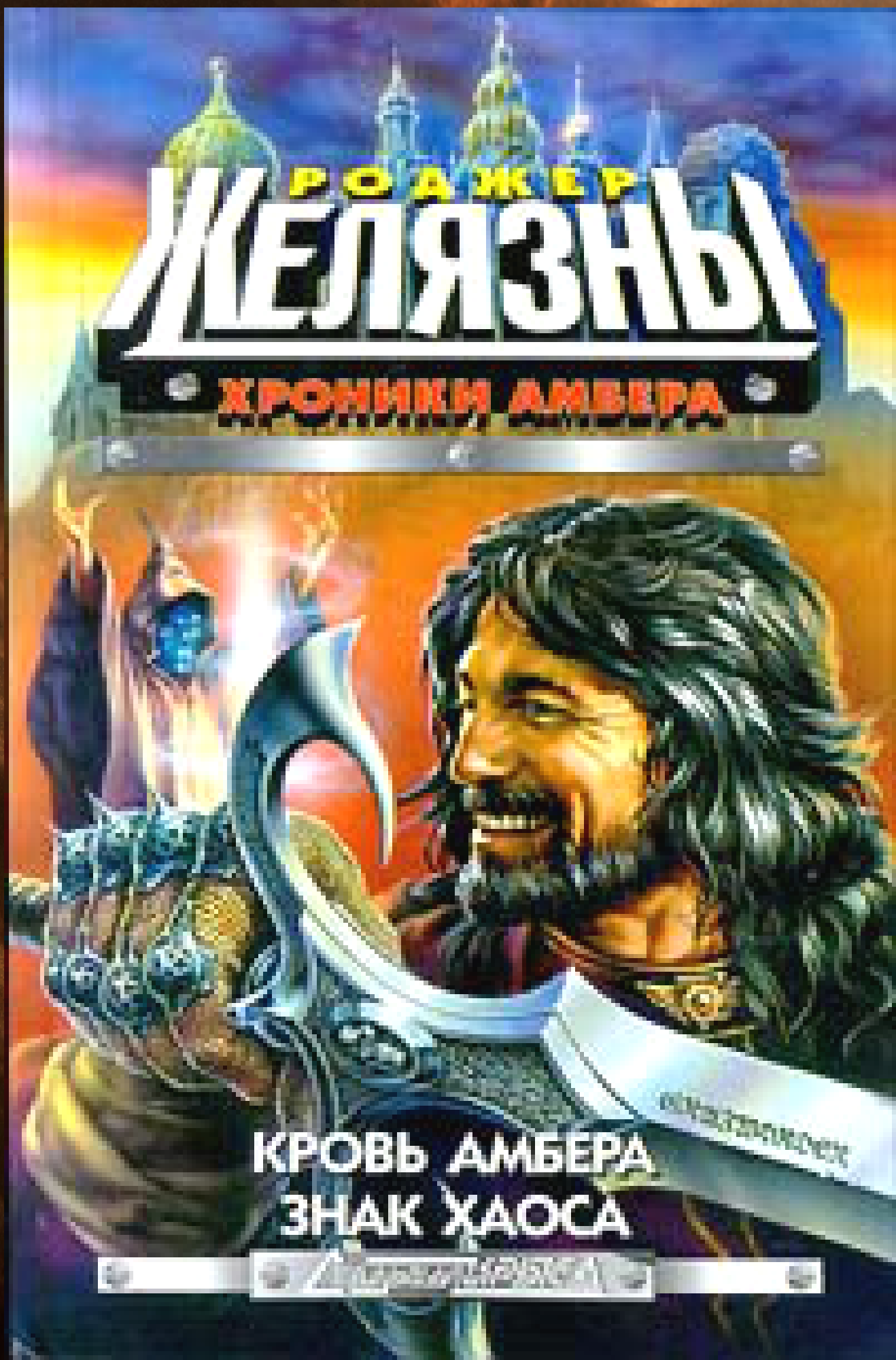

editor: Alex.Bruce.A

Роджер Желязны

«Кровь Амбера»

Роджер Желязны

Кровь Амбера

1986 © Roger Zelazny

Amber — 7

1986

© автор Роджер Желязны

22.07-07.08.2018

© оформление Alex Rus

22.07-07.08.2018

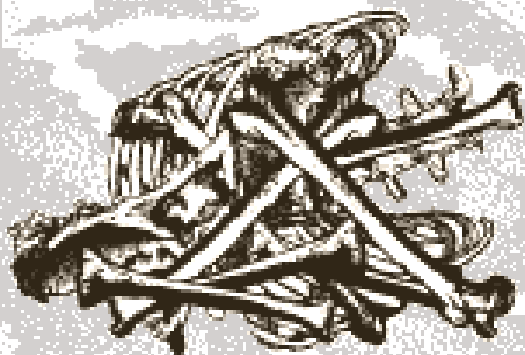
© редактор Alex.Rus.UA

Amber — 7

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Copyright © 1986 by Roger Zelazny

Аннотация¹

Книгой 7 1986 года «Кровь Амбера» Роджер Желязны (*Roger Zelazny*) продолжает свой шедевральный эпос *Хроники Янтара* (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов серия именуется в лучшем случае «*Хроники Амбера*»). Все книги начатой в далёком 1970 году серии имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах тонкие намёки и даже прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами классических произведений. А ещё здесь в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей впечатляющей полноте демонстрирует гениальный стиль автора и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (самой известной из вариаций на тему первичного мира и его теней-отражений-версий, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от *Стивена Кинга* о Роланде — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», а также его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным *Дином Кунцем*).

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки, именно данную версию перевода я взял за основу своей редакции. Ведь остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы (а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «Эмбера»). Впрочем, с моей личной точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтара», который однако вынудил бы подводное «зеркальное» королевство Ребма «перевести» как-то на так называемый «старославянский» (то есть украинский) манер, — наподобие «Ратня» (естественно, без предваряющего мягкого знака).

¹ Редакция 22.07-07.08.2018 г. книги 7 1986 года «Кровь Амбера» (автор Роджер Желязны / *Roger Zelazny*) по теме *Amber* (*Хроники Янтара*) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор *Kail Itorr, fantasin*) от 29.08.2009 г.. (прим. ред. *Alex.Rus.UA*)

Бесконечное противостояние представителей разных поколений потомков короля Оберона (*«время которого прошло»*) продолжается: битву ведёт искусный маг и просто волшебник Мерлин, сын пропавшего Корвина из Янтара и Дары из Двора Хаоса. Заключённое в Цитадели Четырёх Миров великое могущество становится инструментом, грозящим уничтожением самому оплоту миропорядка — королевству Янтарь (собственно *Amber*), которое является первичным прообразом всех возможных и даже невозможных миров — Теней (*Отражений в иных версиях перевода*). В который раз главному герою предстоит задействовать обрётённые по праву крови силы одновременно и Янтарного Образа (*Лабиринта в иных версиях перевода*), и даже противоположного ему постоянно изменяющегося Хаотического Логруса, — но и этой синергии² может оказаться недостаточно, чтобы противостоять врагам, которые с некоторых пор легко отворяют дв́ери между мирами даже в тронном зале Королевского Зámка Янтара. Действительно, *«в жизни полно́ дверей, которые не отворяются, когда ты в них стучишь, — не меньше, чем тех, которые распахиваются, когда ты этого не желаешь»*. Впрочем, *«у каждого волшебника есть свой стиль»*, и у Мерлина также найдутся ответные средства, равно эффективные и эффектные, особенно когда неизменно обильно льётся кровь королевского рóда и нарушается равновесие Бытия и Небытия, образованное Двором Хаоса и средоточием порядка — Янтарём (двумя полюсами реальности).

22.07-07.08.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жízни и сýдбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

В течение многих десятилетий кто-то пытается убить Мерлина. Мерлин упорно ищёт пропавшего отца, спасает друга и любимую девушку. Магическая сила Мерлина растёт. Он проходит через кэрролловскую Страну Чудес, выдерживает заточение в Хрустальном Гротe³...

2 Синергия (греч. συνεργείον — сотрудничество, содружество; бригада, артель; мастерская, цех) — взаимное усиление действия (имеет место в том случае, когда сводная отдача от ресурсов превышает сумму её частей, так называемый «эффект 2+2=5»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 «Хрустальная пещера» в данной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Размышления в хрустальной пещере

В течение восьми лет моя жизнь была довольно спокойной, если не считать *тридцатого апреля*, когда кто-то каждый год пытался меня убить. Что же касается моей академической карьеры с упором на компьютеры, здесь всё шло как по маслу. А четыре года работы в «Большом Проекте» принесли немало полезного опыта, который я смог использовать в моей собственной тайной разработке, что доставило мне немалое удовольствие. Я дружил с *Люком Рейнардом*, работавшим в той же компании в отделе сбыта. Я плавал на маленькой яхте, регулярно занимался бегом...

Всё это кончилось с последним тридцатым апреля, как раз когда все дела вроде бы шли хорошо. Мой любимый проект «*Колесо-Призрак*» обрёл воплощение. Я уволился, упаковал вещи и был готов уйти в более интересные Тёни⁴. Задержался я в городе лишь потому, что приближался тот самый симпатичный роковой денёк, и на сей раз я решил выяснить, *кто* пытается меня убить и *почему*.

Утром Люк принёс записку от *Джулии*, моей бывшей подружки. Она писала, что *хочет меня видеть*. Я заехал к ней, но Джулия была уже мертва, очевидно, убита той же собакообразной тварью, которая напала и на меня. Мне, однако, удалось расправиться с этим существом. Я быстро обыскал квартиру и нашёл несколько очень странных игровых карт, которые прихватил с собой.

Они слишком походили на волшебное Таро Амбера и Хаоса. Волшебник вроде меня не мог не заинтересоваться ими.

Да, я — волшебник. Я — Мерлин, сын Корвина из Амбера, и Дары из Двора Хаоса, для друзей и знакомых в Тёни Земля — Мерль Кори: талантливый, обаятельный, остроумный парень атлетического сложения... За подробностями обращайтесь к Кастильону и к лорду Байрону, ибо я человек скрытный, надменный, но в то же время скромный.

Карты действительно оказались магическими, и это вполне соответствовало тому, что Джулия, как я выяснил, после нашего расставания плотно общалась с оккультистом по имени *Виктор Мелман*. Во время моего визита в его студию сей джентльмен попытался меня убить, точнее, *принести меня в жертву*. Я нарушил ход церемонии и задал ему несколько вопросов, прежде чем сочетание местных условий и моего энтузиазма убило самого Мелмана. Ох уж эти церемонии.

4 В оригинале «тени» вдруг с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Однако я понял, что *Мелман* был лишь чьим-то орудием. Кто-то велел ему сделать из меня церемониальную жертву, и весьма вероятно, что именно этот кто-то был причиной гибели *Джулии* и моего памятного набора тридцатых апреля.

Я не успел поразмыслить о случившемся, потому что вскоре меня укусила (да, именно *укусила*) привлекательная рыжеволосая особа. Она материализовалась посреди квартиры *Мелмана* сразу после короткого телефонного разговора, при котором я выдавал себя за хозяина квартиры. Её укус парализовал меня, но с помощью одной из магических карт, найденных у *Джулии*, я сумел вовремя скрыться. Карта перенесла меня к сфинксу, а тот благородно дал мне возможность оправиться — чтобы я поиграл с ним в любимую игру сфинксов «отгадай загадку»; любимую, поскольку *проигравшего они съедают*. Этот конкретный сфинкс оказался игроком не из лучших, и больше⁵ тут говорить не о чем.

Затем я вернулся в Тень Земли, которая последние годы была мне домом, и обнаружил, что *дом Мелмана в моё отсутствие сгорел дотла*. Я попытался позвонить Люку, хотел пообедать с ним, однако он выписался из мотеля, оставив мне записку, где сообщил, что *едет по делам в Нью-Мексико*, и оставил свои координаты. Портье также передал мне *перстень с голубым камнем*, которое Люк забыл в номере, и я обещал вернуть его владельцу.

Я полетел в Нью-Мексико и в конце концов нагнал приятеля в Санта-Фе. Когда я перед ужином ожидал Люка в баре, со мной заговорил некий тип по имени *Дан Мартинес*, проявлявший интерес к Люку; очевидно, у них налёвывалась какая-то торговая сделка и он хотел удостовериться в том, что на потенциального партнёра можно положиться.

После ужина мы с Люком вздумали прокатиться в горы. Мартинес последовал за нами и, когда мы вышли из машины, чтобы полюбоваться ночной природой, начал стрелять в нас — возможно, решил, что Люк ненадёжен. Люк несказанно удивил меня, вытащив пистолет и застрелив Мартинеса.

Затем произошло ещё более странное событие. Люк произнёс моё *настоящее имя*, которое я никогда не называл ему, назвал моих родителей, потом велел «*садись в машину и катись ко всем чертям*». Своё приказание он убедительно подтвердил выстрелом мне под ноги. Спорить не представлялось возможным, и я счёл за лучшее ретироваться. Перед нашим расставанием Люк посоветовал уничтожить странные Козыри, которые однажды спасли мне жизнь. И открыл, что он,⁶ оказывается,⁷ был знаком с Виктором Мелманом...

Далеко я не уехал. Припарковав машину у подножия холма, я вернулся пешком. Люк исчез, исчезло и тело Мартинеса. Мой товарищ не вернулся в отель ни в ту ночь, ни на следующий день. Я тоже расплатился и уехал.

5 В оригинале «больше». (прим. ред. Alex.Rus.UA)
6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
7 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Единственным человеком, кому я вполне доверял и кто мог дать мне хороший совет, был *Билл Рот*. Лучший друг моего отца, юрист, он жил в северной части штата Нью-Йорк. Я поехал к нему и рассказал обо всём, что со мной стряслось.

Билл своими вопросами заставил меня ещё более серьёзно задуматься над личностью моего товарища. Между прочим, Люк — здоровенный, рыжий, отчаянный и бесхитростный; мы дружили много лет, однако я (как ясно показал Билл) почти ничего не знал о его прошлом.

Живший по соседству парень по имени *Джордж Хансен* стал околачиваться возле дома Билла и задавать странные вопросы. Какой-то человек звонил мне, чтобы расспросить о том же самом. Обоих интересовало, *как зовут мою мать*. Я, разумеется, *соврал*. Им вовсе ни к чему было знать, что *моя мать принадлежит к тёмной аристократии Хаоса*. Но звонивший говорил на *тари*, что возбудило моё любопытство, и я договорился о встрече в баре местного клуба, чтобы обменяться информацией.

Однако, когда мы с Биллом прогуливались, мой дядя Рэндом, король Амбера, отозвал меня домой. Оказалось, что Джордж Хансен за нами следил и попытался нырнуть за мной сквозь тэни... Увы, его не приглашали. Билла я взял с собой — не хотел оставлять друга семьи с таким странным типом.

Рэндом поведал, что *мой дядя Каин погиб от пули убийцы, который пытался также застрелить моего дядю Блейза, но сумел лишь ранить его*. Заупокойная служба по Каину должна была состояться на следующий день.

В тот вечер я пришёл на встречу в сельский клуб; тем не менее,⁸ мой таинственный собеседник не явился. Однако не всё было потеряно — я познакомился с хорошенькой дамочкой по имени *Мэг Девлин*, слово за слово, я проводил её домой, и мы смогли, что называется, *узнать друг друга поближе*. В малоподходящий момент, когда я считал, что её мысли заняты совсем другим, она вдруг спросила, *как зовут мою мать*. *Какого чёрта*, решил я, и *ответил*. Лишь позже я понял, что *именно её мне и предстояло встретить в баре*.

Наше любовное свидание было грубо прервано звонком из вестибюля; явился мужчина, представившийся мужем Мэг. Я сделал то, что должен в такой ситуации делать джентльмен: быстро слинял отсюда.

Моя тётя Фиона, волшебница (иного профиля, чем я), не одобрила это любовное свидание. Ещё менее она одобрила нашу дружбу с Люком, после того как я рассказал ей кое-что о нём, и спросила, *нет ли у меня его фотографии*. Я вынул фотографию из бумажника и показал ей. Это был групповой снимок, но я готов поклясться, что *она сразу узнала Люка, хотя и не подала виду*. И не случайно она и её брат Блейз исчезли в ту ночь из Амбера.

8 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Затем события стали развиваться ещё быстрее. На следующий день во время похорон Каина была сделана попытка уничтожить большинство членов нашей семьи взрывом *бомбы*. Негодяю удалось ускользнуть. Позднее я продемонстрировал силу Колеса-Призрака, моего нового изобретения, результата моих побочных занятий во время работы в «Большом Проекте», и тем самым сильно взволновал Рэндома.

Колесо-Призрак — своего рода компьютер, но работающий на основе совершенно иных физических законов, чем те, которые я изучал в школе. По сути дела, эти законы можно назвать магическими. Мой *Призрак был способен к самопрограммированию и казался живым существом. Это напугало Рэндома. Он велел мне пойти и отключить его.* Мне не очень-то понравился приказ дяди, но возражать я не стал.

Всё время, пока я добирался до цели сквозь Тёни, кто-то преследовал меня, угрожал, пытался испугать и чинил всяческие препятствия. От огня меня спасла странная дева, которую потом я похоронил в озере. От мерзких животных и чудовищного землетрясения меня уберегла некая таинственная личность; как оказалось позднее, это был Люк. Мы вместе дошли до последнего барьера, до места обитания Колеса-Призрака.

Моё творение немного рассердилось на меня и решило наказать нас с помощью *Теневой бури* — а встреча с *этой* штукой весьма малоприятна, с зонтиком или без. Мы выскользнули из этого светопредставления по одному из *Козырей Рока* — так я окрестил карты, найденные в квартире Джулии.

В конце концов мы оказались у голубой хрустальной пещеры, и Люк затащил меня туда. Добрый старый Люк... Он позаботился, чтобы у меня ни в чём не было недостатка, и благополучно оставил своим пленником.

Он рассказал, *кто он такой*, и стало ясно, *что* напугало Фиону, когда она увидела фото. Люк очень походил на отца — убийцу и архипредателя Бранда, который когда-то почти уничтожил наше королевство и в придачу всю Вселенную. К счастью, Каину удалось добраться до него, прежде чем Бранд успел осуществить свой замысел.

Люк-то и убил Каина, чтобы отомстить за отца. Весть о гибели Бранда, как оказалось, он получил тридцатого апреля и с тех пор отмечал этот день весьма оригинальным способом...

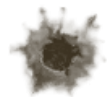
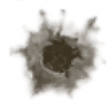
Моё Колесо-Призрак произвело на него, как и на Рэндома, большое впечатление. Люк сказал, что я *должен остаться его узником, поскольку могу пригодиться ему, понадобится ему, чтобы научить управлять этой штукой, которая, как он считал, может стать идеальным орудием уничтожения всего нашего рода.*

Он отправился налаживать отношения с Колесом-Призраком, а я тут же убедился, что какое-то странное свойство пещеры лишает меня магической силы. Здесь даже поговорить не с кем, кроме тебя, *Фракир, а тебе тут некого душить...*

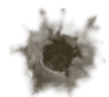
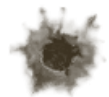

Хочешь, спою «*Над радугой*»⁹?

---

9 Популярная песня из кинофильма «Волшебник страны Оз» (ориг. прим.)

Глава 1.

Клинок сломался, и я отшвырнул рукоятку. Таким орудием не пробить стену, даже если я верно угадал, где голубая толща кристалла слабее всего. У моих ног валялись несколько отщепков камня. Я поднял их и машинально потёр друг о друга. Бесполезно. Был лишь один путь отсюда — тот, каким я пришёл. Но этот путь закрыт.

Я вернулся к себе, то есть в ту часть пещеры, где валялся мой спальный мешок. Усевшись на него, откупорил бутылку вина и сделал несколько глотков. От попыток расковырять стену я был весь в поту.

Но тут ожила невидимка-Фракир. Она покинула моё запястье, скользнула на ладонь левой руки и свернулась вокруг тех двух камешков, которые я всё ещё не выбросил. Потом завязалась вокруг них узлом, свесилась с ладони и стала раскачиваться, словно маятник. Я убрал бутылку и начал наблюдать. Дуга маятника была параллельна стенам туннеля, который я теперь называл своим домом. Фракир покачалась с минуту и снова вскарабкалась на запястье; чуть помедлила, дотронувшись до тыльной стороны моей ладони, потом высвободила камешки, оставив их лежать возле среднего пальца, и вернулась на своё обычное укромное место, как невидимый браслет.

Я поднял мигающий масляный светильник и с любопытством уставился на камешки. Этот цвет...

На фоне моей кожи они казались удивительно похожими на камень в перстне, который Люк забыл в мотеле «Нью-Лайн». Совпадение? Или между ними есть какая-то связь? *Что пыталась сказать моя удавка?*

Перстень Люка... Голубой камень в металлической оправе... А где я видел ещё один, точно такой же?

Пещера, в которой я был заточён, обладала способностью блокировать Козыри и мою магию Логруса. Если Люк носил с собой камень, отколотый от этой стены, значит, у него имелась на то причина. Какими же ещё качествами наделен этот материал?

Почти целый час я пытался выяснить природу камешков, но даже логрусово зрение не могло помочь. В конце концов я с досадой сунул камни в карман, поел немного хлеба с сыром и запил вином. Потом поднялся и ещё раз проверил свои ловушки.

Я был узником этой пещеры уже целый месяц, обошёл все туннели, коридоры и гроты в поисках выхода — ничего. Я атаковал стены волшебством и обдирал костяшки пальцев о холодный кристалл¹⁰. Иногда ходил медленно в

10 В оригинале «присталл». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

поисках трещин и расселин. А порой тщетно пытался сдвинуть каменную глыбу, загораживающую вход в пещеру. Но я не мог даже пошевелить её. По-видимому, меня собирались держать здесь долго.

Мои ловушки...

Они так и стояли здесь с тех пор, как я в последний раз проверил их — куча брёвен, большие камни, нагромождённые якобы в естественном живописном беспорядке, готовые рухнуть, если кто-нибудь споткнётся о спрятанную в тени верёвку, принесённую из ящика в складском помещении.

Кто-нибудь? Разумеется, Люк. Кто же ещё? Ведь это он запер меня здесь. И если... нет, КОГДА он вернётся, его будет ждать западня. Он вооружён. У него преимущество — он будет наверху у входа, а я внизу...

Не выйдет. Меня там не окажется. Пусть войдёт и спустится ко мне, и тогда...

Слегка встревоженный, я вернулся в своё жилище. Лёжа на спине, заложив рúки за голову, я пересмотрел свои планы. Падающие валуны могли и убить, а я не хотел убивать Люка. И дело тут вовсе не в сантиментах, хотя до недавнего времени я считал его своим хорошим дру́гом — пока не узнал, что это он убил моего дядю Каина и, как видно, желает уничтожить всех моих родственников по линии Амбера. А всё потому, что Каин убил отца Люка, моего дядю Бранда, которого охотно прикончил бы любой другой. Да, Люк, или *Ринальдо*, как, оказывается, его на сáмом деле зовут, — мой двоюродный брат, и у него есть причины для вендетты, давнего семейного обычая. И всё-таки желать прикончить всех нас — это уж слишком.

Однако не родственные чувства и не прочие сантименты заставили меня разобрать ловушку. Люк мне нужен живой — я слишком много не понимал в нынешнем деле, и не пойму, если он погибнет до того, как заговорит...

Ясра; Козыри Рока; то, как легко меня выследили в Тэни; связь Люка с чокнутым художником-окультистом Виктором Мелманом; Джулия и её смерть...

Я начал разбирать западню.

Мой новый план был крайне прост и рассчитан на то, о чём Люк теоретически не мог знать.

Я перенёс свой спальный мешок в туннель рядом с помещением, в потолке которого находился заблокированный вход, и разместил там также кое-что из запасов пищи, решив остаться на этом месте как можно дольше.

Новая западня, отлично придуманная, была проста и потому надёжна. Устроив её, мне оставалось только ждать. Ждать и помнить. И строить планы. Мне надо предупредить своих. И что-то сделать с Колесом-Призраком. Также необходимо выяснить, что знала Мэг Девлин. Много, многое...

Я думал о Теневых бурях, о своих снах, о странных Козырях и Деве Озера... Жизнь моя довольно долго была размеренной рутинной, потом вдруг последовали несколько дней взрывной активности, а теперь — ничегонеделанье. Утешало одно: время здесь течёт гораздо быстрее, чем в иных важных для меня местах. Возможно, здешний месяц равнялся дню в Амбере, или около того. Тогда, если бы я смог вскоре выбраться отсюда, все следы, которые я хотел прочесать, будут ещё относительно свежими.

Потом я погасил лампу и решил заснуть. Сквозь хрустальные линзы моей тюрьмы просачивался свет, то разгоравшийся, то угасавший, что позволяло мне определять время суток и жить согласно этому ритму.

В течение следующих трёх дней я продолжал читать дневник Мелмана. Масса аллюзий и минимум информации. Я почти уверился, что *Человек в Капюшоне*, как он звал своего незваного гостя, учителя и «господина», был не кто иной как Люк. Смущали только намёки Мелмана на то, что «господин» был *гермафродитом*. Пассажи насчёт «жертвоприношения Сына Хаоса» ближе к концу я отнёс на свой счёт, поскольку знал, что *Мелману приказали уничтожить меня*. Но если за этим стоял Люк, как объяснить его двусмысленное поведение в горах Нью-Мексико, когда он посоветовал мне *уничтожить Козыри Рока* и велел *немедленно уезжать*, словно хотел *защитить от кого-то*? И почему он признал, что *виновен в первых покушениях на мою жизнь*, но *отрицал свою причастность к последним*? Если меня пытался убить именно Люк, тогда в подобных признаниях смысла не было. Значит, *тут замешан кто-то ещё*. Или *что-то*. Как, почему? В головоломке явно не хватало деталей, но я чувствовал: один мелкий намёк, один крошечный кусочек информации — и весь образ обретёт целостность, проявится расклад, который я давно должен был бы разглядеть.

Конечно, я мог сообразить, что *если мне нанесут визит, то непременно ночью*. Мог — но не сообразил. Я бы тогда спал бы днём, чтобы ночью бодрствовать и быть начеку. Я-то не сомневался, что план сработает, без дураков, но в критический момент даже пустяк может сыграть важную роль.

Я крепко спал, и стук камня о камень казался мне глухим и отдалённым. Открыл глаза. Стук не утихал. Лишь через несколько минут до меня дошло, что происходит. Я встал, сонный, протирая глаза и приглаживая волосы, прошёл в соседнее помещение, ближайшее ко входу в пещеру, и притаился, сев у стены, пытаюсь стряхнуть сон.

Теперь к стуку камней добавился другой звук — будто кто-то вытаскивал клинья, которые держали глыбу, загораживавшую вход в пещеру. Судя по отсутствию эха, звуки доносились снаружи.

Я рискнул выглянуть в переднее помещение. Вход по-прежнему завален, ночного неба со звёздами не видно.

Вибрирующие звуки наверху продолжались, теперь к ним добавились скрип и треск. Над прозрачной крышей возник яркий световой шар, окружённый нимбом. «Фонарь, — подумал я. — Пламя не колеблется, значит, это не факел. К тому же факел сейчас было бы неудобно держать».

Наконец,¹¹ показалась полоска неба с двумя звёздами в нижнем углу. Потом она расширилась, и я услышал тяжёлое дыхание и тихое бормотание. «Их двое», — решил я.

От избытка адреналина в крови у меня звенело в ушах и слегка покалывало в руках и ногах. Я никак не рассчитывал, что Люк явится не один. План казался надёжным и, без дураков, сработал бы; но я-то дурак.

Валун откатился в сторону, и я даже выругаться не успевал: мысли мчались, выбирая верное решение и способ действий.

Я вызвал знак Логруса, и он возник передо мной. Поднявшись на ноги и опираясь о стену, я стал двигать руками в такт условно-хаотичным движениям двух линий фантома. Когда мне удалось достичь полного сопряжения, звуки наверху замерли.

Вход был открыт. Через несколько секунд в нём вспыхнул свет, и я сделал шаг вперёд.

Я вошёл в зал, простирая руки. Двое мужчин, смуглых и низкорослых¹², свесились сверху. Да, мой первоначальный план полностью привалился¹³ — Люка тут не было, а в руках незваные гости сжимали обнажённые кинжалы.

Я потянулся логрусовыми перчатками и схватил каждого за горло. Я сжимал пальцы до тех пор, пока мои посетители не обмякли, потом подержал ещё немного и отпустил их. Потом зацепился сияющими силовыми линиями за край отверстия и подтянулся. Задержался лишь, чтобы забрать прилепившуюся к потолку Фракир. Она-то и была моей западнёй: спускаясь в моё жилище, Люк (и всякий другой) не мог миновать невидимую петлю, готовую сомкнуться на горле всякого, кто двинется.

Ну, порá двигать отсюда.

Справа от меня по склону сбегал огненный ручеёк: фонарь упал, разбился, и из него вытекало горящее масло, а может, керосин. Придушенные мной незнакомцы распростёрлись по обе стороны от него. Валун, что прежде загораживал вход, находился слева и чуть позади. Я помедлил, опираясь на локти, приподняв над землёй лишь голову и плечи. Знак Логруса плясал у меня перед глазами, в руках пульсировало тепло силовых линий. Фракир переползла с¹⁴ моего левого плеча вниз на бицепс.

11 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале великогомучее «нискорослых», т. е. через «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале «правалился», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале тавтология «с с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Слишком уж всё просто. Не мог Люк послать двух обычных прислужников, доверив им допросить или убить меня, или переправить куда-нибудь. Вот почему я не вылез из пещеры полностью, решив предварительно изучить окружающую меня ночь из относительно безопасного места. Осмотрительно — разнообразия для.

А в ночи скрывался кто-то ещё. Было довольно-таки темно, и огненный ручеек не мог помочь углядеть что-либо. Но когда я вызываю Логрус, то же самое внутреннее зрение, которому открывается его знак, способно воспринимать и иные нефизические проявления.

Так что я уловил *нечто* — слева, за деревом, там же, где в тени надёжно укрылась человеческая фигура, перед которой это нечто и *парило*. Это был странный образ, чем-то похожий на Образ Амбера; он медленно вращался, как магнитофонная¹⁵ катушка, и выпускал дымно-жёлтые кольца. Круги незримого света плыли ко мне сквозь мрак, а я смотрел на них, зачарованный, уже зная, что следует делать.

Четыре больших кольца плыли медленно, осторожно. В нескольких ярдах¹⁶ от меня они остановились, а потом внезапно кинулись на меня как кобры.

Я сложил руки крест-накрест, и отростки Логруса вытянулись. Я развёл их в стороны одним мгновенным резким движением и слегка подтолкнул вперёд. Они ударили по жёлтым кольцам, отшвырнув их назад, на предмет, с которого те слетели. В руках запульсировала кровь.

Затем удлинившейся правой рукой я нанёс по вращающемуся образу сильный удар, словно мечом по щиту. Раздался резкий короткий крик — образ потускнел, очертания его начали растворяться. Я снова нанёс быстрый удар, выскользнул из своей норы и пошёл вниз по склону. Рука болела.

Образ, чем бы он ни был, растворился и исчез. Однако теперь я более отчётливо мог различить фигуру, прислонившуюся к стволу дерева. Я понял, что *это женщина*. Её лица не было видно, так как она что-то держала на уровне глаз. Опасаясь, что это оружие, я нанёс удар отростком Логруса, стремясь выбить оружие из её рук.

И пошатнулся, чуть не сбитый с ног силой отдачи. Видимо, *предмет обладал мощной магической силой*. По крайней мере, моя соперница тоже пошатнулась. Она вскрикнула, однако таинственный предмет не выпустила.

Через миг от женщины стало исходить неяркое многоцветное сияние. Я понял тогда, что это за штука у неё в руке: *только что я врезал силой Логруса по Козырю*. Теперь я просто обязан достичь её хотя бы для того, чтобы выяснить, кто она такая.

Я ринулся к ней, но тут же понял, что *не успеваю*. Если только...

15 В оригинале «кагнитофонная», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В метрической системе 1 ярд — это почти 91 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я снял Фракир плеча и метнул её вдоль силовой линии Логруса, направив в должном направлении и уже в полёте отдавая команду.

С новой позиции, благодаря неяркому сиянию, окружавшему женщину, я смог разглядеть лицо женщины. Это была *Ясра*, которая чуть не убила меня своим укусом в квартире Мелмана. Ещё миг —¹⁷ и она исчезла бы, не дав мне шанса получить ответ на вопросы, от которых, быть может, зависела моя жизнь.

— Ясра! — крикнул я, пытаюсь помешать ей сосредоточиться.

Крик мне не помог, но помогла Фракир.

Моя удавка сверкнула серебром и обвилась вокруг её горла, а свободным концом крепко уцепилась за свисавшую с дерева ветку. Женщина начала бледнеть, растворяться. Видно, *не поняла, что уже поздно, что она не может ускользнуть, не лишившись головы*.

Вскоре она это осознала. Я услышал булькающий вдох, а потом Ясра шагнула назад, снова во плоти и без сияющего¹⁸ ореола; Козырь выпал из её рук, вцепившихся в удавку на горле.

Я подошёл и протянул руку Фракир, которая высвободила ветку и обвилась свободным концом вокруг моего запястья.

— Добрый вечер, Ясра, — промолвил я, запрокинув ей голову. — Попробуешь меня снова укусить — до конца жизни будешь ходить в шейном корсете. Ясно?¹⁹

Она попыталась что-то сказать, но не сумела выдать ни звука, только *кивнула*.

— Я чуть-чуть высвобожу твою шейку, и ты сможешь отвечать.

Я слегка ослабил хватку Фракир. Ясра закашлялась и бросила на меня взгляд, способный превратить песок в стекло. Её магический ореол пропал окончательно, так что я позволил Логрусу удалиться.

— Почему ты преследуешь меня? — спросил я. — Что я тебе сделал?

— *Сын погибели!* — ответила она и попыталась плюнуть мне в лицо, но во рту у неё слишком пересохло. Я тихонько подёргал Фракир, и Ясра снова закашлялась.

— Ответ неверный, — заметил я. — Вторая попытка.

И вдруг выражение её лица изменилось, на губы легла слабая улыбка. Не ослабляя хватки Фракир, я быстро огляделся. В воздухе справа и сзади от меня возникло мерцающее сияние — кто-то *козырялся* к нам в гости.

17 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале «сияющего». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В данный момент я не был готов к новому нападению и, сунув свободную руку в карман, вытащил колоду собственных Козырей. Сверху лежала *Флора*. Отлично, сойдёт.

Пристально вглядываясь в карту, освещённую слабым светом, я напряг ум и настроился... Я почувствовал её внимание, вначале рассеянное, потом пристальное...

Затем услышал:

— Да? ...

— Проведи меня! Быстро!

— Это **так срочно?**

— *Чертовски* срочно!

— Ну... **Ладно. Давай.**

Передо мной возник образ Флоры, лежащей в постели; он становился всё яснее и яснее. Она протянула мне руку. Я подал свою и только начал переход, как услышал голос Люка:

— Стой!

Я продолжал перемещаться и втянул за собой Ясру. Попытавшись устоять, она сильно меня толкнула. Я споткнулся и упал на кровать и только тут заметил на противоположном её краю темноволосого бородатого мужчину, смотревшего на меня широко раскрытыми глазами.

— Кто? ... Что? ... — начал он, в то время как я, виновато улыбаясь, вставал.

Люк полусформированной тенью подлетел к моей узнице и пытался оторвать её от меня, схватив за руку. Это заставило Фракир сильнее сжать шею Ясры, которая, издав хриплый звук, закашлялась.

Чёрт побери! Что же делать?

Флора внезапно резко поднялась, откинув пахнущую лавандой простыню, и с поразительной быстротой махнула кулаком.

— Ах ты, *сука!* — крикнула она. — Помнишь *меня?*

Удар пришёлся Ясре в челюсть, и я едва успел высвободить Фракир, прежде чем Люк заключил Ясру в объятия. Оба они исчезли, и мерцающий свет погас.

Тем временем темноволосый сполз с кровати и торопливо стал собирать свою одежду. Схватив всё в охапку, он как был нагишом попятился к двери.

— *Рон!* Ты куда? — воскликнула Флора.

— Ухожу! — ответил он, открывая дверь.

— Подожди!

— Чёрта с два! — раздался ответ из другой комнаты.

— Чёрт бы тебя побрал! — разозлилась на меня Флора. — У тебя отвратительная манера портить людям личную жизнь! ... — Затем: — Рон! Может, поужинаем сегодня?

— *Мне надо показаться психиатру!* — донёсся голос. Затем хлопнула дверь.

— Надеюсь, до тебя доходит, какой прекрасный роман ты испортил, — упрекнула меня Флора.

Я вздохнул:

— *Когда ты с ним познакомилась?*

Она нахмурилась:

— Ну... *Вчера.* Давай, давай, *ухмыляйся!* Тут дело не во времени. Я сразу же поняла, что из этого знакомства может выйти что-нибудь стоящее. А такие грубияны, как ты и твой отец, готовы опозилить...

— Прости, — сказал я. — Спасибо, что вытащила меня. Не беспокойся, вернётся твой Рон как миленький! Мы просто напугали его до смерти. Да разве может кто-нибудь не вернуться, узнав тебя однажды!

Флора улыбнулась.

— Да, ты вылитый Корвин: *грубиян, но проницательный.*

Она поднялась, подошла к шкафу, вынула оттуда пахнущий лавандой халат и накинула его.

— Ну, так в чём дело? Что *там* стряслось? — спросила она, запахивая халат.

— Это долгая история...

— Пожалуй, я лучше послушаю её за завтраком. Ты голоден?

Я *ухмыльнулся.*

— Да уж, точно как Корвин. Ладно, идём.

Тётушка провела меня через гостиную (оформленную под французскую провинцию) в просторную кухню (в деревенском стиле, изразцы и медная посуда). Я предложил свою помощь, но она указала мне на стул возле стола и велела *сесть*. Открыв холодильник, Флора стала доставать кучу всякой снеди, но я остановил её:

— Прежде всего...

— Что?

— Прежде всего скажи, где мы находимся.

— В Сан-Франциско.

— А почему ты здесь поселилась?

— Выполнив поручение Рэндома, я решила здесь остаться. Этот город мне снова приглянулся.

Я щёлкнул пальцами. Я забыл, что её послали разузнать, кто владелец здания, где находилась квартира и мастерская Виктора Мелмана и где на «Складах Брута»²⁰ хранился запас патронов, взрывающихся только в Амбере.

— Так кто же владелец?

— «Склады Брута», — ответила Флора. — Мелман арендовал у них помещение.

— А кому принадлежат «Склады Брута»?

— Компании «Дж. Б. Ранд, Инк.».

— Адрес?

— Офис в Сосалито²¹. Закрыт несколько месяцев назад.

— А у хозяев офиса был домашний адрес для арендаторов?

— Только номер почтового ящика. Он тоже аннулирован.

Я кивнул:

— Понятно. Ничего удивительного. А теперь расскажи мне про Ясру. Ты явно знакома с этой дамой.

Флора презрительно хмыкнула:

— Какая там дама! Королевская шлюха! По крайней мере, была ею, когда я знала её.

— Где?

— В *Каишфе*²².

20 В версии перевода предыдущей книги (6) упоминается «Брутус», в обеих случаях подразумевается варианты транскрипции «говорящего» имени, от лат. brūtus — тяжёлый, косный; тупой, бессмысленный, глупый, неразумный; брутальный. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В оригинале великомогучая транскрипция «Саусалито», хотя несомненно подразумевается Sausalito, т. е. Сосалито — город на северо-западе штата Калифорния (California), северный пригород Сан-Франциско (San Francisco), который расположен поперёк пролива (San Francisco Bay) недалеко от моста Золотые Ворота (Golden Gate Bridge); в 2008 г. 7 158 жителей; основан в 1838 г., статус города с 1893 г.. Во время WW2 крупный центр судостроения, ныне популярный центр туризма и яхт-спорта; колонии художников (artists' colony) и хиппи (hippies); значительная часть жителей живёт в т. н. плавучих домах (houseboat). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В иных версиях перевода упоминается «Кашпа» или даже «Кашер» (какой вариант уместнее, сказать затруднительно — ввиду отсутствия у меня на данный момент англоязычного оригинала). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А где это?

— Занятное маленькое королевство в Тёни у границ Золотого Круга, одно из тех, с кем у Амбера торговые связи. Варварское убожество с претензией на великолепие, и ничего больше. Своего рода задворки цивилизации.

— В таком случае откуда тебе всё это известно?

Флора помедлила, помешивая что-то в миске.

— О, я водила дружбу с одним дворянином из Кашфы. Встретила его однажды в лесу. Он охотился с соколом, а я ненароком подвернула ногу...

— Ага, — вмешался я, не желая, чтобы детали увели нас в сторону. — Вернёмся всё же к Ясре.

— Она была супругой старого короля Мениллана. Помыкала им как тряпкой.

— Что ты имеешь против неё?

— Она украла у меня Ясрика, пока меня не было в городе.

— Ясрика?

— Моего дворянина. Эрла²³ Кронклефского.

— А что думал его величество Мениллан об *этих* проделках?

— Он ничего не подозревал. В то время он лежал на смертном одре. И вскоре благополучно испустил дух. По правде говоря, из-за этого-то она и жаждала заполучить Ясрика. Он был начальником дворцовой охраны, а брат его — генералом. Когда Мениллан испустил дух, Ясра втянула их в заговор с целью государственного переворота. Последнее, что я слышала о ней, — она стала королевой Кашфы и дала Ясрику от ворот поворот. Так ему и надо. Думаю, он сам мечтал влезть на трон, но она не пожелала делить с ним власть, а приказала казнить его вместе с братом за государственную измену... А он и в самом деле был парень хоть куда... Хотя и не слишком умён.

— Не наделены ли жители Кашфы какими-нибудь... скажем, необычными физическими качествами? — спросил я.

Флора улыбнулась:

— Ну, Ясрик был в полном порядке, но я не назвала бы необычным то...

23 Earl, эрл (англ., от древнеанглийского eorl — человек, воин) — представитель родовой знати в Англии раннего средневековья (в противоположность рядовым свободным соплеменникам — простолюдинам, керлам, древнеанглийское ceorl — человек). Средний размер земельных наделов эрлов составлял 40 гайд. В процессе феодализации англо-саксонского общества они (с конца VII в.) стали вливаться в общий слой новой земельной аристократии, служилой знати, дружинников короля (танов, тэнов, thegn, thane; в латинской терминологии — miles, minister). С XI в. термин «эрл» приобретает характер почётного титула, соответствующего титулу «граф». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, нет, — прервал я её, — я имею в виду что-нибудь вроде аномалии рта, например, *втягивающиеся клыки, жало* и тому подобное.

— Ах! — воскликнула Флора, и я не понял, *покраснела она* от жара плиты или по другой причине. — Вовсе нет! У него всё было в норме. С чего ты взял? ...

— Рассказывая тебе о моих приключениях в Амбере, я умолчал о том, что *Ясра укусила меня и я чуть не умер, потому что укус оказался ядовитым*. Долгое время я был парализован, не мог говорить и чувствовал ужасную слабость.

Она покачала головой:

— Аборигены Кашфы не способны ни на что подобное. Но *Ясра-то не из Кашфы*.

— А кто она?

— Не знаю, но точно иностранка. По одной версии, некий работорговец привёз её из далёкой страны. А другие говорят, будто она сама странствовала и как-то раз попалась Менилану на глаза. Ходили ещё слухи, будто *она — колдунья*. Правда или нет — не знаю.

— Я знаю. *Правда*.

— В самом деле? Может, потому-то она и сумела отбить у меня Ясрика.

Я пожал плечами.

— Давно ты с ней... встречалась?

— Лет тридцать-сорок назад.

— И она всё ещё королева Кашфы?

— Не имею понятия, я давненько там не была.

— У Амбера с Кашфой плохие отношения?

Флора покачала головой:

— Отношений у нас, считай, вообще нет. Я уже говорила, королевство захолустное. Расположено оно в стороне от наших обычных маршрутов, да и торговать им особенно нечем.

— То есть у Ясры нет особых причин ненавидеть нас?

— Не больше, чем кого-либо другого.

Запах восхитительной пищи наполнил кухню. Вдыхая его, я мечтал о том, как после завтрака приму горячий душ. И тут Флора сказала то, что я ожидал от неё услышать:

— Этот человек, что утащил Ясру... Мне он показался знакомым. Кто он?

— Один из тех, о ком я рассказывал тебе в Амбере, — ответил я. — Его зовут Люк. Интересно, он тебе напоминает кого-то?

— Вроде бы, — промолвила Флора, помедлив. — Однако не припоминаю кого.

Когда она повернулась ко мне спиной, я продолжил:

— Если у тебя в руках что-нибудь острое или хрупкое, лучше положи.

Она поставила что-то на столик, затем повернулась ко мне и в замешательстве спросила:

— А что такое?

— Его настоящее имя *Ринальдо*, он сын *Бранда*, — объявил я. — Я был его узником месяц с лишним, в другой Тэни. И только что сбежал.

— О Боже! — прошептала Флора. — Чего же он хочет?

— *Отомстить*.

— Кому именно?

— *Всем нам*. Но сильнее всех он ненавидел, конечно, Каина.

— Ясно.

— Пожалуйста, проследи, чтобы еда не подгорела — я так давно мечтал вкусно поесть.

Флора кивнула и повернулась ко мне спиной.

Чуть погодя она спросила:

— Ты довольно давно его знаешь. Что он за человек?

— На вид — отличный парень. Если он такой же чокнутый, как его отец, то хорошо это скрывает.

Она откупорила бутылку вина, наполнила два бокала и поставила их на стол. Потом подала еду. Проглотив несколько кусочков, Флора застыла; приподняв вилку и,²⁴ глядя куда-то в пространство, заметила:

— Кто бы мог подумать, что у Бранда есть сын...

— Очевидно, *Фиона*, — ответил я. — Вечером накануне похорон Каина она спросила меня, *есть ли у меня фотография Люка*. Когда я показал ей снимок, то заметил, что *она чем-то взволнована*, а чем — она не объяснила.

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А на следующий день она и Блейз исчезли, — подхватила Флора. — Да, теперь я вижу, что он похож на Бранда в молодости... как же давно это было! Пожалуй, Люк больше и тяжелее, но определённое сходство есть.

Она снова принялась за еду.

— Между прочим, ты прекрасно готовишь.

— О, спасибо. — Флора вздохнула. — Стало быть, мне придётся ждать, пока ты наешься, чтобы выслушать всю историю.

Я кивнул с набитым ртом.

Пусть рушатся империи. Я проголодался.

Глава 2.

Я принял душ, привёл себя в полный порядок, облачился в только что наколдованный костюм и позвонил в справочную, где узнал, что в окрúте у Билла Рота значится лишь один *Девлин*. На мой звонок ответил женский голос, вполне узнаваемый, но с иным тембром.

— Мэг? *Мэг Девлин*? — спросил я.

— Да, — был ответ. — А кто говорит?

— *Мерль Кори*.

— Кто?

— Мерль Кори. Не так давно *мы с вами неплохо провели ночь*.

— Извините, — ответила женщина, — вы, вероятно, *ошиблись!*

— Если вы сейчас не в состоянии говорить свободно, я могу позвонить в любое время. Или вы позвоните мне.

— Я не знаю вас, — сказала она и положила трубку.

Я уставился на телефон. Если при нашем разговоре присутствовал её муж, неудивительно, что она притворялась. Но могла бы,²⁵ по крайней мере,²⁶ намекнуть, что узнала меня и согласна поговорить со мной в другое время.

Я решил отложить контакт с Рэндомом, потому что чувствовал, что он тут же вызовет меня обратно в Амбер, а я хотел вначале поговорить с Мэг. Смотраться туда, чтобы переговорить лично, времени не было, но её ответа я просто не понял. *Тупик*. Так что я попробовал единственный вариант, который пришёл мне в голову: снова позвонил в справочную и узнал номер телефона Хансенов, соседей Билла.

На третий звонок ответил женский голос; как я понял, говорила *миссис Хансен*. Когда-то я виделся с ней, но не в последний мой приезд.

— Миссис Хансен, — начал я. — Это *Мерль Кори*.

— Ах, Мерль... Вы, по-моему, приезжали к нам недавно, не правда ли?

— Да, хотя задержаться, к сожалению, не мог. Но с Джорджем я виделся несколько раз и подолгу с ним беседовал. Я и сейчас желал бы поговорить с ним, если он дома.

После довольно долгой паузы она ответила:

— Джордж... Дело в том, Мерль, что *Джордж сейчас в больнице*. Что-нибудь передать ему?

25 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О нет, это не срочно, — ответил я. — А что с ним случилось?

— Ничего... Ничего страшного. Он уже поправляется. Сегодня у него осмотр и, очевидно, выписка. В прошлом месяце у него было своего рода *нервное расстройство, потеря памяти на несколько дней. Врачи не могут понять причину...*

— Мне очень жаль.

— Дело в том, что рентген не показывает никаких нарушений, ну, скажем, травмы головы или ещё чего-нибудь. Теперь, кажется, всё наладилось. Но они хотят ещё немного понаблюдать за ним. Вот и всё. — Внезапно её словно осенило: — Каким он показался вам, когда вы с ним беседовали?

Я ждал этого вопроса и без колебания ответил:

— По-моему, вполне здоровым. Разумеется, я не знал его раньше и мог не заметить в нём перемен...

— Понимаю, — сказала она. — Вы хотите, чтобы Джордж позвонил вам, когда вернётся домой?

— Нет, я собираюсь уезжать и не знаю точно, когда вернусь. Впрочем, у меня ничего важного. Позвоню как-нибудь на днях.

— Хорошо. Тогда я передам ему, что вы звонили.

— Благодарю вас. До свидания.

Я почти ожидал этого. После разговора с Мэг поведение Джорджа казалось особенно подозрительным. Меня беспокоило, что он, очевидно, знал, кто я на самом деле, знал про Амбер и, возможно даже, хотел последовать за мной²⁷ с помощью карты. Казалось, оба они — и он, и Мэг — были *объектами каких-то странных манипуляций*.

Я сразу подумал о Ясре. Но она, судя по всему, была союзницей Люка, а Мэг предупреждала меня, чтобы я опасался Люка. Как Мэг предупредила бы меня, если бы её каким-то образом контролировала Ясра? Нет, пожалуй, этот вариант отпадал. Кто же из тех, кого я знаю, способен на *подобное вмешательство*?

Скажем, Фиона. Но она была со мной, когда я вернулся из Амбера в *эту Тень*, а после, вечером, забрала меня от Мэг. К тому же, как мне показалось, она была озадачена ходом событий не меньше моего.

Чушь собачья. *В жизни полно дверей, которые не открываются, когда ты в них стучишь, — не меньше, чем тех, которые распахиваются, когда ты этого не желаешь.*

27 В оригинале «замной» слитно, очевидно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вернулся и постучал в дверь спальни. Флора разрешила мне войти. Она сидела перед зеркалом, наводя красоту.

— Ну, как идут дела?

— Не слишком хорошо. По правде говоря, *препаршиво*.

Я вкратце поведал ей о результатах телефонных разговоров.

— И что ты теперь намерен делать?

— Свяжусь с Рэндомом и назначить с ним встречу. У меня предчувствие, что он скоро сам вызовет меня, желая всё разузнать. Так что хочу попрощаться с тобой и сказать спасибо за то, что помогла мне. Прости, что помешал твоему роману.

Флора пожала плечами, продолжая сидеть ко мне спиной и разглядывая себя в зеркале.

— Не беспокойся...

Конец фразы я не дослушал, хотя она продолжала говорить. Моё внимание отвлекло *нечто, похожее на козырной контакт*. Я настроился на восприятие и стал ждать. Ощущение контакта усиливалось, но на линии никто не проявлялся.

— В чём дело, Мерль?

Я поднял руку, останавливая Флору. *Ощущение контакта без самого контакта. Я словно смотрел в длинный и тёмный туннель, без малейшего проблеска света в дальнем конце.*

— Сам не знаю, — ответил я, призвал Логрус и подготовил к действию один из его отрошков. — *Призрак*, это ты? Хочешь поговорить?

Ответа не было. Я ощутил холод, но продолжал ждать, настроенный на приём.

Подобного я никогда ещё не испытывал. Мною завладело сильное предчувствие, что, если я сделаю шаг, меня тут же куда-то перенесут. Что это? Вызов? Западня?

В любом раскладе, *только дурак способен принять подобное приглашение от незнакомца*. Я запросто мог оказаться снова в хрустальной пещере.

— Если ты чего-то хочешь от меня, — произнёс я, — назовись и спроси прямо. Свидания вслепую не по мне.

Кто-то на том конце туннеля *был, его присутствие чувствовалось*. Но ни намёка на личность этого кого-то.

— Отлично, — продолжал я. — Я не иду к тебе и тебе нечего сказать мне. Остаётся третье: ты хочешь пройти ко мне. В таком случае *иди*.

Я протянул руки, показывая, что они пусты. Моя невидимая удавка заняла свою позицию на левой руке, незримый разряд Логруса оседлал правую. Это был один из тех случаев, когда *вежливость требует профессионализма*.

В тёмном туннеле прозвучал *негромкий смех* — лишь *ментальная проекция*, звучал он холодно и бесплотно.

— Твоё предложение, конечно, уловка, — услышал я, — ты не дурак. И всё же, надо признать, в храбрости тебе не откажешь, раз ты обратился к неведомому. Ты не представляешь, с чем столкнулся, и всё же готов встретить это лицом к лицу. Даже *приглашаешь*.

— Я *повторяю* своё приглашение.

— Я вовсе не считаю тебя опасным.

— Чего ты хочешь?

— Посмотреть на тебя.

— Почему?

— Может статься, мы встретимся с тобой на других условиях.

— На каких?

— Наши интересы могут столкнуться.

— Кто ты?

В ответ снова послышался *смех*.

— Нет. Не теперь. Ещё *рано*. Я просто хотел посмотреть на тебя, изучить твою реакцию.

— Ну,²⁸ и что же? Всё увидел?

— Почти.

— Если наши интересы должны столкнуться, пусть сталкиваются сейчас. Я предпочёл бы покончить с этим, чтобы заняться серьёзным делом.

— Ценю самонадеянность. Но когда придёт время, выбор будет не за тобой.

— Я согласен ждать, — сказал я, осторожно протягивая отросток Логруса в тёмный туннель.

Пустота. Ничего...

— Восхищаюсь твоей хитростью. Вот, *лови!*

---

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Что-то непонятное ринулось на меня. Мой магический отросток ощутил нечто мягкое — слишком мягкое и податливое, чтобы причинить серьёзный вред; большая холодная масса, переливающаяся яркими красками...

Напрягая силы, я упорно стал пробиваться сквозь «нечто» всё дальше, надеясь найти источник, который это распространяет, и наткнулся на что-то осязаемое, материальное, мягкое и упругое — возможно, тело, возможно, что-то ещё; слишком большое, чтобы рывком перетащить его к себе.

Зато подвернулось кое-что другое: несколько предметов, твёрдых и достаточно малой массы. Я схватил один из них, выдернул из того, что его держало, и *призвал к себе*.

Беззвучный импульс *изумления* достиг меня одновременно с податливой массой и предметом, извлечённым с помощью Логруса.

Вокруг взорвался фейерверк: цветы, цветы, цветы. Фиалки, анемоны, нарциссы, розы... Флора ахнула, когда сотни их ливнем обрушились в комнату.

Контакт был мгновенно прерван. Я почувствовал, что держу в правой руке что-то маленькое и твёрдое, в нос ударил резкий цветочный запах.

— Что, чёрт побери, стряслось? — спросила Флора.

— Затрудняюсь ответить, — произнёс я, стряхивая цветочные лепестки с воротника рубашки. — Любишь цветы? Бери, дарю!

— Спасибо, но я предпочитаю, чтобы мне их подносили в более привычной манере, — ответила она, уставившись на пёстрый холмик, выросший у моих ног. — И кто же их послал?

— Безымянная личность из тёмного туннеля.

— А для чего?

— Похоже, мне на похороны. Разговор проходил на довольно *угрожающих* тонах.

— Сделай милость, помоги мне собрать их с пола, прежде чем ты уйдёшь.

— Охотно.

— В кухне и ванной есть вазы.

Я стал собирать цветы, одновременно разглядывая предмет, который схватил в туннеле. Это была *голубая пуговица, камень в золотой оправе*. В петельке застряло несколько синих ниток, на камне выгравирован *узор из четырёх лепестков*.

Я показал пуговицу Флоре, но она покачала головой:

— Это мне ни о чём не говорит.

Я достал из кармана обломок камня из хрустальной пещеры. Камни были одинаковы. Когда я провёл пуговицей по руке рядом с Фракир, она слегка пошевелилась, потом снова замерла. Казалось, моя хранительница подала предостерегающий знак.

— Странно, — пробормотал я.

— Поставь розы на ночной столик, — попросила Флора, — и пару смешанных букетов на трюмо. Знаешь, ещё никто не подносил мне цветы таким образом. Довольно загадочная визитная карточка... Ты уверен, что цветы предназначены тебе?

Я прорычал что-то не то анатомическое, не то теологическое и собрал розовые бутоны.

Позднее, когда мы сидели в кухне, пили кофе и рассуждали о том о сём, Флора заметила:

— Надо сказать, довольно неприятное происшествие.

— Да.

— Думаю, тебе стоит поговорить об этом с Фи, только сначала потолкуй с Рэндомом.

— Может быть.

— И разве тебе не следовало бы уже связаться с ним?

— Может быть.

— Что значит «может быть»? Его нужно предостеречь.

— Ты права. Но если я буду прежде всего думать о безопасности, то вряд ли получу ответы на свои вопросы.

— Что ты задумал, Мерль?

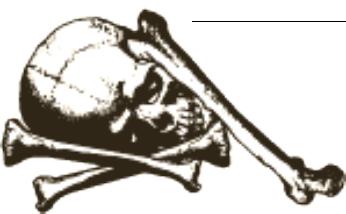
— У тебя есть машина?

— Да, как раз купила несколько дней назад. А зачем тебе?

Я вынул пуговицу и камешки из кармана, разложил их на столе и снова стал разглядывать.

— Когда мы поднимали с пола цветы, мне вдруг пришло в голову, что я уже видел где-то ещё один такой же камень.

— В самом деле?

— Я был сильно потрясён, когда нашёл Джулию мёртвой. Это, видно, повлияло на мою память, заблокировало её. Но теперь вроде бы припоминаю, что *на шее у неё был кулон с голубым камнем*. Быть может, это совпадение, однако...

Флора кивнула:

— Вполне возможно. Но теперь он наверняка у полиции.

— Да сам кулон мне не нужен. Но это напомнило мне, что я не успел как следует *осмотреть квартиру* — слишком торопился. Хочу взглянуть на неё ещё раз до возвращения в Амбер, До сих пор не пойму, как то чудище туда попало.

— А что, если квартиру уже вычистили? Или сдали её кому-нибудь?

Я пожал плечами:

— Остаётся только проверить.

— Хорошо. Я тебя отвезу.

Несколько минут спустя мы уже сидели в машине, и я показывал Флоре дорогу. Мы ехали минут двадцать. Погода стояла отличная: сияло солнце, по голубому небу плыли редкие облака. По дороге я провёл кое-какую подготовку с силами Логруса, и закончил как раз когда мы добрались до места.

— Сверни *сюда*, за это здание, — указал я, — там можно припарковать машину, если только найдётся место.

Место нашлось примерно там же, где я ставил машину в тот день. Когда мы остановились, Флора спросила:

— Ну,²⁹ что? Сразу поднимемся и постучим?

— Я сделаю нас *невидимыми*, — ответил я, — на всё время, пока мы там будем находиться. Но ты держись рядом, чтобы мы могли видеть друг друга.

Она кивнула:

— Дворкин однажды сделал меня невидимкой — я была тогда ещё ребёнком. — Флора хихикнула. — Ох и пошпионила я тогда! ... Совсем забыла.

Я навёл последние штрихи на должные чары и наложил их. Мир за ветровым стеклом как-то сразу затуманился, словно я смотрел на него сквозь очки. Мы вышли из машины, не спеша добрались до угла дома и повернули направо.

— Трудно научиться этому заклинанию? — спросила Флора. — По-моему, вещь чрезвычайно удобная.

29 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Увы, да. Вся беда в том, что *такие чары нельзя наложить тогда, когда потребуются, если у тебя нет готовой формулы на взводе.* У меня не было. А на подготовку с нуля нужно минут двадцать.

Мы зашагали по дорожке к большому старому дому.

— Какой этаж?

— Последний.

Входная дверь оказалась заперта.

— Взломать? — шёпотом спросила Флора.

— Ни к чему поднимать шум.

Я положил левую руку на ручку двери и дал Фракир мысленную команду. Моя хранительница скользнула в замочную скважину, потом сжалась, застыла и сделала несколько резких движений. Негромкий щелчок дал знать, что *засов отодвинут.* Я повернул ручку, легонько потянул дверь на себя, и она открылась. Фракир вернулась на моё запястье и снова обратилась в браслет.

Мы вошли в дом, тихонько притворив за собой дверь. В качнувшемся вместе с дверью зеркале наши отражения не появились. Я повёл Флору вверх по лестнице. Из какой-то квартиры на втором этаже доносились негромкие голоса. Вот и всё. Ни ветра, ни злых собак. Пока мы поднимались на третий этаж, голоса затихли.

Дверь квартиры Джулии заменили — она была немного темнее остальных, и ярко сверкал новый замок. Я тихонько постучал в неё, подождал с полминуты и постучал снова. Никто не отозвался. Я попробовал открыть. Заперто.

Фракир повторила свою уловку, но я вдруг *заколебался.* Я вспомнил, как пришёл сюда в прошлый раз, и *рука моя задрожала.* Да, изуродованное тело уже не лежит там, и не ждёт зверь-убийца, готовый наброситься на меня... И всё же воспоминание о том, *что я тогда увидел,* заставило меня несколько секунд помедлить.

— В чём дело? — шёпотом спросила Флора.

— Ни в чём, — ответил я и распахнул дверь.

Квартира сдавалась с частичной обстановкой. Та мебель, что шла вместе с ней, осталась на месте — софа, журнальные столики, несколько стульев, обеденный стол. Но *всё, что принадлежало Джулии, исчезло.* На полу лежал новый ковёр, а сам пол был заново отполирован. Похоже, квартиру ещё не успели сдать новому хозяину — никаких личных вещей видно не было.

Мы вошли в квартиру. Я притворил дверь и начал обход комнат, сбросив с нас колдовскую пелену. Всё вокруг стало ярче и отчётливее.

— Ты вряд ли здесь что-нибудь найдёшь, — заметила Флора. — Я чувствую *запах дезинфекции, воска и краски*.

Я кивнул.

— Человеческие методы изучения можно исключить; но я хочу попробовать кое-что другое.

Я заставил свой разум успокоиться и призвал логрусово зрение. Если тут остались следы магических воздействий... Медленно меряя шагами гостиную, я тщательно осматривал комнату под всеми возможными углами. Флора предприняла самостоятельные поиски, заглядывая под всё, что попадалось ей на глаза. Когда я перешёл в тот диапазон, где магические проявления были наиболее вероятны, *комната замерцала*; по крайней мере, *так* этот процесс выглядел в данной Тёни³⁰.

Осмотрев всё, большое и малое, я ничего не обнаружил и переместился в спальню.

Должно быть, Флора услышала, как я резко вдохнул, потому что мгновенно оказалась рядом со мной и уставилась на *комод*, перед которым я стоял.

— В нём что-то есть? — спросила тётушка, протянув руку к комоду и тут же отдёргнув её.

— Нет, *за ним*.

Во время уборки комод передвинули. Раньше он стоял на несколько футов³¹ правее. То, что я сейчас видел, было слева от комода и большей частью за ним, поэтому я передвинул комод вправо, на прежнее место.

— *Тут* я тоже ничего не вижу, — заявила Флора.

Я взял её за руку и³² направил силу Логруса так, чтобы и она увидела то, что открылось мне.

— Надо же! — воскликнула она, обнаружив на стене едва заметный *прямоугольник*. — Похоже на... *дверной проём*!

Я внимательно оглядел стену. *Тусклые, угасающие линии. Замкнуто и запечатано. Скоро, похоже, вообще исчезнет*.

— Это и есть **дверь**, — произнёс я.

Флора потащила меня в соседнюю комнату, чтобы посмотреть на это же место стены с другой стороны.

— Здесь ничего нет, — заметила она, — *проём не сквозной*.

30 В оригинале «тени» вдруг с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
31 В метрической системе 1 фут — это почти 30 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
32 В оригинале тавтология «и и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё верно. *Дверь ведёт в другое место.*

— Куда?

— Туда, откуда явилось чудовище, убившее Джулию.

— А ты сможешь открыть её?

— Я готов стоять возле неё сколько угодно, чтобы сделать это.

Я вернулся в спальню и снова стал изучать стену.

— Мерлин, — сказала Флора, когда я отпустил её руку и поднял свою перед собой, — тебе не кажется, что настала порá связаться с Рэндомом и рассказать ему обо всём, что случилось? И, возможно, попросить Джерарда, чтобы он встал рядом, если дверь откроется?

— Наверное, порá, но я *не хочу*.

— Почему?

— Потому что *Рэндом может мне этого не позволить*.

— И, возможно, будет прав.

Я опустил руку и повернулся к Флоре:

— Согласен, Рэндому следует всё рассказать. Пожалуй, я и без того слишком долго медлил. Итак, я попрошу тебя сделать следующее: возвращайся назад к машине и жди. Если я через час не вернусь, свяжись с Рэндомом и всё ему расскажи.

— Не знаю, — с сомнением в голосе ответила она. — Если ты так и не появишься, Рэндом на меня чертовски разозлится.

— Ты просто скажи, что я настаивал, и что ты ничего не могла сделать. Кстати, так оно и есть.

Флора надула губы:

— Мне не хочется оставлять тебя здесь — хотя и не тянет оставаться самой. Дать тебе *гранату*? — Она начала открывать свою сумочку.

— Нет, спасибо. А зачем ты вообще её с собой носишь?

Тётушка улыбнулась:

— В этой Тёни у меня всегда при себе парочка ручных гранат. Иногда полезно... Ну ладно, иду ждать.

Она легонько поцеловала меня в щёку и отвернулась.

— Постарайся поймать Фиону, — добавил я, — если я не появлюсь. Расскажи ей обо всём. Возможно, она сумеет взглянуть на дело свежим взглядом.

Флора кивнула и ушла. Я подождал, пока дверь не захлопнулась, и сосредоточил внимание на огненном прямоугольнике. Его очертания казались равномерными, однако в одних местах линия слегка утолщалась и пламенела, в других делалась тоньше и была тусклой.

Я провёл правой ладонью вдоль всей линии на расстоянии дюйма³³ от стены и почувствовал лёгкое тёплое покалывание. Оно явно сильнее ощущалось над более яркими отрезками линии. Очевидно, здесь дверь запечатана слабее. Отлично. Значит, я скоро смогу определить самое слабое место, где и следует применить силу.

Я глубже просунул руки в Логрус, и нужные отростки обратились в тонкие перчатки; твёрже железа, чувствительнее языка. Я поднёс правую руку к огненной линии на уровне бедра, дотронулся до самого яркого места и, почувствовав пульсацию старого заклинания, сделал «ладонь» тоньше и тоньше, усиливая давление, пока не проткнул линию насквозь. То же самое я проделал чуть повыше, на левой стороне прямоугольника.

Стоя у стены, я ощущал присутствие силы, запечатавшей дверь. Мои прочные удлинённые пальцы пульсировали и подёргивались в матрице заклинания. Я попытался просунуть их дальше вдоль огненной линии, сначала вверх, потом вниз. Правой рукой удалось это сделать в обоих направлениях немного лучше, чем левой.

Пришлось почерпнуть больше силы из Логруса, плавающего призраком во мне и передо мной, и перелить эту энергию в «перчатки»; облик Логруса при этом снова изменился. Когда я попытался продолжить работу, правая рука опустилась вниз примерно на фут³⁴, прежде чем её остановила сильная пульсация; вверх удалось продвинуться почти до конца. Я вновь занялся левой рукой: наверх она поднялась до самого конца, зато вниз не прошла и шести дюймов³⁵ от точки, с которой я начинал.

Тяжело дыша и чувствуя, что весь взмок, я накачал ещё немного силы в «перчатки» и расширил их, двигаясь вниз. Соппротивление возросло, сильная пульсация поднималась по моим рукам, проникала в самую сущность моего «я». Тогда я сделал небольшую передышку и вновь прибавил силы. Логрус вспыхнул и сжался, а я обеими руками принялся с двух сторон прорезать огненную линию по направлению к полу, потом, задыхаясь, встал на колени и проделал то же вдоль пола. Порталу этому более явно не предназначалось открываться; здесь уже шло в ход не мастерство, а грубая сила.

Когда обе мои руки, прорезавшие с двух сторон нижнюю линию, встретились, я поглядел на результат своих трудов. Слева, справа и внизу тонкая красная линия превратилась в широкую пламенеющую ленту. Даже на расстоянии чувствовалась её пульсация.

33 В метрической системе 1 дюйм — это 2,538 см (точно). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

34 См. 31. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В метрической системе 6 дюймов — это чуть более 15 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я встал, поднял рѹки и принялся за верхнюю линию, двигаясь от углов к центру. Теперь работа пошла веселее. Казалось, сила ужѣ открытых линий увеличивала давление моих рук, они так и плыли к середине, а когда встретились, мне показалось, будто я услышал лѣгкий вздох.

Я постоял несколько минут, отдыхая, собираясь с силами, размышляя, пытаюсь заставить нервы успокоиться... Я знал лишь, что *эта дверь ведѣт в другую Тень. То есть можно ожидать чего угодно*; например, когда я её открою, что-то выпрыгнет и нападѣт на меня. С другой стороны, дверь ведь какое-то время была запечатана. Скорее всего,³⁶ ловушка будет иного рѣда. Вполне возможно, я открою дверь и ничего не произойдѣт. Может, мне просто надо будет выбирать: войти или стоять, где стою, и глядеть в пустоту. И скорее всего,³⁷ ничего при этом не увидеть...

Итак, я ещё раз укрепил отростки Логруса, упѣрся в дверь обеими руками и толкнул. Правая сторона двери скрипнула, я навалился на эту сторону, дверь внезапно распахнулась...

Я стоял и смотрел на жемчужного цвѣта туннель, в нескольких шагах от меня расширяющийся. Под потолком дрожала волнистая зыбкая дѣмка, какая висит над дорожкой в жаркий летний день. В ней плавали красные точки и неясные тѣмные очертания. Я подождал с полминуты... Никто не выпрыгнул и не напал.

Я подготовил Фракир на случай опасностей. Сохраняя связь с Логрусом, я потянулся вперѣд, прощупывая всё перед собой его отростками. И шагнул в туннель.

Внезапный порыв воздуха за спиной заставил меня оглянуться. *Дверь захлопнулась и уменьшилась*. Теперь она казалась мне отдалѣнным крошечным красным прямоугольничком. Разумеется, несколько шагов могли отнести меня очень далеко, если таковы законы этого мѣста.

Я продолжал идти. Навстречу мне летел горячий ветер. Он окутывал, поглощал меня. Туннель сужался, воздух передо мной продолжал искриться и плясать, идти становилось всё труднее, словно я поднимался в гору. Сверху донеслось что-то вроде хрюканья, но кто его издавал, мне не было видно. Пошарив вытянутым отростком Логруса и слегка задев что-то, я ощутил *ауру опасности, Фракир дѣрнулась*. Я вздохнул. Ничего удивительного, лѣгкого пути здесь и быть не могло. На месте того, кто устроил это представление, мне бы тоже не захотелось ограничиться запечатанной дверью.

— Стой, болван! — прогремело откуда-то сверху.

Я продолжал двигаться вперѣд.

— Я сказал: *стоять!* — прозвучало снова.

36 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я сделал ещё несколько шагов, и всё поплыло у меня перед глазами. Туннель сузился, справа и слева ко мне подступили шершавые стёны, потолок опустился...

Дорогу мне загородила здоровенная туша, похожая на пурпурного Будду с ушами летучей мыши. Остальные детали я разглядел, когда приблизился к этой твари: торчащие из пасти клыки, жёлтые глаза без век, на огромных руках и ногах длинные красные когти. Чудище сидело посреди туннеля и не делало даже попыток подняться. Одежды на нём не было, огромное распухшее брюхо, лежавшее на коленях, закрывало всё то, по чему обычно определяют пол. Голос у него, однако, был хриплый, мужской, а запах — в основном мерзкий.

— Привет, — сказал я. — Славный сегодня денёк, правда?

Чудище заворчал; воздух, как мне показалось, слегка накалился. Фракир взволнованно задёргалась, и я мысленно успокоил её.

Чудище наклонилось вперёд и провело ярким ногтём *пограничную черту* на каменном полу. Я остановился перед ней.

— Переступи *эту* черту, колдун, и тебе крышка, — сказала оно.

— А почему? — спросил я.

— Потому что я так хочу.

— Никак собираешь пошину? Назови цену, — предложил я.

Чудище покачало головой:

— Тебе от меня не откупиться.

— А с чего ты взял, что я *колдун*?

Оно открыло свою грязную зубастую пасть, и в горле у него что-то забренчало, словно потрясли лист жести.

— Я понял это по твоим *щупальцам*. Типичная уловка колдунов. К тому же кто, кроме колдуна, сумел бы попасть туда, где ты стоишь?

— Вижу, ты не очень-то уважаешь колдунов.

— Я ими *питаюсь*, — был ответ.

Я скорчил рожу, думая, *какой бы фортель из моего старого арсенала мне выкинуть*.

— О вкусах не спорят. Но что толку от туннеля, если по нему ни пройти, ни проехать? Как же мне пройти?

— Не пройдёшь.

— Даже если разгадаю загадку?

— Меня на *это* не купишь, — надменно произнесло чудовище, но в глазах у него вспыхнул огонёк. — Впрочем, интереса ради... *Что это такое: зелёное и красное, и кружит, и кружит, и кружит?*

— Ты знакомишься со сфинксом?

— Проклятье! — взревело оно. — Ты её уже слышал!

Я пожал плечами:

— Ну, повсюду случается бывать.

— А вот здесь *бывать не случится!*

Я уставился на чудовище. У него наверняка есть особая защита от магических атак, раз оно поставлено здесь, чтобы уничтожать волшебников. А уж физические данные более чем солидные. Интересно, как быстро оно бежит? Может, прошмыгнуть мимо и побежать? Нет, лучше обойтись без подобных экспериментов.

— Мне в самом деле до зарезу нужно пройти, — попытался я уговорить его. — Срочное дело.

— Перебьёшься.

— Послушай, какая тебе с этого корысть? Довольно поганая работёнка — сидеть посреди туннеля.

— А мне нравится. Я для этой работы и создан.

— А как же прошёл сфинкс?

— Магические существа не в счёт.

— Хм-м.

— И не вздумай втюхивать мне, что *ты и есть настоящее магическое существо*, а потом создать какую-нибудь иллюзию. Я эти штучки насквозь вижу.

— Верю, верю! Между прочим, как тебя звать-то?

Чудовище фыркнуло:

— Удобства для — можешь звать меня *Скроф*³⁸. А ты кто?

— Зови меня *Кори*.

— Ладно, Кори. Я не прочь потрепаться с тобой, правила позволяют. У тебя есть три варианта на выбор. Один из них — дурацкий. Ты можешь вернуться туда, откуда пришёл, и остаться целым и невредимым — это будет умно. Можешь устроиться там, где стоишь, и сиди себе здесь,³⁹ сколько

38 Очевидно, «говорящее» имя, поскольку на латыни *scrofa* (правда, естественно, слово женского рода) — свиноматка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

хочешь; я и пальцем тебя не трону, покуда будешь паинькой. А самое глупое, что может взбрести тебе в голову, — это переступить черту, которую я провёл. Я тебя тут же прикончу. Это — *Порог*, а я — *его Страж*, и никого не пропущу.

— Спасибо, что объяснил.

— Это часть моей работы. Ну, так что ты выбираешь?

Я поднял руку. Силовая линия сделала кончики моих пальцев острыми как ножи. Фракир свесилась с моего запястья и стала изящно раскачиваться.

Скроф ухмыльнулся:

— *Я пожираю не только колдунов, но и их магию. На такое способно лишь существо из первозданного Хаоса. Попробуй-ка, сунься!*

— Из Хаоса? Ты сказал:⁴⁰ *из первозданного Хаоса?*

— Ага. Против *такого* не устоит никто.

— Кроме *Владыки Хаоса*, — парировал я и сосредоточил всё внимание на определённых точках внутри своего тела. Тяжкая работа. Чем быстрее делаешь это, тем болезненнее ощущение...

Снова послышался звук, похожий на бречение жести.

— И каковы шансы, что *сюда* вздумает явиться Владыка Хаоса? — презрительно спросил Скроф.

Мои руки стали удлиняться, я наклонился вперёд, рубашка лопнула у меня на спине. Кости лица зашевелились, грудь стала надуваться и расширяться...

— Достаточные, — произнёс я, когда *превращение* окончилось.

— Вот дерьмо! — пробормотал Скроф, когда я *перешагнул черту*.

40 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 3.

Некоторое время я постоял у выхода из пещеры. Левое плечо болело, правая нога ныла. Если бы я сумел обуздать боль до обратного превращения, бо́льшая её часть исчезла бы после анатомической перестройки. Однако это само по себе забирает уйму сил и энергии, а двойное превращение после стычки с Хранителем⁴¹ вовсе измотало бы меня. Итак, я отдыхал в пещере, куда вёл жемчужный тоннель, и созерцал перспективу.

Далеко внизу и слева простиралось ярко-синее, очень бурное море. Бо́лны с белыми гребнями бешено обрушивались на серые прибрежные скалы, порывы вётра разносили брызги. В просвете между облаками виднелась радуга.

Прямо передо мной лежала искоре́женная, изрезанная трещинами дымящаяся земля, а на расстоянии мили⁴² отсюда возвышались высокие тёмные стёны, окружавшие громадный и очень странный за́мок, который я тут же окрестил *Горменгастом*⁴³. Он представлял собой смешение самых различных архитектурных стилей, а по размерам превосходил дворец Амбера. К тому же *его как раз атаковали*.

Перед стенами расположились войска́, главным образом на невыжженной земле, где ещё осталась растительность — зелёная, хотя и сильно вытоптанная трава и деревья. У осаждающих были лестницы и стенобитная машина, хотя в данный момент лестницы лежали на земле, а таран спокойно стоял в стороне. У стен за́мка дымились небольшие домишки — очевидно, сгорела целая деревня. Здесь и там на земле лежали тела́ — я не знал, раненых или убитых.

Справа за огромной цитаделью сверкало что-то белое, вроде выступа мощного ледника, над которым ветер кружил снежинки и кристаллики льда; белесая мгла, словно висящий над морем туман, заволокла выступ.

Ветер царил здесь повсеместно. Он завывал и вокруг меня, и где-то над головой. Когда я,⁴⁴ наконец,⁴⁵ вышел из пещеры и взглянул наверх, то понял, что нахожусь посреди склона высокого каменного холма — или невысокой горы́, смотря как оценивать такие вещи. Я почувствовал слабый толчок, и

41 В оригинале так и было «Хранителем» (не меняю), хотя ранее по тексту говорится про «Стража» (очевидно, синонимичный перевод). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В метрической системе 1 миля — это чуть более 1609 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 за́мок из трилогии Мервина Пика, символ чего-то одновременно чудовищно-огромного и отвратительного (ориг. прим.) — Mervyn Peake, Мервин Пик (1911-68) — британский писатель-новелист, поэт и артист, родившийся в Китае, а его полное имя Мервин Лоренс Пик (Mervyn Laurence Peake); автор главным образом известен трилогией в составе «Тит Стенающий» («Titus Groan», 1946), «Горменгаст» («Gormenghast», 1950) и «Тит Единый» («Titus Alone», 1959), события которой происходят в вымышленном мире За́мка Горменгаст (Gormenghast Castle). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

когда обернулся, входа в пещеру уже не существовало. Когда я покинул пещеру, я тем самым завершил своё странствие от огненной двери, чары рассеялись и путь пропал. Наверное, я сумел бы отыскать бывший выход и в глухой стене, но какой в том смысл? Впрочем, на всякий случай я сложил рядом кучку камней, а потом снова посмотрел вниз и вокруг, изучая обстановку.

Тропинка вела направо, вокруг больших камней, куда я и зашагал. Пахло дымом — не знаю, с поля боя или из трещин внизу. Небо состояло из облачных клочьев и света. Я остановился между двух валунов и ещё раз бросил взгляд на панораму внизу. Осаждающие перегруппировались и взялись за лестницы. С дальней стороны цитадели возникло нечто, сильно напоминающее смерч, и стало медленно двигаться против часовой стрелки; похоже, *этот смерч должен был накрыть атакующих. Хороший манёвр.* К счастью, меня среди осаждающих не было.

Я прошёл дальше по каменистому склону, присел на скальный уступ и потихоньку принялся за трудную работу — *превращение*. Заняло это около получаса. Изменять то, что представляется порождением человеческой природы, в нечто непонятное, странное — а кое для кого и чудовищное; и точно так же изменяться обратно, — кое-кто мог бы счесть это *отвратительным. Вздор. Всякий делает подобное ежедневно, и не раз, просто по-своему.*

Завершив превращение, я прилёг, глубоко дыша и слушая завывание ветра. От его порывов меня прикрывали камни, я чувствовал, как где-то вдали содрогается земля,⁴⁶ и предпочёл принять это в качестве лёгкого, приятного массажа. Одежда на мне была разорвана в клочья, но я слишком устал, чтобы наколдовать новую. Плечо перестало болеть, только правая нога продолжала слегка зудеть, но это ощущение постепенно затихало, затухало... На мгновение я закрыл глаза.

Так, отлично. Я прошёл. И ответ относительно того, *кто* убил Джулию, наверняка находится *там*, в осаждённом замке. Так вот сходу я не мог изобрести способа попасть туда и узнать подробности. Но это не единственный вариант. Пожалуй, пока мне бы лучше отдохнуть, дожидаться темноты — то есть если тут вообще бывает темно, — а потом спуститься, выкрасть кого-нибудь из осаждающих и допросить его. Да, так и сделаю. А если темнота не наступит — придумаю ещё что-нибудь. После. Сейчас мне хотелось просто лежать, дремать...

Не знаю, надолго ли я отключился. Разбудило меня шуршание гальки где-то справа. Я не пошевелился⁴⁷, но приготовился. Никто не пытался подкрасться, а по шаркающему звуку шагов я понял, что там всего один тип, обутый в разбитые сандалии. Я напряг, потом расслабил мышцы и сделал несколько глубоких вдохов.

46 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

47 В оригинале «повевелился», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Справа, в промежутке между двумя валунами показался весьма волосатый и не менее грязный человек. Росту в нём было футов пять с половиной⁴⁸, на бёдрах — повязка из звериной шкуры, а завершали костюм сандалии. Он пялился на меня несколько секунд, прежде чем сверкнуть жёлтой с провалами улыбкой.

— Привет! Ты что, ранен? — спросил он *на испорченном тари* — *такого диалекта мне ещё слышать не доводилось.*

Я потянулся и встал.

— Нет, — ответил я, — с чего ты взял?

Улыбка осталась на месте.

— Я решил, что ты из *тех*, снизу — решил, что *отвоевался*⁴⁹ и дал дёру.

— Понятно. Но тут не совсем тот же случай...

Он кивнул и сделал шаг по направлению ко мне:

— Меня зовут *Дейв*, а тебя?

— *Мерль*, — сказал я и пожал его заскорузлую лапу.

— Не бойся, Мерль, я слова дурного не скажу ни о ком, кто решил смыться с войны. Ну,⁵⁰ разве что за выдачу дезертира назначат награду, но такой тут не будет. Я сам несколько лет назад ушёл, и никогда об этом не пожалел. У моей армии дела шли не лучше, чем у *этих*, и я понял, что *так дальше и будет. Ни одна армия ещё не взяла эту крепость*, и не думаю, что хоть одна сумеет.

— А как она называется?

Дейв поднял голову и покосился на меня.

— *Цитадель Четырёх Миров*. Разве вербовщик не говорил?

— Нет, — со вздохом ответил я.

— Не найдётся ли у тебя закурить?

— Извини, нету, — сказал я. Табак у меня весь вышел ещё в хрустальной пещере.

Я вернулся чуть назад, чтобы ещё разок взглянуть между скал на Цитадель Четырёх Миров. В конце концов, это был ответ на загадку, а также объяснение многочисленных шифровок в дневнике Мелмана.

48 В метрической системе 5 ½ футов — это почти 168 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Под стенами валялись новые трупы. Казалось, их разбросал смерч, продолжавший кружить вокруг замка. Но небольшой отряд солдат всё-таки сумел взобраться на стену, и внизу уже подобрался резерв. Один из солдат держал знамя — я не мог его опознать, хотя рисунок был смутно знаком, чёрно-зелёное, и два геральдических зверя разбираются друг с другом. Две лестницы всё ещё стояли, и кажется, за стеной внизу кипела рукопашная.

— Похоже, часть атакующих прорвалась внутрь, — заметил я.

Дейв поспешил подойти ко мне и уставился на сцену боя. Я поспешил встать с наветренной стороны.

— Ты прав, — признался он. — Это в первый раз. Если они сумеют открыть эти проклятушие ворота и впустить остальных, им может повезти. Вот уж не думал, что доживу...

— А давно это было? — спросил я. — Ну, когда твоя армия штурмовала крепость?

— Лет восемь-девять, а может, и десять назад... А эти ребята молодцы!

— А из-за чего, собственно, драка?

Дейв повернулся и пристально посмотрел на меня:

— Неужто и в самом деле не знаешь?

— Да я только что прибыл сюда.

— Есть, пить хочешь?

— По правде говоря, хочу.

— Тогда пошли.

Он взял меня за локоть и повёл назад, к проёму между двумя скалами, потом указал на узенькую тропинку.

— Куда мы направляемся? — спросил я.

— Я живу поблизости. Подкармливаю⁵¹ дезертиров по старой памяти. Так и быть, и тебя покормлю.

— Спасибо.

Чуть далее тропа разветвлялась, мы свернули направо — пришлось снова лезть вверх. Вскоре мы оказались среди скалистых уступов с трещинами и расселинами, и один из этих уступов снова вёл вниз. Нырнув в одну из расщелин, Дейв довёл меня до низкого входа в пещеру. Запах гнили ударил мне в нос. Я услышал, как *внутри жужжат мухи*.

— Здесь я и живу, — заявил Дейв. — Входи. Правда, тут немного...

51 В оригинале «Подкармливаю», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не беда, — ответил я, — подожду снаружи.

Он нырнул в пещеру, а мой аппетит сильно уменьшился, в особенности когда я подумал о том, *что* он может здесь хранить. Через пару минут Дейв вернулся с вещмешком на плече.

— Принёс кое-что *вкусненькое*, — обрадовал он меня.

Я зашагал назад по расселине.

— Эй! — крикнул Дейв. — Ты куда?

— Назад на уступ, тут что-то *душиновато*, — сообщил я.

— А. Ну,⁵² хорошо, — согласился он и пошёл за мной.

В вещмешке у него оказались две неоткупоренные бутылки вина, пара флаг с водой, свежий на вид хлеб, банки с мясными консервами, несколько твёрдых яблок и непечатая головка сыра. Мы сели под открытым небом на низкую каменную плиту, и он зна́ком показал мне, чтобы я хозяйничал сам. Я устроился с наветренной стороны́ и для начала взял воды́ и яблоко.

— У этой крепости бурная история, — начал Дейв, вынув из-за пояса небольшой нож и отрезав кусок сыра. — Не знаю точно, когда и кто её построил.

Видя, что он собирается *вы́резать* пробку ножом, я остановил его и провёл мелкую кражу с помощью Логруса. Ответ пришёл почти мгновенно, и я подал Дейву *штопор*. Откупорив бутылки, Дейв протянул одну из них мне, вторую взял себе. Из соображений гигиены я был ему за это благодарен, хотя и не собирался выпить целую бутылку.

— Вот что значит быть *запасливым*! — восхитился Дейв, глядя на *штопор*. — Полезная вещьца...

— Оставь себе, — предложил я. — Расскажи мне ещё что-нибудь о крепости. Кто в ней живёт? Как ты оказался в нападающей армии? Кто сейчас штурмует за́мок?

Он кивнул и хорошенько приложился к бутылке.

— Первым хозяином, о котором я слышал, был *чародей* по имени *Шару Гаррул*. Королева моей страны́ однажды вдруг сорвалась и прибыла сюда. — Дейв немного помедлил, посмотрел вдаль, затем презрительно фыркнул: — *Политика!* ... Не знаю, с чего ей *это* потребовалось. В *те* дни я об этом чёртовом месте и не слышал. Однако она пробыла здесь так долго, что *пошли слухи*. Мол, *неужто её здесь держат узницей?* А может, она *добивается союза с хозяином здешних мест?* Или *крутит с ним любовь?* ... Думаю, она время от времени посылала домой *письма* — так, обычная ерунда. Если, понятно, она не вела тайную переписку, о которой простым смертным, вроде меня, знать не положено. Она взяла с собой довольно большую свиту, с

52 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

почётной охраной и не просто для показа. Эти парни были крепкие ветераны, хотя и разряженные в пух и прах. Так что не совсем ясно, что там в ту пору происходило.

— Позволь задать один вопрос, — вставил я. — Какова была во всём этом роль твоего короля? Ты о нём не упомянул, а уж он-то, поди, должен был знать...

— *Король наш умер*, — объявил Дейв. — А королева, надо сказать, была прелестной вдовушкой, и многие хотели бы видеть её снова замужем. Но она лишь меняла любовников, срамливая их фракции друг с другом. Большинство её кавалеров были либо видные военачальники, либо могущественные аристократы, а кое-кто совмещал оба достоинства... В общем, когда она уехала сюда, *править оставался её сын*.

— Значит, принц был уже достаточно взрослым, чтобы управлять страной?

— Ага. Он-то, по правде говоря, и начал эту чёртову войну. Он собрал войско, но оно показалось ему недостаточно сильным, и принц связался со своим другом детства, человеком, который считался вне закона, однако командовал большим отрядом наёмников. *Далт* его звали...

— Стоп! — воскликнул я.

Я тут же вспомнил историю — её мне как-то рассказывал *Джерард* — про странного человека по имени *Далт*, который однажды во главе собственной армии повёл войну против Амбера. И, как ни странно, довольно успешно. Пришлось позвать самого *Бенедикта*, чтобы отразить нападение. Войско *Далта* разбили у подножия *Колвира*, а сам он был тяжело ранен. Все думали, что выжить он никак не мог, но мёртвым его никто не видел.

— А где твой дом? — спросил я. — Ты ни разу не упомянул его. Откуда ты, Дейв?

— Край наш называется *Каифа*.

— И твоей королевой была *Ясра*?

— Так ты слышал о нас? Ну,⁵³ а ты-то сам откуда?

— Из Сан-Франциско, — ответил я.

Он покачал головой:

— Первый раз слышу.

— Послушай-ка, глаза у тебя зоркие?

— А что?

53 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Недавно мы смотрели с тобой на поле боя. Ты не разглядел *знамя атакующих*?

— Нет, *так* хорошо я не вижу.

— Чёрно-зелёное, с какими-то животными.

Дейв присвистнул:

— Наверняка *лев, терзающий единорога*. Это знамя *Далта*!

— А что это значит?

— Он ненавидит Амбер! Кажется, даже воевал с ними однажды.

Я глотнул вина — вполне приличное. Стало быть, *это тот самый человек...*

— Тебе известно, *почему* он ненавидит их? — спросил я.

— Вроде бы *они убили его мать*, — ответил Дейв, — в каких-то там пограничных войнах. В таких всегда что-то да случается. Деталей не знаю.

Я открыл банку с мясом, отрезал кусок хлеба и сделал себе сандвич.

— Будь любезен, продолжай рассказ.

— А на чём я остановился?

— Принц позвал на помощь Далта, потому что беспокоился о своей матери, и ему срочно было необходимо пополнить войско.

— Да, именно так. И как раз в то время меня загребли в армию, в пехоту. Принц и Далт вели нас сквозь тьму, пока мы не явились сюда. А после делали то, что делают сейчас вон *те* парни.

— И что было дальше?

Дейв засмеялся:

— С самого начала нам не повезло. Видно, *кто-то, повелевающий стихиями, был против нас*. Ты видел *смерч*, недавно кружившийся над атакующими? Когда мы начали штурм, земля тряслась, гром гремел, молнии сверкали... Но мы всё же пробились к стенам! Моего брата окатило кипящим маслом, и он у меня на глазах умер от ожогов. И тогда я решил, что *с меня довольно*. Бросился бежать и вскарабкался *сюда*. *Никто меня не преследовал*. Может, и зря я это сделал, но кто знал, как пойдут дела. А возвращаться было поздно. Они оттяпали бы мне голову или кое-что другое.

— Ну,⁵⁴ а дальше?

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У меня сложилось впечатление, что штурм подтолкнул Ясру. Похоже, она с самого начала собиралась покончить с Шару Гаррулом и завладеть этим краем, только хотела сперва втереться к нему в доверие, а потом уже нанести удар. Кажется мне, что она побаивалась этого старика. Но когда её армия появилась у стен замка, у неё не было выбора. Ей пришлось действовать, хотя она и не была к этому готова. Она вызвала его на колдовскую дуэль, покуда её охрана приглядывала за его слугами. Ясра победила, хотя ей тоже досталось. Она рассвирепела от того, что её сын без приказа привёл сюда армию. Так или иначе, её охрана открыла ворота, и Цитадель Четырёх Миров оказалась у неё в руках. Вот что я имел в виду, говоря, что ни одна армия не взяла эту крепость. В тот раз сработали изнутри.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Я уже говорил, что подкармливаю дезертиров. Они расплачиваются свежими новостями.

— Я понял из твоих слов, что были и другие попытки взять замок. Значит, уже после того, как им овладела Ясра?

Дейв кивнул и хлебнул ещё вина.

— Да, видно, в Кашфе был переворот, пока она и её сын торчали здесь. Дворянин Касман, брат одного из убитых любовников королевы, парня по имени Ясрик, захватил власть и решил убрать с пути и её, и принца. Он штурмовал эту крепость раз шесть. И ничего не добился. В конце концов ему пришлось отступить. Позже Ясра куда-то отослала сына, может, для того чтобы он сколотил новую армию и попытался отвоевать трон. Не знаю. Это было давно.

— А что случилось с Далтом?

— Они заплатили ему из казны Цитадели — там много чего было. И Далт со своим войском отправился туда, откуда явился.

Я сделал ещё глоток и отрезал кусок сыра.

— Как же ты жил здесь эти годы? Поди, было нелегко?

Дейв кивнул:

— Да уж, всяко бывало. Но я не знаю дороги домой. Нас сюда доставили странными путями. Мне казалось, я понимаю, где мы находимся, но, когда начал искать дорогу, понял, что мне её не найти. Я мог бы хоть сейчас уйти, отправиться на поиски, да боюсь вовсе заблудиться. К тому же я здесь пристроился. Кто бы ни победил, эти селения у стен через несколько недель отстроят заново, когда крестьяне вернутся. Местные считают меня святым. Они думают, будто я живу отшельником, чтобы молиться и медитировать. Когда я спускаюсь к ним, они просят меня благословить их и приносят пищу, которой мне хватает надолго.

— Так ты святой?

— Я *прикидываюсь* святым. Им эта ложь в радость, а меня кормит. Только не говори ничего...

— Конечно, не скажу. Да они мне и не поверили бы.

Он снова засмеялся:

— Ты прав.

Я поднялся и сделал несколько шагов назад по тропе, чтобы ещё раз взглянуть на Цитадель Четырёх Миров.

Лестницы валялись на земле, мертвецов стало ещё больше. Судя по всему, *бой внутри цитадели не шёл*.

— Ворота ещё не открыты? — спросил Дейв.

— Нет, не думаю, что у тех, кто прорвался, хватило сил.

— А чёрно-зелёные знамёна видишь?

— Тоже что-то не видно.

Он поднялся и подошёл ко мне, держа в руках обе бутылки. Подал мне мою, и мы оба сделали по глотку. Внизу солдаты стали отступать от стены.

— Как ты думаешь, они решили снять осаду или перегруппировываются для нового наступления? — спросил меня Дейв.

— Пока ещё трудно сказать.

— Во всяком случае, нынче ночью там будет чем поживиться. Спустишься вниз и сможешь забрать всё, что сумеешь унести.

— Интересно, — заметил я, — почему Далт решил напасть на них, если он в добрых отношениях с королевой и её сыном?

— Думаю, *только с сыном*. — ответил Дейв. — Его-то тут нет, а *старая леди — отменная сука*. Ну и, в конце концов, он наёмник. Может, ему платит Касман.

— А может, *Ясры вообще там нет*, — предположил я, не имея представления о местном течении времени. Впрочем, я-то столкнулся с Ясрой совсем недавно, и кстати, это столкновение кое о чём мне напомнило...⁵⁵ — Между прочим, как зовут принца?

— *Ринальдо*. Такой здоровенный рыжий парень.

— Так *она его мать!* — произвольно воскликнул я.

Дейв засмеялся:

— А как, по-твоему, становятся принцами? Заимев в мамочки королеву.

55 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но это значит...

— Бранд? *Бранд, принц Амбера?*

Он кивнул.

— Выходит, ты слышал эту историю?

— Краем уха, не всё, — ответил я. — Расскажи мне.

— Ну, она где-то подцепила себе амберского принца по имени Бранд. По слухам, они познакомились на одном⁵⁶ совместном ритуальном действе, и это была любовь с первой крови. Ясра пыталась удержать его, и я слышал, будто они даже тайно поженились. Но его не слишком интересовал трон Кашфы, хотя Ясра согласна была видеть рядом с собой только его. Бранд много путешествовал и подолгу отсутствовал. Поговаривали, будто *именно он — виновник Дней Мрака, которые случились несколько лет назад, и что погиб он в великой битве между Амбером и Хаосом от рук своих родичей.*

— Да, — кивнул я, и Дейв бросил на меня *странный* взгляд. Прочитав в нём и замешательство, и подозрение, я тут же поспешил добавить: — Расскажи мне ещё о Ринальдо.

— Добавить особенно нечего. Она родила его и, по слухам, научила кое-чему из своего искусства. Отца своего парень толком не знал — Бранд редко бывал дома. Ринальдо рос почти что беспризорником. Несколько раз убегал из дома, связался с *бандой преступников.*

— *Людьми Далта?* — спросил я.

Дейв кивнул.

— Разъезжал с ними на лошадях, хотя мать в то время обещала награду за головы некоторых из них.

— Погоди-ка минутку! Ты говоришь, *она ненавидела этих разбойников и наёмных убийц...*

— «Ненавидела» — пожалуй, слишком сильно сказано. Она о них и думать не думала, покуда её сын не связался с ними. Вот *тогда она рассвирепела.*

— Боялась, что окажут на него дурное влияние?

— Нет. Я думаю, Ясре не нравилось, что они принимали Ринальдо всякий раз, стоило ему с ней разругаться и убежать.

— И всё-таки после того, как Далт помог ей победить Шару Гаррула, она отдала ему часть награбленных сокровищ и позволила уйти.

56 В оригинале неуместное «одной», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Угу. Тогда Ринальдо сильно поскандалил со своей мамочкой, и под конец ей пришлось уступить. Это был один из тех редких случаев, когда *парнишка выступил против неё и одержал верх. После чего Ясра приказала казнить всех свидетелей, всех, кто знал об этом. Но несколькими парням удалось удрать. Они-то мне и рассказали.*

— Крутая дамочка.

— Ага.

Мы вернулись назад к тому месту, где сидели, и ещё немного пожевали.

Песня вётра в расселинах зазвучала громче, на море начался шторм. Я спросил Дейва про *собакообразных чудищ*, и он сказал, что *они обретаются в здешних местах и,*⁵⁷ *скорее всего,*⁵⁸ *будут жрать этой ночью трупы погибших.*

— Мы делим добычу, — объяснил он. — Я беру припасы, вино и ценности, а им нужны только трупы.

— И как с ценностями?

Дейв вдруг испугался, прикидывая, не вздумаю ли я *ограбить его.*

— Да ведь и брать-то у них особенно нечего. Всё моя жадность. Расписал, будто и впрямь там можно набрать много добра...

— Твоя правда, — согласился я.

— А как ты попал сюда, Мерль? — быстро спросил Дейв, явно желая сменить тему.

— Пешком, — ответил я.

— Что-то не больно похоже на правду. Добровольно сюда ещё никто не приходил.

— Я и не знал, что попаду сюда. И не думаю здесь долго задерживаться, — сказал я, увидев, что он достал свой ножик и играет им. — В такое время ни к чему спускаться вниз и просить гостеприимства.

— Ты прав, ничего не скажешь.

Уж не собирался ли в самом деле старый плут напасть на меня, чтобы защитить свой тайник с награбленными ценностями? Жить одному в зловонной пещере, прикидываясь святым, — тут и спятить недолго.

— А ты хотел бы вернуться в Кашфу? — спросил я. — Может, мне и удастся найти нужную дорогу.

Он бросил на меня испытующий взгляд:

57 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

58 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что ты знаешь о Кашфе? Ведь сам меня расспрашивал о ней. А теперь говоришь, будто *можешь отослать меня домой*.

— Стало быть, *ты не хочешь возвращаться?*

Дейв вздохнул:

— По правде говоря, не хочу. Слишком поздно. Теперь мой дом здесь. *Мне нравится быть отшельником*.

Я пожал плечами.

— Ну что ж, спасибо, что накормил меня, и за новости спасибо.

Я поднялся на ноги.

— А куда ты теперь пойдёшь? — спросил Дейв.

— Думаю побродить здесь немного и отправиться домой.

Увидев у него в глазах сумасшедший огонёк, я попятился. Дейв поднял нож, пальцы крепче сжали рукоятку. Потом опустил его и стал резать сыр.

— Вот, возьми кусок сыра, если хочешь, — предложил он.

— Нет, я сыт. Спасибо.

— Я только хотел сэкономить твои деньги. Счастливого путешествия.

— Ладно, и ты бывай здоров.

Я направился назад к тропинке, слыша, как *он хихикает у меня за спиной*. Потом звуки утонули в ветре.

Несколько часов я потратил на разведку, бродил вокруг по холмам, спустился вниз к дымящейся трясине, прошёлся по бёрегу моря. Прогулялся по твёрдой почве, пересёк ледяной перешеек, держась подальше от Цитадели⁵⁹. Я хотел как можно точнее запомнить это место, чтобы найти потом дорогу через Тень. По пути я наткнулся на стаи диких собак, которых, по счастью, больше интересовали трупы, чем то, что движется.

На каждой топографической границе стояли межевые камни со странными надписями. Для чего они были поставлены, я не понял; решил, что в помощь составителям карты. В конце концов я с трудом вытащил один из них из горячей земли и прошёл примерно пятнадцать футов⁶⁰ по льду и снегу.

Почти в тот же миг земля дрогнула так сильно, что я упал, едва успев вовремя отползти от разверзнувшейся трещины, из которой стал извергаться гейзер. Менее чем за полчаса горячая вода растопила в снегу и льду узкую

59 В оригинале «Цитдели» без «а», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В метрической системе 15 футов — это чуть более 4 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

полоску. К счастью, я шёл довольно быстро и успел удалиться от опасного места, чтобы наблюдать за этим явлением с почтительного расстояния. Но мне предстояло увидеть ещё и не такие чудеса.

Я устроился на земле среди огромных камней в том самом месте, откуда начал обследовать вулканический участок. Там я отдохнул немного, глядя, как маленький сегмент территории меняется прямо на глазах, а ветер далеко разносит дым и пар. Камни шатались и катились по склону. Чёрные вороны шарахались от горячих фонтанов и взлетали ввысь.

Затем я засёк движение, которому вначале приписал сейсмический характер. *Передвинутый мною межевой камень слегка дрогнул, а через секунду приподнялся над землёй. С постоянной скоростью — словно его левитировали — пересёк по прямой разрушенный участок и занял своё прежнее место. Всё замерло.*

Чуть погодя всё вновь пришло в движение, но *теперь затрещало, начал ломаться и ползти лёд, отвоёвывая оттаявшую территорию и занимая прежние позиции.*

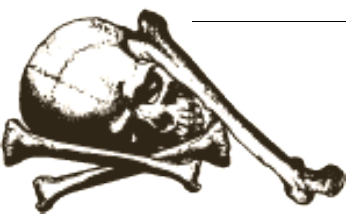
Я вызвал логрусово зрение и увидел, что *каменный столб окружён неярким свечением, которое соединялось с длинной, ровной и устойчивой полоской света такого же оттенка, идущего от высокой задней башни Цитадели.*

Я стоял как заколдованный. Многие бы я дал, чтобы оказаться внутри этой башни.

А потом, рождённый со вздохом и крепнувший со свистом, *оттуда вырвался вихрь.* Он кружился, рос и темнел, направляясь ко мне, похожий на хобот гигантского облачного слона. Я развернулся и стал карабкаться выше по склону, петляя между бугров и скал. Но *тёмный вихрь преследовал меня, словно его направлял чей-то разум.* И то, как он поднимался над неровностями поверхности, доказывало, что возник он не естественным путём. А здесь это явно обозначало магию.

Необходимо определённое время, чтобы выяснить, от какого рода магии создать защиту, и ещё больше времени — чтобы эту защиту создать. Увы, у меня в запасе было всего-то около минуты, и разрыв этот всё сокращался.

Увидев за поворотом длинную узкую расселину, зигзагообразную, как молнию, я лишь на секунду задержался, чтобы прикинуть глубину. Затем нырнул в неё и стал спускаться, лохмотья мои развевались, а позади завывал смерч.

Тропа уходила вниз, и я бежал по ней, повторяя её изломы и изгибы. Шум сзади перерос в рёв, взметнулось облако пыли, я закашлялся. На меня обрушился град мелкого щебня. Я прыгнул вниз с высоты около восьми футов⁶¹, упал ничком и закрыл голову руками, потому как вихрь должен был промчаться прямо⁶² надо мной.

Лёжа, я бормотал охранные заклинания, хотя на подобном расстоянии от Хаоса эффект их был слабоват, а противостояла мне весьма впечатляющая мощь.

Когда наступила тишина, я помедлил, не вскочил тут же на ноги. Быть может, управлявший смерчем ослабил его, решив, что я уже вне досягаемости. А возможно, я оказался в самом центре, в оке тайфуна, и всё ещё только начинается.

Встать я не встал, но вверх взглянул, ибо человек я любознательный.

Из сердцевины вихря кто-то на меня смотрел. Разумеется, это была проекция, больше натуральной величины и не вполне чёткая. На голове у этого существа был капюшон, на лице — яркая синяя маска, как у хоккейных вратарей. Из двух вертикальных прорезей для дыхания струился бледный дымок — штрих, на мой взгляд, чересчур театральный. Серия небольших отверстий чуть ниже производили впечатление саркастической кривой ухмылки.

До моих ушей донеслись искажённые звуки смеха.

— Не перестарался ли ты малость? — спросил я, вползая в нишу и загораживаясь Логрусом. — Для детей в День всех святых⁶³ — согласен, в самый раз. Но ведь мы все здесь взрослые, не правда ли? Пожалуй, обычная простенькая маска лучше подошла бы...

— Ты передвинул мой камень!

— Чисто академический интерес, — ответил я, чуть расслабляясь и углубляясь в отростки Логруса. — Не вижу повода для расстройства. Это ты, Ясра? Я...

Шум возобновился; сначала негромкий, он перерос в грохот.

— Давай заключим сделку. Ты отзываешь смерч, а я не буду больше трогать твои каменные столбы.

В ответ раздался хохот, шум ещё более усилился.

— Слишком поздно, — был ответ. — Если ты не круче, чем выглядишь.

61 В метрической системе 8 футов — это почти 2 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале «пряпо», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 День всех святых празднуется 1 ноября, сразу после Хеллоуина. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чёрт поberi! Сильные не всегда побеждают. Выигрывают обычно хорошие ребята, потому что именно они пишут мемуары.

Я потянулся логрусовыми отростками к иллюзорной маске и, найдя звено, отверстие, ведущее к источнику, ударил разрядом вроде электрического в то, что находилось за ним.

Раздался *вопл*. Маска съёжилась, вихрь исчез, а я вскочил на нóги и снова бросился бежать. Когда тот, кого я ударил, очухается — лучше мне находиться подальше от прежнего мёста, потому как оно может быть уничтожено.

У меня был выбор: идти в обход через Тёни либо найти более короткий путь отступления. Если колдун засечёт меня, когда я скользну в Тёни, он последует за мной по пятам. Итак, я вытащил свою колоду и сдал *Козырь Рэндома*. За следующим поворотом дорóги мне пришлось остановиться, потому что проход сузился и по нему было не пробраться. Я поднял карту и устремил к ней внутренний взгляд.

Контакт возник почти немедленно. Но даже когда образ материализовался, я мысленно проверил его «на ощупь». А ну как это снова окажется моя немезида в синей маске?

Однако это был именно *Рэндом*, он сидел за барабанной установкой с палочками в руке. Потóм отложил палочки и поднялся.

— Самое время, — сказал дядюшка и протянул мне руку.

Я ужé успел дотронуться до него, когда позади что-то возникло и обрушилось на меня в момент перехода как гигантская волна.

Мы были в Амбере, в музыкальном салоне. Рэндом открыл было рот, но тут на нас обрушился целый каскад цветов.

Страхивая фиалки с рубашки, Рэндом заметил:

— Я предпочёл бы, чтобы ты *выразил свои чувства словами*.

Глава 4.

Описание действующих лиц: цели разные, атмосфера весьма прохладная...

Солнечный день, прогулка после лёгкого завтрака по саду, беседа, прерываемая долгими паузами, односложные ответы, недосказанные фразы, натянутость и напряжённость тона, что свидетельствует об отсутствии взаимопонимания...

Сидим на скамейке, любуемся цветочными клумбами, думаем каждый о своём, говорим ничего не значащие слова...

— Ну,⁶⁴ хорошо, Мерль! В чём вопрос?

— Не понимаю, о чём ты говоришь, Джулия.

— Не валяй дурака. Я прошу тебя лишь ответить напрямик.

— На какой вопрос?

— *Куда* ты увёл меня с берега в *ту* ночь? ... *Где* находится это место?

— Это... это был лишь сон.

— Чушь собачья! — Она повернулась ко мне. Лицо её вспыхнуло, глаза заблестели, но на моём лице она не прочла ответа. — Я много раз приходила туда, пыталась найти путь, по которому мы тогда шли. Там нет пещеры. Ничего нет! Куда всё это подевалось? Что происходит?

— Может, был сильный прилив...

— Мерль! Ты что, считаешь меня идиоткой? Доро́ги, по которой мы шли, не существует. Никто в окрúге не слышал о подобных местах. Они географически невозможны. И время дня, и времена го́да несколько раз менялись. Единственное объяснение этому — сверхъестественное, или паранормальное, называй как хочешь. Скажи мне, что произошло? Ты должен ответить и знаешь это! Что случилось? Куда мы попали?

Я отвёл взгляд, посмотрел на свои ботинки, потом на цветы...

— Я... не могу сказать.

— Почему?

Ну что я мог ответить? И дело не только в том, что мой рассказ о Тёни мог значительно поколебать, а то и вовсе разрушить её представление о реальной действительности. Главная загвоздка была в том, что пришлось бы объяснять, откуда мне это известно, а значит, и сказать, кто я такой и откуда.

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А я боялся открыть ей правду. Я сказал себе, что это положит конец нашим отношениям, так же, как и мой отказ ответить на её вопрос. И раз уж нам всё равно расставаться, лучше пусть она останется в неведении.

Позднее, гораздо позднее я взглянул на всё это так, как оно на самом деле и было: истинная причина моего нежелания ответить на её вопросы состояла в том, что я не готов был довериться ей, да и кому-либо другому. Так близко к себе я никого не подпускал. Возможно, будь мы знакомы дольше, лучше — например, через год, — я, быть может, и объяснил бы ей. Не знаю. Мы никогда не произносили слово «любовь», хотя, возможно, оно мелькало в её мыслях, как и в моих. Возможно, тогда я просто не любил её так сильно, чтобы довериться ей, а *потом* стало слишком поздно.

Итак, я ответил:

— Я не могу тебе этого сказать.

— Ты обладаешь силой, которой не хочешь делиться.

— Считай так, если хочешь.

— Я сделаю всё, что ты пожелаешь; дам любое обещание, какое ты потребуешь от меня.

— Не могу ничего сказать тебе. Есть *причина*.

Она встала, подбоченилась:

— И что это за *причина*, ты, конечно, тоже не можешь сказать.

Я кивнул.

— Ты живёшь в одиноком мире, *маг*, если туда не дано попасть даже тем⁶⁵, кто любит тебя.

В тот момент я счёл это её последней уловкой, ещё одной попыткой заставить меня открыться. Моё решение созрело окончательно.

— Я этого не говорил.

— Тебе и не нужно, ты достаточно красноречиво *молчишь*! ... Если знаешь дорогу в ад — можешь отправляться туда прямо сейчас! Прощай!

— Джулия, не надо...

Она предпочла меня не услышать.

Натюрморт с цветами...

65 В оригинале «теи», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пробуждение. Ночь. Осенний ветер за окном. Сны. Бестелесная пульсирующая кровь жизни...

Я опустил нѳги с кровати и сел, протирая глазá, массируя виски́. Когда я закончил рассказывать Рэндому всю историю, был солнечный день, и он отправил меня отсыпаться. Я страдал из-за разницы во времени и был сильно измотан, так что который сейчас час, сказать никак не мог.

Я потянулся, встал, привёл себя в порядок и надел чистую одежду. Всё равно не засну, к тому же есть охота. Выходя из комнаты, я прихватил тёплый плащ; чем спускаться в кладовку, лучше прогуляться и перекусить где-нибудь в городе. Я ведь не выбирался из дворца почитай что несколько лет.

Я спустился вниз, прошёл через несколько комнат в большой зал, соединённый с коридором, в который я мог попасть сразу, спустившись с лестницы. Но тогда я упустил бы возможность полюбоваться *прекрасными шпалёрами*⁶⁶. Вот идиллия в лесу́, где на траве парочка предаётся послеобеденным ласкам; вот охота, псы и люди преследуют великолепного оленя-вожака, и кажется, что у оленя есть шанс спастись, если он сумеет сделать гигантский прыжок...

Пройдя через зал и коридор, я подошёл к боковому входу во дворец, где скучавший стражник по имени *Джорди*⁶⁷, заслышав мои шаги, принял бдительную позу. Я решил поболтать с ним и узнал, что *он будет дежурить до полуночи*, то есть ещё почти два часа́.

— Собираюсь прошвырнуться по городу. Скажи, где здесь можно неплохо поужинать в *это* время?

— А что вы предпочитаете?

— Дары моря.

— Может, «Поющие кущи»⁶⁸? По спуску до Большой площади, не доходя примерно треть. Готовят отменно, модное заведение.

Я покачал головой:

— Не хочу в модное.

— Ещё хорошим считается «Невод», ресторанчик на углу Кузнечной и Скобяной. Он не из модных.

— Ты сам-то туда не ходишь?

66 Суржик, в наше время «шпалёра» — обои (только во множественном числе), а в былые времена — ручной настенный ковёр или ручная обивочная ткань; в данном случае, очевидно, подразумеваются гобелены. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 Джерми в иной версии перевода — кто именно упоминается в англоязычном оригинале (Geordie или Germi), затрудняюсь сказать ввиду отсутствия у *меня* одного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 Fiddlers Green (англ. — ирл., миф.) — рай для моряков, погибших в море (ориг. прим.)

— Ходил раньше. Но не так давно его завсегдатаями стали дворяне и богатые торговцы. Теперь мне там сидеть неудобно. Клубная атмосфера и всё такое.

— Чёрт побери! Мне ни к чему ни болтовня, ни атмосфера. Я просто намерен съесть кусок хорошей свежей рыбы.

— Ну, тогда нужно прогуляться довольно далеко. Спуститесь к докам, на ту сторону залива, к западу... Хотя, пожалуй, туда вам лучше не ходить. Уже поздно, а когда стемнеет, там небезопасно.

— Это случайно не Закуток смерти?

— Да, сэр, его порой так называют, потому что поутру там иногда находят трупы. Может, всё же вам не стоит идти туда одному? Ступайте лучше в «Невод».

— Джерард как-то днём водил меня в тот район. Думаю, я найду дорогу. Как называется кабачок?

— Хм-м... «У Кровавого Билла».

— Спасибо. Передам Биллу от тебя привет.

Он покачал головой:

— Не выйдет. Заведение так называли в честь смерти Билла. Теперь там заправляет его двоюродный брат Энди.

— Ясно. А как оно называлось раньше?

— «У Кровавого Сэма», — ответил он.

Я пожелал стражнику *доброй ночи* и отправился в путь. Дошёл по тропинке до короткой лестницы, ведущей вниз по склону, оттуда по садовой дорожке — к боковым воротам, которые открыл для меня другой стражник. Ночь была прохладная, лёгкий ветерок разносил запах осени. Я глубоко вдохнул его и направился в сторону Большой площади.

Отдалённый неторопливый полузабытый стук копыт по булыжной мостовой, казалось, долетал до меня из грёз или из глубин детства. Безлунное небо усеяли звёзды, площадь освещали установленные на столбах⁶⁹ шары с фосфоресцирующей жидкостью, вокруг которых плясали длиннохвостые горные мотыльки.

Мимо меня по бульвару проехали несколько карет. Пожилой человек, выгуливавший на цепочке зелёного дракончика, приподнял шляпу и сказал, обращаясь ко мне:

— Добрый вечер.

69 В оригинале «стоблах», очевидно, опечатка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он видел, *откуда* я шёл, хотя наверняка не знал меня в лицо. В этом городе я — личность не столь известная. Постепенно настроение у меня поднялось, походка стала бодрой, упругой.

Рэндом разозлился на меня не так сильно, как я ожидал. Поскольку Колесо-Призрак не натворило пока никаких бед, дядюшка не потребовал, чтобы я немедленно пошёл обратно и попробовал ещё раз отключить его, лишь велел *подумать хорошенько и предложить оптимальный план действий*. К тому же Флора уже успела рассказать ему, *кто такой Люк*, и у него полегчало на душе: *теперь он знал, кто враг*. Я спросил, *что он намерен предпринять в отношении Люка*, но Рэндом намекнул лишь, что *недавно отправил агента в Каифу для сбора информации*. Больше всего почему-то его волновала мысль, что *разбойник Далт всё ещё жив*.

— Кое-что мне неясно... — начал Рэндом.

— Что именно? — спросил я.

— Во-первых, я видел, как *Бенедикт проткнул его насквозь*. Обычно на этом карьера бедолаги заканчивается.

— Крепкий сукин сын, — заметил я. — Или чертовски везучий. А может, и то,⁷⁰ и другое.

— Если это тот же человек, то он — сын *Осквернительницы*. Ты слышал о ней?

— *Дила*, так, кажется? — спросил я. — Воинствующая религиозная фанатичка?

Рэндом кивнул.

— Она доставила немало беспокойства в районе Золотого Кру́га, особенно у *Бегмы*. Когда-нибудь бывал *там*?

— Нет.

— Ну,⁷¹ так вот, *Бегма* — ближайшая точка Кру́га к Каифе, в свете чего твой рассказ приобретает особый интерес. Дила много раз нападала на Бегму; они не могли сами с ней справиться и в конце концов обратились к нам. Мы ведь заключили со многими королевствами⁷² Золотого Кру́га оборонительный союз. Отец решил сам преподать ей урок — Дила сожгла слишком много храмов Единорога. В общем, Оберон взял отряд, разбил её армию, саму Дилу взял в плен, а многих её подчинённых просто повесил. Однако она ухитрилась бежать, и через пару лет, когда о ней почти забыли, снова сколотила войско и принялась за старое. Бегма опять возопила о помощи, но отец тогда был занят

70 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале «королевствами» без «т». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и послал Блейза, уже с отрядом побольше. Дила командовала *налётчиками, не регулярной армией*; после нескольких стычек Блейз в конце концов прижал их, окружил и уничтожил. Дила погибла во главе своих людей.

— И Далт — её сын?

— Так говорят, и это похоже на правду, потому что он наизнанку выворачивался, лишь бы досадить нам. Мстил за мать, просто и без выкрутасов. Наконец,⁷³ он собрал довольно впечатляющее войско и повёл на Амбер. Пробился дальше, чем можно было предположить, до самого Колвира. Но Бенедикт уже ждал, имея за спиной свой любимый полк. Разгромил их наголову и смертельно ранил Далта. Кое-кто сбежал, и тело вожака они прихватили с собой, так что трупы мы не видели. Но, чёрт возьми, кого тогда это беспокоило?

— И ты думаешь, что это тот самый парень, который дружил с Люком с самого детства?

— Возраст более-менее подходит, да и район тот же самый. Так что — вполне возможно.

Я прогуливался по вечернему городу и размышлял. Если верить словам отшельника, *Ясре этот Далт не слишком нравился. Какова же его роль в нынешних делах? Слишком много неизвестных, чтобы гадать; лучше подождать*, решил я, *и узнать всё точно. Так что пусть будет что будет — а я пока что поужинаю.*

Я продолжал спускаться к площади. В дальнем конце за столиками на открытом воздухе ещё сидели несколько пьяниц. В одном из них я узнал *Дроппу*, но он не заметил меня, и я прошёл мимо, ничуть этим не огорчённый.

Я свернул на улицу Ткачей, что соединяется с Западной Лозой, которая заворачивает в район гавани. Высокая дама в маске и серебряном плаще поспешно прошла мимо меня к ожидавшей карете. Она оглянулась и подарила мне улыбку из-под маски-домино. Жаль, что я незнаком с ней, улыбка была хороша. Но тут ветер донёс до меня запах дыма очага и зашуршал сухими листьями по мостовой. Я подумал об отце. Где-то он сейчас?

Прямо, затем по Западной Лозе... Эти улицы куда уже бульвара, но всё ещё достаточно широки, фонарей здесь меньше, однако достаточно для ночных прохожих. Несколько всадников медленно проехали, напевая незнакомую мне песню. Чуть позднее что-то большое и тёмное пролетело у меня над головой и уселось на крыше дома на противоположной стороне улицы. Оттуда слышались какие-то царапающие звуки, потом всё стихло.

Улица повернула налево, затем направо, ещё поворот и ещё — своеобразные «американские горки». Дорога пошла под уклон. Чуть погода подул ветерок из гавани. Впервые за этот вечер пахло солёным морем. Ещё

73 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

два поворота — и вот оно раскинулось далеко внизу: качающиеся огни на блестящей волнующейся поверхности, ограждённой кривой линией ярких точек — Портовой дорожкой.

На востоке небо казалось слегка припудренным. Впереди, где-то на краю земли, легко обозначалась линия горизонта. Минуту спустя мне показалось, что я мельком увидел далёкий огонь Кабры, но за следующим поворотом я потерял его из виду.

Справа на дорогу упало пятно света, похожее на молочную лужицу; сразу стали заметны мрачная груда камней на склоне холма и разрисованный рекламный столб парикмахерской с треснутым, слабо светящимся шаром наверху, напоминавшим мне детскую игру «череп на палке», в которую мы когда-то играли во Дворе Хаоса. Смазанные светящиеся следы вели от него вниз по склону — бледные, бледнее, а потом совсем пропадали. Я пошёл дальше, прислушиваясь к крикам морских птиц. Ароматы осени растворились в запахе океана. Светлая полоса в восточной части неба поднялась выше над водой и поплыла над морщинистой поверхностью океана. Скоро... Долгая прогулка окончательно раззадорила мой аппетит. На противоположной улице я заметил ещё одного пешехода в чёрном, край подошв у него слегка светились. Я подумал о вкусной рыбе и прибавил ходу. У подъезда сидела кошка, задрал ногу и вылизывая свой зад. Мимо проехал и направился в горы ещё один всадник. Из верхнего этажа тёмного здания донеслись крики и обрывки фраз ссорившихся женщины и мужчины. За следующим поворотом я увидел на небе рог луны — будто грозное чудовище всплыло на поверхность, отряхивая капли с блестящей шкуры...

Минут десять спустя я достиг портового района и нашёл дорогу в гавань. Фонарей здесь было слишком мало, и путь мне освещали лишь свет из окон, бадьи с горящей смолой да только что взошедшая луна. Запах соли и выброшенных на берег водорослей становился всё резче, на дороге валялись кучи хлама, наряды прохожих были пестрее и причудливее, чем на Главной площади (если забыть о костюме Дроппы). Я прошёл по берегу бухточки, где звуки моря слышались отчётливее: бешеный натиск волн, с громким шумом обрушивающихся на мол и с тихим плеском откатывающихся назад, скрип досок, грохот цепей, стук лодок о пирс или причальные сваи... Я с сожалением вспомнил «Звёздную вспышку», свою старую яхточку: где-то она теперь?

Дорога свернула к западному берегу гавани, а я шёл дальше, бросая на ходу взгляд на названия боковых улочек. Путь мне пересекла пара крыс, за которыми гналась чёрная-пречёрная кошка. К запаху моря здесь примешивалась вонь блевотины, жидких и твёрдых отбросов. Доносившиеся крики и звуки ударов свидетельствовали о том, что я почти у цели. Вдалеке забренчал колокол буя, а где-то рядом раздались обрывки унылых ругательств, и два моряка, выйдя из переулка справа, прошли мимо меня, пошатываясь и спотыкаясь, скаля зубы. Чуть погода они затянули песню. Я остановился и прочитал на углу название: «Переулок Морского бриза».

Так и есть. В простонародье — *Закуток смерти*.

Улочка как улочка, ничем от других не отличается. Пройдя по ней первые полсотни шагов, я не заметил ни одного трупа и даже ни одного пьяного на земле. Правда, некий тип у подъезда попросил купить у него кинжал, а какой-то усатый верзила выразил пожелание обеспечить меня чем-то молоденьким и свеженьким. Я отказался от обоих предложений и, узнав от усатого, что заведение «У Кровавого Билла» совсем рядом, зашагал дальше.

Бросив случайный взгляд назад, я убедился в том, что *за мной следуют три фигуры в тёмном*. Я заметил их ещё на Портовой дороге. Впрочем, это могло быть случайным совпадением. Не страдая манией преследования, я решил не обращать на них внимания: мало ли, людям просто по пути. И верно, ничего не происходило. Незнакомцы держались поодаль, а когда я,⁷⁴ наконец,⁷⁵ обнаружил кабак «У Кровавого Билла» и вошёл, они пересекли улицу и нырнули в забегаловку неподалёку.

Я оглядел кабак. Стойка справа, столики слева, пол испещрён подозрительными пятнами. Надпись на стене предлагала *подойти к стойке, сделать заказ и сказать, на какой столик его подать*. Ниже было нацарапано мелом дневное меню. Я встал у стойки, невольно привлекая всеобщее внимание. Наконец,⁷⁶ ко мне подошёл крепко сбитый мужчина с седыми, удивительно косматыми бровями и спросил, *что мне угодно*. Я заказал синего морского ската и указал на столик в конце зала. Он кивнул, передал через окошко в стене мой заказ и поинтересовался, *не подать ли мне к скату бутылочку «Мочи Бейля»*. Я согласился. Официант открыл бутылку и подал её вместе со стаканом. Я расплатился, подошёл к выбранному мной столику и сел спиной к стене.

Зал освещали мерцающие огоньки расставленных повсюду закопчённых керосиновых ламп. За угловым столиком напротив меня трое мужчин, двое молодых и один среднего возраста, играли в карты, передавая друг другу бутылку. Слева сидел за столиком и ел человек постарше; лицо его было отмечено жутким шрамом, пересекавшим лоб и левую щёку. Он тоже сидел спиной к стене, а на стуле справа от него лежал длинный, неприятного вида клинок, выдвинутый из ножен дюймов на шесть⁷⁷. За столиком поблизости примостились люди с музыкальными инструментами — видно, сделали перерыв здешние музыканты.

Я налил в стакан жёлтого вина и пригубил его. Характерный вкус, памятный с давних времён. В самый раз, чтобы пить залпом. *Барон Бейль*, владелец множества виноградников милях в тридцати⁷⁸ к востоку, был официальным поставщиком двора. Его красные вина поистине превосходны,

74 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 См. 35. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В метрической системе 30 миль — это чуть более 48 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

белые ему удаются хуже. На местный рынок он поставлял огромное количество ординара. На этикетках красовался его герб и портрет собаки — он любил собак. Поэтому в народе это вино именовали «Собачьей мочой» или «Мочой Бейля», в зависимости от того, к кому обращались. Любителям собак первый вариант не нравился.

К тому времени как мне принесли заказ, я заметил, что двое парней, что сидели напротив стойки, слишком часто и явно не случайно смотрят в мою сторону, невнятно переговариваясь и посмеиваясь. Я решил не обращать на них внимания и сосредоточился на еде. Чуть погодя человек со шрамом, не наклоняясь ко мне, не глядя на меня и едва шевеля губами, тихо произнёс:

— Бесплатный совет. Кажется, два парня возле стойки заметили, что у вас при себе нет оружия, и положили на вас глаз.

— Спасибо, — ответил я.

Не то чтобы я сомневался в своей способности сладить с двумя громилами, но раз есть выбор — лучше вообще избежать стычки. И коль скоро для этого достаточно лишь показать клинок, что ж — пожалуйста.

Секунда медитации —⁷⁹ и Логрус заплесал передо мной. Немного погодя я просунул сквозь него руку и выбрал нужное мне оружие, не слишком длинное и не слишком тяжёлое, с удобной рукоятью и с ножнами на тёмной широкой перевязи. Это заняло у меня около трёх минут; я немного нервничал, но чёрт возьми, уж если мне требовалось оружие, уж лучше я возьму удобное. Кроме того, проникнуть в Тёни вблизи Амбера много труднее, чем в любом другом месте.

Когда рукоять ткнулась мне в руку, я вздохнул и вытер пот со лба. Потом осторожно вытащил клинок вместе с ножнами и перевязью из-под стола и, последовав хорошему примеру, выставил на обозрение с полфута⁸⁰ лезвия и положил оружие на стул справа от себя.

Двое парней у стойки заметили мои манипуляции, и я взглянул на них с усмешкой. Они быстро о чём-то перемолвились, но на этот раз без ухмылок. Я налил себе ещё вина и выпил его одним глотком. Потом принялся за рыбу. Джорди⁸¹ был прав, кухня здесь отличная.

— Ловкий фокус, однако, — сказал человек за соседним столиком. — Поди, нелегко этому выучиться.

— Нелегко.

— Понятно. Всё хорошее даётся нелегко, иначе каждый бы заполучил, что ему надо. И всё-таки они, пожалуй, не отстанут от вас, раз вы один. Зависит от того, сколько они выпьют и хватит ли у них храбрости. Бойтесь?

79 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

80 В метрической системе ½ фута — это чуть более 15 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 См. 67. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет.

— Другого я от вас и не ожидал. Но они точно нападут на кого-нибудь нынче ночью.

— Откуда вы знаете?

Мужчина в первый раз взглянул мне в лицо и зловеще ухмыльнулся:

— Проще пареной репы. Ну, всего хорошего.

Он бросил на стол монету, поднялся, надел пояс с клинком и застегнул пряжку, потом взял свою тёмную шляпу с пером и направился к двери.

— Поберегитесь, — бросил он мне напоследок.

Я кивнул.

— *Доброй нóчи.*

Когда он уходил, те двое парней снова зашептались и стали смотреть не на меня, а ему вслед. Очевидно, приняв решение, они поднялись и быстро вышли на улицу. Я чуть было не поддался искушению последовать за ними, но *что-то удержало меня*. Вскоре с улицы донёсся шум, затем в дверях появился человек; несколько мгновений он стоял, раскачиваясь, потом упал ничком. Это был один из двух пьяниц. На горле у него зияла рана.

Энди покачал головой и послал официанта сообщить местному констеблю. Затем взял убитого за нóги и вытащил его на улицу, чтобы труп не мешал посетителям входить в кабак.

Позднее, заказывая ещё одну порцию, но уже другой рыбы, я спросил Энди о причине скандала. Он мрачно усмехнулся:

— *Лучше не связываться с посланцами короны.* Крутые ребята, недаром их отбирают.

— Так тот тип, что сидел рядом со мной, *работает на Рэндома?*

Энди пристально посмотрел на меня, затем кивнул:

— *Старина Джон работал ещё на Оберона.* Всякий раз после очередного задания заглядывает сюда.

— Интересно, что ему поручали на этот раз?

Энди пожал плечами:

— Кто знает? Но *Джон расплатился кашфийскими деньгами, а он не кашфиец.*

Уплетая второе блюдо, я задумался. Возможно, сведения, которые Рэндом хотел получить в Кашфе, уже на пути в замок. Разумеется, если удалось их раздобыть. Скорее всего,⁸² они касаются Люка и Ясры. Интересно, что это за сведения и насколько полезны они могут быть мне?

Так я сидел и размышлял довольно долго. В зале стало гораздо тише, даже когда музыканты снова заиграли. Может, те парни следили за Джоном, а мы оба думали, что они пьются на меня. А может, они просто решили последовать за первым посетителем, который выйдет из кабака в одиночку? ... Похоже, я стал рассуждать, как истинный житель Амбера, которому везде чудятся заговоры.

Впрочем, я был недалёк от истины. Что-то ощутимо витало в воздухе.

Я опустошил стакан и оставил недопитую бутылку на столе. При сложившихся обстоятельствах ни к чему взвинчивать себя попусту. Я поднялся, надел перевязь и застегнул пряжку.

Энди кивнул мне, когда я проходил мимо бара.

— Если увидите кого-нибудь из дворца, — вкрадчиво промолвил он, — наметьте, что *я тут ни при чём*.

— Ты знал этих ребят?

— Да. Матросы. Их корабль пришёл несколько дней назад. Парни и раньше затевали здесь драки. Сперва пропьют всё жалование, а потом пытаются по-быстрому сшибить деньги.

— Думаете, это их профессия — убирать неудобных людей?

— Это вы из-за Джона? Да нет, вряд ли. Слишком глупы, не раз попадались. Рано или поздно эти парни должны были нарваться на того, кто знал своё дело, и кончить именно так. Не думаю, чтобы кто-нибудь нанял их для серьёзной работы.

— А второго Джон тоже пришил?

— Да, чуть поодаль, на улице. Так что вы можете намекнуть, что они просто оказались не в том месте и не в то время.

Я уставился на Энди, а он подмигнул мне.

— Я видел вас здесь вместе с Джерардом несколько лет назад. *Я взял за правило никогда не забывать лиц, которые стоят того, чтобы их помнить.*

Я кивнул в ответ:

— Спасибо за вкусный ужин.

82 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На улице похолодало. Луна висела высоко, море разбушевалось. Дорога впереди была пустынная. Из какого-то заведения ближе к гавани доносились громкая музыка и смех. Проходя мимо, я заглянул в окно и увидел, как *на маленькой эстраде усталая женщина делает сама себе нечто вроде гинекологического обследования.*

Где-то рядом раздался звон разбитого стекла. Из прохода между домами вывалился пьяный с протянутой вперёд рукой. Я прошёл мимо. В гавани вздыхал заблудившийся в мачтах ветер. Я вдруг пожалел, что рядом со мной нет Люка, как в те добрые старые времена, до того как наши отношения осложнились. Мне хотелось поговорить с кем-нибудь одного со мной возраста и склада ума. Все мои здешние родственники, отягощённые многовековым грузом цинизма и мудрости, не могли чувствовать и мыслить так, как я.

Я сделал ещё шагов десять, и вдруг *Фракир резко задёргалась у меня на запястье.* Поблизости не было ни душ, я даже не стал вынимать из ножен свой новый клинок, а лишь бросился ничком на землю и откатился в тень. Одновременно донёсся **свист** со стороны здания напротив. Бросив взгляд в том направлении, я увидел, что оттуда *вылетела стрела*, нацеленная на то место, где я только что стоял. Если бы я не нырнул на землю, она наверняка угодила бы прямо в меня.

Я приподнялся настолько, что смог выхватить из ножен клинок, и бросил взгляд направо. В ближайшем здании на теневой стороне ни открытых окон, ни открытых дверей; его фронтон футов в шести⁸³ от меня. Но между этим домом и двумя другими, соседними, *пустые пространства*, и, призвав на помощь геометрию, я определил, что *стрела была пущена откуда-то оттуда.*

Я снова покатился по земле, пока не оказался возле крытой галереи, тянувшейся во всю длину дома, вскарабкался на неё и встал во весь рост. Потом начал медленно двигаться вдоль стены, проклиная темноту, не позволявшую мне идти быстрее, и подошёл достаточно близко к зияющей пустоте, чтобы броситься на таинственного стрелка прежде, чем он успеет выпустить в меня ещё одну стрелу. Мне не сразу пришло в голову, что *он может обойти вокруг здания и напасть на меня сзади.* Я прильнул к стене, сжал рукоять и⁸⁴ быстро оглянулся. Фракир раскрутилась и повисла у меня на руке, готовая к нападению.

Я ещё не знал точно, *что* буду делать, когда дойду до угла дома. По-видимому, ситуация требовала магического вмешательства. Но если заклинания не висят наготове, а у меня таких не было, в предбоевой обстановке времени на подобное просто нет. Я остановился. Затаил дыхание. Прислушался...

83 В метрической системе 6 футов — это почти 183 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
84 В оригинале тавтология «и и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он действовал очень аккуратно, но мой слух уловил еле различимые звуки: *враг крадучись шёл по крыше. Возможно, нападавших было двое или даже больше. Они могли прятаться за углом. Я не имел ни малейшего представления о том, сколько человек устроили мне засаду, однако на простое ограбление это не похоже. Видно, что операция хорошо продумана.*

Я продолжал стоять, отчаянно пытаюсь решить, что следует предпринять. Представляю, как этот стрелок прячется за углом — тетива натянута, он ждёт лишь сигнала. А тот, на крыше, наверняка вооружён; у остальных, поди, тоже найдутся клинки...

Нет смысла гадать, кто они такие и как нашли меня, если им на самом деле нужен именно я. В данную минуту это не имело ни малейшего значения. Если противнику удастся совершить задуманное, какая разница, буду я убит грабителями, охотящимися за моим кошельком, или наёмным убийцей?

Опять звуки на крыше... Кто-то стоит прямо надо мной. Сию секунду... С грохотом и громким криком кто-то спрыгнул с крыши на улицу прямо передо мной. Крик, очевидно, послужил сигналом для стрелка, потому что за углом сразу началась какая-то возня, а из-за другого угла слышались быстрые шаги — кто-то приближался ко мне сзади.

Не успел человек, прыгнувший с крыши, приземлиться, как я швырнул в него Фракир, приказав ей *убить его*, а сам бросился на стрелка, едва он показался из-за угла. Одним ударом я разрубил лук врага, рассёк ему руку и вспорол подбрюшье. Неприятным было то, что позади стоял третий, с обнажённым клинком, и по галерее ко мне уже бежал четвёртый.

Я упёрся левой ногой в грудь скорчившегося стрелка и отбросил его назад на стоявшего за ним третьего, потом, воспользовавшись моментом, резко повернулся и с маху парировал выпад четвёртого. Нанося ответный удар, я краем глаза увидел, что человек, спрыгнувший с крыши и стоявший на коленях, пытается сорвать что-то с шеи, и понял, что *Фракир делает своё дело*.

Кто-то подбирался сзади, и моей спине стало неудобно: ещё немного —⁸⁵ и в неё погрузится клинок. Поэтому...

Вместо того чтобы нанести удар, я сделал вид, будто споткнулся, а на самом деле переместил центр тяжести и сгруппировался.

Враг сделал выпад, а я отскочил в сторону, потом толкнул его, одновременно делая выпад. Поймай он меня встречным выпадом... Опасный приём, но другого варианта я не успел придумать.

Даже когда клинок пронзил его грудь, я не знал, действительно ли они пришли за мной. Значения это не имело. Случайно или нет, но схватка начата, и теперь я должен двигаться, пока не расправлюсь с ними. Или они со мной.

85 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пользуясь клинком как рычагом, я, сделав поворот против часовой стрелки, загородился убитым от четвёртого нападающего. И вовремя, потому что четвёртый как раз спрыгнул с галереи и упал, споткнувшись. Теперь мне оставалось лишь вытащить клинок из груди третьего и сойтись с четвёртым один на один.

Я рванул клинок...

Чёрт, чёрт, чёрт! *Проклятая железяка застряла в кости и не желала высвободиться.* А мой противник вскочил на ноги и обрёл равновесие. Я продолжал держать мёртвое тело между собой и живым противником, а левой рукой пытался выдернуть из правой руки мертвеца его собственный клинок.

Проклятье! *Покойник вцепился в рукоять мёртвой хваткой, его пальцы сжимались словно тиски.*

Мой враг с мерзкой улыбкой размахивал клинком, пытаясь воткнуть его в меня. *На пальце блеснуло кольцо с голубым камнем: вот и ответ на вопрос, меня ли они искали здесь нынче ночью.* Продолжая двигаться, я согнул колени и подсунул руки под мёртвое тело.

Подобные ситуации порой врезаются в память будто видеозапись: полное отсутствие мыслей, зато масса ощущений; ты не успеваешь их зафиксировать, но все они тут как тут, если твой мозг вздумает снова прокрутить эту ленту.

С улицы и из домов слышались крики, отовсюду бежали люди. На мостовой вокруг меня была кровь, и я боялся поскользнуться. Поодаль, возле галереи лежал умирающий стрелок со сломанным луком. Задушенный человек распростёрся на мостовой, справа от моего противника. Безжизненное тело, служившее мне щитом, стало чересчур тяжким грузом. С некоторым облегчением я понял, что *нападавших было лишь четверо, и мне оставалось разделаться с последним.* А он продолжал маневрировать, делая ложные выпады, готовясь поразить меня.

Хорошо, порá.

С силой швырнув мертвеца в своего врага и,⁸⁶ не взглянув на результат сего действия, так как не мог позволить себе такую роскошь, я бросился на землю и прокатился мимо лежащего тела того типа, что уронил клинок и пытался ослабить удавку, сжимавшую его горло. Глухой звук удара о мостовую и злобный вопль сообщили о том, что *мне удалось попасть в нападавшего, швырнув в него покойника.* Насколько эффективным было попадание, предстояло узнать позже.

Моя правая рука змеей метнулась вперёд и схватила клинок того⁸⁷ типа, которого душила Фракир. Я вскочил, разворачиваясь и отступая....

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале чрезмерное «тогоо», скорее всего, опечатка, но, возможно, и неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И сделал это вовремя, потому что четвёртый набросился на меня и стал бешено атаковать, а я продолжал пятиться, отчаянно парируя. Он продолжал улыбаться, но мой первый удар замедлил его продвижение, а второй вовсе остановил.

Я прочно упёрся ногами в землю. Противник был силён, но я оказался проворнее. Подоспевшие люди стояли и смотрели на нас, выкрикивая бесполезные советы. Не знаю, кому эти советы были адресованы, но они не помогли ни одному из нас. Когда я начал атаковать врага, он с минуту продержался, потом начал медленно пятиться, и я понял, что *одолею его*.

Мне он был нужен живым, и это несколько усложняло задачу. Сверкающий голубой камень, мелькавший у меня перед глазами, хранил тайну, которую я непременно желал разгадать. И я, продолжая атаку, чтобы измотать противника, осторожно маневрировал, отклоняя корпус то влево, то вправо, теснил его, заставляя пятиться с расчётом, чтобы он споткнулся о мертвеца.

Наступив одной ногой на руку трупа, враг сделал рывок вперёд, чтобы сохранить равновесие. Потом в бешенстве, не раздумывая, бросился в атаку, увидев, что я опустил клинок, готовясь к решающему натиску — я был намерен воспользоваться его секундным замешательством из-за потери равновесия. Но мой расчёт не оправдался.

Размахнувшись, враг чуть не выбил у меня оружие. Я всё-таки сумел парировать его удар, и мы схватились вплотную. К несчастью, я дал ему возможность изловчиться и нанести мне сильный удар по почкам. Одновременно он сделал мне подножку. Падая, я сумел лишь сильно дёрнуть свой плащ, чтобы оба наших клинка запутались в нём. Я тщетно пытался изловчиться и упасть на противника, но мы рухнули рядом, и рукоять чьего-то клинка, скорее моего, сильно врѣзалась мне под рёбра слева. Я упал на правую руку, а левую всё ещё связывал плащ. Левая рука врага была свободна, и он вцепился мне в лицо. Я укусил его, но удержать руку не смог. В конце концов мне удалось выпутаться из плаща и ударить его кулаком по лицу. Он отвернул голову, саданул меня коленом по бедру и пытался ткнуть двумя растопыренными пальцами в глаза. Я схватил его запястье и сжал изо всех сил. Свои правые руки ни он, ни я высвободить не могли — вес у нас был примерно одинаковый.

Я продолжал сжимать запястье врага, пока не хрустнули кости. Он в первый раз вскрикнул. Тогда я оттолкнул его, поднялся на колени и попытался встать, не отпуская его руки. Игра была окончена. Я выиграл.

Внезапно он обмяк и плюхнулся на меня. Я подумал, что это последняя уловка моего противника, но тут же увидел *клинок, торчавший в его спине*. Рука хмурого человека, вонзившая клинок в моего врага, крепче сжала эфес, чтобы вытащить оружие.

— Сукин сын! — завопил я *по-английски*, уверенный, что он поймёт меня. Я отпустил умирающего и ударил кулаком по лицу незнакомца. Тот упал навзничь, клинок его остался,⁸⁸ где был. — *Мне он был нужен живой!*

Приподняв своего врага, я усадил его в более или менее удобное положение и спросил:

— Кто тебя послал? Как ты нашёл меня?

Его лицо исказила гримаса, изо рта потекла тоненькая струйка крови.

— По пятницам не подаю. Спроси кого-нибудь другого, — пробормотал он и повалился навзничь.

Я снял кольцо с его руки, пополнив свою коллекцию треклятых голубых камней. Затем поднялся на ноги и уставился на человека, заколовшего моего врага. Два незнакомца помогли ему встать.

— Для чего ты это сделал, чёрт побери?!

— Я *спас* твою окаянную жизнь! — рявкнул он в ответ.

— Чёрта с два! Ты, может, только что *погубил* её! Он был нужен мне живым!

Фигура слева заговорила, и я узнал *этот* голос. Я уже было замахнулся, чтобы снова ударить человека со шрамом, когда *она*, положив легонько руку мне на плечо, промолвила:

— Он выполнял мой приказ. Я опасалась за твою жизнь и не знала, что ты хотел взять врага в плен.

Она подняла капюшон, и я увидел бледное гордое лицо *Винты Бейль*. Подруга Каина, которую я последний раз видел на его похоронах, а также третья дочь барона Бейля, подарившего Амберу много пьяных ночей.

Я почувствовал, что меня слегка бьёт дрожь, и сделал глубокий вдох, пытаюсь прийти в себя.

— Понятно, — ответил я наконец. — Спасибо.

— Мне очень жаль, — продолжала она.

Я покачал головой:

— Ты же не знала... Что сделано, то сделано. Я благодарен каждому, кто хочет помочь мне.

— Думаю, я смогу быть тебе полезной. Хотя я и ошиблась на этот раз, *мне кажется, ты всё ещё в опасности*. Давай уйдём отсюда.

Я кивнул.

---

88 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Только одну минутку...

Я снял Фракир с шеи задушенного, и она быстро шмыгнула в мой левый рукав. Клинок вполне подошёл к моим ножнам, куда я его и поместил, заодно поправив перевязь.

— Идём, — сказал я.

И мы вчетвером зашагали по направлению к Портовой. Стоявшие посреди улицы зеваки поспешно расходились. Там, сзади, мародёры уже, наверное, начали раздевать трупы.

*Всё рушится; не держит сердцевина*⁸⁹... И всё же это мой дом, чёрт возьми!

---

89 В. Б. Йейтс «Второе пришествие» (ориг. прим.) — В оригинальной сноске так и было (не меняю) «Йейтс», т. е. некий Yates, хотя несомненно подразумевается William Butler Yeats, т. е. Уильям Батлер Йитс (иные варианты транскрипции: Йетс, Ейтс, 1865-1939 гг.) — ирландский поэт и драматург, представитель символизма и вдохновитель культурного движения 1890-х годов «Ирландское возрождение», лауреат Нобелевской премии 1923 г. (Nobel Prize for Literature). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Я уходил прочь от Закутка смерти с леди Винтой и двумя слугами из дома Бейль, а бок у меня всё ещё болел от удара об эфес шпаги. Ночь была лунная, звёздная, по улице стлался морской туман. *Хорошо ещё, что я отделался синяком на боку — дело могло закончиться куда хуже. Как они могли так быстро выследить меня, ведь я только-только прибыл в Амбер?* Мне казалось, Винте что-то известно, но я склонен был доверять ей. Во-первых, потому что знал её, а во-вторых, в смерти моего дяди Каина, её мужа, был виновен Люк, а всё, связанное с голубыми камешками, исходило от него.

Когда мы свернули на Портовую, я спросил Винту, куда мы идём.

— Ведь во дворец быстрее по Лозе?

— Тебе ведь известно, что ты в опасности? — спросила в свою очередь она.

— Мне кажется, это очевидно, — усмехнулся я.

— Я могу пригласить тебя к отцу в особняк, — предложила она, — или мы проводим тебя до дворца. Но тот, кто знает, что ты здесь, отыщет тебя без труда.

— Тоже правда.

— У нас тут пришвартована яхта. Мы можем пройти на ней вдоль берега и к утру будем возле загородной усадьбы моего отца. Тот, кто ищет тебя в Амбере, потеряет след.

— А ты не думаешь, что во дворце было бы безопаснее?

— Может, и безопаснее, но *там тебя легко найти*. А у меня никто и искать не вздумает.

— Рэндом узнает от стражников, что я ушёл в Закуток смерти, будет беспокоиться, поднимет шум...

— Ну,⁹⁰ так свяжись с ним утром и скажи, где ты. Козыри-то у тебя с собой?

— В самом деле... А как ты узнала, где найти меня нынче вечером? Только не говори, что встретила меня случайно.

— Нет, мы следовали за тобой и сидели в заведении напротив кабачка «У Билла».

— Ты предвидела то, что случилось?

---

90 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я учитывала такую возможность. Разумеется, знай я наверняка, то не допустила бы этого.

— А что, собственно, происходит? Что ты знаешь обо всём этом, и какова здесь твоя роль?

Винта засмеялась, и я подумал, что *в первый раз слышу её смех*. Он не был холодным и ироническим, чего можно было бы ожидать от подружки Каина.

— Я хочу отплыть до того, как начнётся отлив, — ответила она, — а ты ждёшь от меня рассказа, который занял бы всю ночь. Так что ты предпочитаешь, Мерлин: безопасность или удовлетворённое любопытство?

— Я предпочёл бы всё сразу, но согласен и по очереди.

— Хорошо, — сказала она и повернулась к человеку поменьше ростом, к тому самому, которого я ударил. — *Ярл, ступай домой. Утром сообщишь отцу, что я решила вернуться в Лесной дом: мол, ночь была прекрасная и мне захотелось прокатиться. Так что я возьму яхту. Про Мерлина ни слова.*

— Слушаюсь, миледи, — взял под козырёк Ярл, развернулся и зашагал в обратном направлении.

— Идём, — обратилась ко мне Винта.

Она и здоровенный парень — позднее я узнал, что его зовут *Дрю*, — повели меня на причал, где стояло длинное парусное судно.

— Приходилось ходить под парусом?

— Было дело.

— Отлично. Значит, поможешь.

И я помог. Мы отдали концы, подняли парусы и отчалили. За это время мы перекинулись лишь несколькими фразами. Дрю встал у руля, а Винта и я продолжали заниматься парусами. Позднее, выйдя в море, у парусов достаточно было одного из нас, так что мы могли разговаривать, меняясь. Ветер сложностей не доставлял, напротив, он был попутным. Корабль обогнул волнолом и заскользил по слегка волнующейся поверхности моря.

Мы сбросили плащи, и я увидел, что на Винте тёмные брюки и рубашка из плотной ткани — весьма практичный наряд, видно, она заранее подготовилась к путешествию. На поясе у неё висел клинок — не какой-нибудь дамский кинжальчик, а полноразмерное оружие; и уже по тому, как она двигалась, я мог точно сказать, что пользоваться им Винта умеет. Кого-то она мне напоминала, но кого именно, я вспомнить не мог. Не внешность — голос, жесты...

Однако это не имело значения, мне предстояло прояснить куда более важные вопросы. Когда представилась возможность передохнуть, я устался на тёмную воду и стал вспоминать, что мне, собственно говоря, известно об этой женщине.

Я встречался с леди Винтой несколько раз на приёмах и имел о ней общее представление. Итак, она, разумеется, знает, что я сын Корвина, что я родился и вырос во Дворе Хаоса, наполовину принадлежа к той же линии, откуда ведёт начало сам Дом Амбера. Во время нашей последней встречи из беседы с ней я понял, что Винте известно, что я несколько лет жил в Тёни — развлекался и получал образование. Вероятно, дядя Каин не скрывал от неё наших семейных дел. Насколько близки были их отношения? Я слышал, что их связь продолжалась несколько лет. И что же ещё она обо мне знает?

Особой опасности я не чувствовал, но пока не решил, что именно могу рассказать ей в обмен на сведения, которыми она вроде бы обладала насчёт происхождения в Закутке смерти. А будет это именно обмен — у Винты не может быть особой заинтересованности во мне. Кроме разве что сделать одолжение члену королевской семьи — при случае полезно, но не более. *Главным же её мотивом наверняка было желание отомстить за Каина. Значит, можно договориться: союзник мне не повредит.*

И всё же, какую часть общего расклада я мог ей открыть? Уж точно незачем посвящать её во все детали относительно злоключений, выпавших на мою долю. Да и вряд ли Винту это заинтересует: скорее всего,⁹¹ она просто попросит разрешения поучаствовать в охоте на убийцу, или в его казни, или ещё что-то в таком роде. При свете луны черты её худощавого лица стали ещё резче, хоть лепи по ним маску Немезиды.

Лёгкий ветер гнал корабль к востоку, мы плыли вдоль берега мимо огромных скал Колвира. Огни Амбера светились, словно алмазы в его короне, и меня внезапно охватило чувство прежней любви к нему. Хотя я вырос в царстве тьмы и экзотических молний, среди неевклидовых парадоксов Двора, где красоту создавали скорее элементы сюрреализма, каждый раз, приезжая сюда, я чувствовал, что *этот мир притягивает меня*, и,⁹² наконец,⁹³ я понял, что Амбер — часть меня, и стал считать своим домом и его. Я не хотел видеть здесь наёмников Люка с винтовками наперевес или налётчиков Далта в диверсионных рейдах. Если, чтобы защитить свой дом, придётся драться — что ж, я готов.

На берегу, неподалёку от места последнего упокоения Каина, возникло какое-то белое светящееся пятно. Сначала оно двигалось медленно, потом как будто бы стало прыгать, а под конец исчезло в расселине на склоне горы. Единорог? ... Впрочем, в темноте на таком расстоянии трудно было определить наверняка, тем более что световое пятно мелькало так быстро.

91 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чуть погода мы поймали прекрасный свежий ветер. Я устал, несмотря на дневной сон. Бегство из хрустальной пещеры, стычка со Стражем Порога, преследовавший меня смерч и его хозяин в маске — всё смешалось у меня в голове. Адреналин схлынул, навалились усталость и апатия. Так бы только и смотрел на изломанную береговую линию, на искрящееся море да слушал плеск волн. Не хотелось думать, не хотелось двигаться...

Бледная рука легла на моё плечо.

— Ты устал, — промолвила Винта.

— Пожалуй, — ответил я.

— Вот твой плащ. Почему бы тебе не прилечь отдохнуть? Мы хорошо идём, я и Дрю⁹⁴ вдвоём вполне управимся. Ты нам не понадобишься.

Я кивнул и плотно завернулся в плащ.

— Спасибо. Последую твоему совету.

— Может, хочешь есть или пить?

— Нет, я плотно поужинал в городе.

Винта всё ещё не сняла руку с моего плеча. Я взглянул на неё. Она улыбалась. *Я впервые увидел её улыбку.*

Девушка потрогала кончиками пальцев другой руки кровавое пятно на моей рубашке.

— Не беспокойся, я позабочусь о тебе.

Я улыбнулся ей в ответ. Мне показалось, она ждала моей улыбки.

Винта слегка сжала моё плечо и отошла, а я, глядя ей вслед, пытался определить, *что же я упустил, чего не заметил в ней?* Но я слишком устал, чтобы найти ответ на этот вопрос. Заторможенный мозг едва работал...

Лёгкая зыбь плавно покачивала корабль. Моя голова склонилась на грудь, полузакрытые глаза различили *тёмное пятно на белой манишке. Кровь. Да, это была кровь.*

— *Первая кровь!* — воскликнул Деспил. — Достаточно! Вы удовлетворены?

— Нет! — крикнул Юрт. — Я лишь едва оцарапал его!

Он резко крутанулся на камне, раскрыл тройной коготь своего *триспа* и приготовился атаковать снова.

94 В оригинале вдруг транскрипирование «Дру», в отличие от остального текста.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Кровь сочилась из пореза на моём левом предплечьи. Алые капли собирались в бусинки и уплывали прочь, словно рассыпанные рубины.

Я поднял *фандон* в верхнюю защитную позицию, слегка опустив трисп, который держал на отлёте справа, наклонённым вверх. Потом согнул левое колено и повернул свой камень на девяносто градусов относительно нашей общей оси. Юрт мгновенно откорректировал свою позицию и опустился футов на шесть⁹⁵. Я повернул свой диск ещё на девяносто градусов, и таким образом мы оказались висящими вверх ногами по отношению друг к другу.

— Ублюдок амберский! — крикнул Юрт, и три световых копья ринулись ко мне из его оружия, чтобы разбиться о взмах моего фандона и яркими мотыльками улететь вниз, в бездну Хаоса, над которой мы парили.

— Сам такой, — отрезал я и сжал рукоять триспа, из его трёх алмазно-острых клинков вырвались три пульсирующих луча. Я поднял руку над головой и хлестнул лучами в направлении Юрта.

Он отразил лучи своим фандоном почти на пределе восьмифутового⁹⁶ радиуса действия. *Трисливер*⁹⁷ перезаряжается три секунды, но я сделал стремительный ложный выпад, целясь противнику в лицо.

Юрт инстинктивно поднял фандон, а я тут же нацелил трисп на косой удар по его коленям. Он отразил короткий импульс нижней частью *фанда*, ударил мне в голову, промахнулся и сделал полный пируэт, надеясь, что моё оружие ещё не перезарядилось и его спина в безопасности; высоко поднятым фандоном он нацелился мне в плечо... Но меня на прежнем месте уже не было, я закружился рядом с его камнем, и на витке рубанул по открывшемуся плечу Юрта. Не достал.

Деспил, секундант Юрта, кружил справа и довольно далеко от меня, оседлав свой камень размером с пляжный мяч. Мой секундант — *Мандор* — быстро снижался к месту событий.

Изменив форму ступней, мы вцепились в камни, плавая во внешних течениях Хаоса, маневрируя, словно на краю водоворота. Юрт развернулся вслед за мной, держа левую руку горизонтально, покачивая фандоном, укреплённым на предплечьи; плёнка-вуаль трёхфутовой⁹⁸ длины, утяжелённая по краю наподобие невода, переливалась алыми огоньками. Трисп он держал⁹⁹ в средней наступательной позиции и глядел на меня, скаля зубы. Однако, когда мы попали на орбиту десятифутового¹⁰⁰ круга, находясь на противоположных точках, и начали искать разрыв для выхода из него, он перестал улыбаться.

95 См. 83. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 См. 61. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В иных версиях перевода здесь снова упоминается «трисп». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В метрической системе 3 фута — это почти 91 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

99 В оригинале неуместное «держав». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В метрической системе 10 футов — это чуть более 3 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я наклонил свою орбиту, и Юрт тут же приспособил свою, чтобы не отставать от меня. Я повторил манёвр, и он сделал то же самое. Потом я нырнул на девяносто градусов вперёд, подняв и удлинив фандон, повернул запястье и опустил локоть под таким углом, чтобы удар пришёлся противнику в низ живота.

Он выругался и сделал выпад, но я отбил его, а на бедре Юрта появились три тёмные линии. Трисливер врезается в плоть лишь на три четверти дюйма¹⁰¹, поэтому в серьёзной схватке главными мишенями являются горло, глаза, виски, внутренняя сторона запястий и бедренные артерии. Впрочем, достаточное число успешных ударов даже не в самые уязвимые места — и можно помахать противнику на прощание, когда он будет падать вниз в красное булькающее жерло, откуда не возвращаются.

— Кровь! — воскликнул Мандор, увидев кровавые бусины на ноге Юрта и приближаясь к нам. — Вы удовлетворены, господа?

— Я удовлетворён, — ответил я.

— А я нет! — прорычал Юрт, бросив на меня яростный взгляд. — Повтори свой вопрос после того, как я перережу ему горло!

Юрт по неизвестной мне причине возненавидел меня ещё до того, как научился ходить. Сам я его не ненавидел, но выносить Юрта было выше моих сил. С Деспилом же у меня вообще были вполне сносные отношения, хотя он зачастую принимал сторону Юрта. Да это и понятно, они — родные братья, причём Юрт — младший.

Трисп Юрта вспыхнул. Я отбил удар и нанёс ответный. Он отразил мои лучи и уклонился в сторону. Наши триспы вспыхнули одновременно, обе атаки были отражены, и пространство между нами наполнилось огненными хлопьями. Я нанёс удар снова, но на этот раз слишком низко. Ещё одна атака также не дала результатов. Мы сошлись ближе.

— Юрт, — предложил я, — *если один из нас убьёт другого, победитель будет изгнан. Давай завязывать.*

— Оно того сто́ит, — ответил он, — думаешь, я дурак и не подумал об этом?

И рубанул, целясь мне в лицо.

Я инстинктивно поднял обе руки, заслонился фандоном и сжал рукоять триспа, посылая атакующий свет сквозь облако разбитого свечения. Раздался крик.

101 В метрической системе ¾ дюйма — это чуть более 1,9 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Опустив фандон на уровень глаз, я увидел, что Юрт наклонился вперёд, а его трисп уплывает прочь. Рядом плыло его левое ухо, за которым тянулась красная ниточка, быстро распадавшаяся на отдельные бусинки, исчезающие одна за другой. От головы моего противника оторвался кусок скальпа, который он пытался приладить обратно.

Мандор и Деспил кругами спустились к нам.

— Мы объявляем дуэль оконченной! — закричали они в один голос.

Я повернул головку триспа, поставив его на предохранитель.

— Рана серьёзная? — спросил Деспил.

— Не знаю, — ответил я.

Юрт позволил им осмотреть себя, и чуть позднее Деспил сказал, обращаясь ко мне:

— С ним будет всё в порядке. Хотя мать расвирепееет.

Я кивнул, заметив:

— Это была его идея.

— Знаю. Пошли отсюда поскорее.

Деспил помог Юрту взять курс на Край¹⁰²; фандон волочился за ним как сломанное крыло. Я не спеша последовал за ними. Мандор, сын Савалла, мой сводный брат, положил руку мне на плечо.

— Я знаю, ты не хотел.

Я кивнул и закусил губу. Деспил, безусловно, прав, говоря о Даре, нашей матери. Её любимчик Юрт внушит ей, что во всём виноват я. Нередко я чувствовал, что сыновей от Савалла — старого Князя Кра́я, за которого вышла замуж, оставив моего отца, — она любит больше, чем меня. Однажды я услышал, как она сказала, что я слишком напоминаю ей моего отца, на которого я в самом деле очень похож.

Я снова подумал об Амбере и о других местах в Тёни. И с обычной дрожью¹⁰³ подумал об извилистом Логрусе — моём проездном в иные края. Похоже, мне придётся войти в него раньше, чем я планировал.

— Давай навестим Сухая, — предложил я Мандору, когда мы поднялись над бездной. — Мне надо ещё кое о чём его расспросить.

... В колледже я не тратил много времени на письма домой.

102 «Грань» в иных версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 В оригинале «дружью», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— ... домой, — говорила Винта. — Уже скоро... Выпей воды, — И она подала мне флягу.

Я сделал несколько больших глотков и отдал ей флягу.

— Спасибо.

Я потянулся, расправил сведённые судорогой конечности, вдохнул холодный морской воздух и взглянул на луну, висевшую над моим левым плечом.

— Ты в самом деле полностью отключился, — сказала Винта.

— Я говорил во сне?

— Нет.

— И хорошо.

— Видел дурной сон?

Я пожал плечами:

— Бывают и похуже.

— Ты вскрикнул — как раз перед тем, как я тебя разбудила.

— В самом деле?

Вдалеке, на оконечности тёмного мыса, я увидел огонь. Винта жестом указала мне на него.

— Когда мы обогнём мыс, увидим гавань *Бейльпорта*. Там нас ждёт завтрак. И лошади.

— А как далеко оттуда до Лесного дома?

— Около лиги¹⁰⁴, и дорога удобная, — ответила девушка.

Потом она сидела молча рядом со мной, глядя на берег и море. В первый раз я вот так запросто сидел с ней, ничего не делая и ни о чём не думая. И моё волшебное чутьё подсказывало мне, что я *нахожусь под магическим влиянием*. Не просто под влиянием волшебной ауры или какого-то предмета, который Винта хранит при себе. Нет, *это было нечто более тончённое и хитроумное*.

Я сосредоточил на ней своё внимание. И вначале ничего не заметил, но благоразумие подсказывало мне продолжать поиск.

Я призвал на помощь зрение Логруса.

— Пожалуйста, *не делай этого*, — произнесла девушка.

104 В метрической системе 1 лига (единица длины, примерно равная 3 милям в Великобритании и США) — это чуть более 4,8 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я совершил faux pas¹⁰⁵. Обычно считается неприличным проверять собрата по профессии таким образом.

— Прошу прощения. Понятия не имел, что ты изучала Искусство.

— Не изучала, но я очень чувствительна к его применению.

— Тогда у тебя весьма хорошие задатки, и ты сама могла бы...

— У меня другие интересы, — заявила Винта.

— Мне показалось, что кто-то наложил на тебя заклятие, — попытался выкрутиться я. — И хотел лишь...

— Как бы то ни было, что есть, то есть. Давай оставим эту тему.

— Как скажешь. Прости.

Она прекрасно понимала, однако, что так просто я этого не оставлю: неизвестная магия всегда опасна.

— Это вовсе не причинит тебе вреда, — продолжила девушка. — Даже наоборот.

Я подождал, но ей больше нечего было сказать. Тогда и я не стал настаивать на дальнейшем обсуждении и устремил взгляд на маяк. Что я мог выведать у неё? Откуда она узнала, что я вернулся в город, что пошёл в Закуток смерти? ... Если мы в самом деле доверяем друг другу, ей следовало бы объясниться.

Я оглянулся и посмотрел на неё. Винта улыбалась.

— Ветер переменился, — сказала она, вставая. — Извини, пойду работать.

— Помочь?

— Немного погода. Я позову, когда ты мне понадобишься.

Я смотрел ей вслед, смутно чувствуя, что и она следит за мной, хотя смотрит в другую сторону. Я понял также, что это ощущение не покидает меня с тех пор, как я поднялся на корабль.

Мы поставили яхту на прикол, убрав с палубы всё лишнее, и стали карабкаться по извилистой каменистой дороге к постоялому двору, из трубы которого поднимался дымок. Небо на востоке побледнело, а к тому времени, как мы с аппетитом позавтракали, утренний свет залил мир в полную силу. Мы направились в конюшню, где стояли три покладистые лошади, готовые отвезти нас в имение отца Винты.

105 Неверный шаг (фр.) (ориг. прим.)

Стоял один из тех погожих осенних деньков, что так редко выпадают, когда год близится к концу. Я наконец-то почувствовал себя отдохнувшим. Кроме того, на постоялом дворе подавали кофе — редкость в Амбере вне пределов дворца. Приятно было неторопливо прокатиться по сельской местности, вдыхая осенний воздух, любуясь сверкающей на влажных лугах росой, ощущая лёгкое дуновение ветерка, слушая крики птиц, улетающих стаями к Солнечным островам...

Мы ехали молча, ничто не нарушало моего идиллического настроения. Печаль и предательство, страдание и насилие надолго остаются в памяти, но всё же они бледнеют, выцветают и исчезают, а воспоминания о таких событиях, как эта верховая прогулка, переживают их. Стоит мне закрыть глаза и начать просматривать мысленным взором череду моих дней, как возникает картина: раннее утро, я еду на лошади с Винтой Бейль в край виноградников к востоку от Амбера, каменные домики, каменные изгороди... Время не властно над этим уголком моего сердца.

Прибыв в Лесной дом, мы предоставили груму заботу о лошадях. Очевидно, он должен был доставить их обратно в город. Дрю отправился к себе домой, а мы с Винтой пошли к огромной усадьбе на вершине холма, откуда открывался великолепный вид на каменистые долины и виноградники на склонах гор. На дороге нас встретила весёлым лаем целая свора собак; их лай мы слышали и войдя в дом.

Дерево и кованое железо, серые плитки на полу, высокие потолки с балками и окошками прямо под ними, фамильные портреты, несколько небольших шпалёр в гамме розового, коричневого, синего и слоновой кости; коллекция старинного, кое-где покрытого патиной оружия, пятна сажки на сером камне возле камина...

Мы прошли через тронный зал и поднялись по лестнице.

— Можешь устроиться здесь, — предложила Винта, открывая тёмную дубовую дверь.

Я кивнул, вошёл в комнату и огляделся. Просторная, с высокими окнами на юг, с видом на долину. Большинство слуг находилось в городском доме барона.

— В соседней комнате есть ванна, — сообщила мне Винта, указывая на дверь слева.

— Прекрасно, благодарю. Именно то, что нужно.

— Располагайся. — Девушка подошла к окну и взглянула вниз. — Жду тебя на террасе примерно через час, если не возражаешь.

Я подошёл к окну и тоже поглядел вниз: просторный тенистый внутренний двор, мощённый плитами — их усыпали жёлтые, красные и бурые листья; вокруг — по-осеннему голые цветочные клумбы, столы и стулья, а между ними — декоративно расставленные вечнозелёные растения в горшках.

— Отлично.

Винта повернулась ко мне:

— Ещё что-нибудь?

— Если в доме есть кофе, я бы не прочь выпить чашечку, когда спущусь.

Она улыбнулась и слегка придвинулась ко мне. *Уж не намерена ли она дать себя обнять?* ... Но если мне *это* только показалось, могла возникнуть неловкая ситуация. К тому же, не зная, в какую игру она играет, я не хотел допускать особой близости.

Улыбнувшись в ответ, я пожал Винте руку, сказал *спасибо* и отошёл в сторону.

— Пожалуй, самое время помыться, — добавил я и проводил её до двери.

До чего же приятно было снять сапоги! А ещё приятнее — плюхнуться в тёплую ванну...

Позднее, раздобыв в Тэни свежую рубашку, я спустился вниз, вошёл¹⁰⁶ в боковую дверь и вышел через кухню во внутренний дворик. Винта, тоже посвежевшая после ду́ша и облачённая в коричневые бриджи и просторную жёлтую блузку, сидела за столиком на восточной стороне дворика. Столик был накрыт на двоих — кофейник, чашки, поднос с фруктами и сыром.

Я пересёк дворик, наступая на шуршащие листья, и подсел к ней.

— Всем ли ты доволен? — спросила она.

— Абсолютно всем.

— Ты сообщил в Амбер о том, где находишься?

Я кивнул. Рэндом был недоволен, что я уехал, не предупредив его, но ведь он мне этого не запрещал. Правда, дядюшка смягчился, узнав, что я уехал не так уж далеко, и даже согласился, что я поступил благоразумно, исчезнув после того странного нападения. «*Гляди в оба и сообщай мне обо всём*», — были его последние слова.

— Хорошо. Кофе?

— Да, пожалуйста.

Она налила мне кофе и указала жестом на поднос. Я надкусил яблоко.

— События начинают разворачиваться, — как-то двусмысленно заметила Винта, наполняя свою чашку.

---

106 В оригинале вдруг неуместное «нашел». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не стану отрицать, — признался я.

— И твоих злоключений прибавилось.

— Истинная правда.

Девушка сделала глоток кофе.

— А ты не хотел бы рассказать мне о них?

— Их было слишком много. Прошлой ночью ты заметила мимоходом, что *твоя история тоже слишком длинная.*

Она слегка улыбнулась:

— Я понимаю тебя, и *вовсе ни к чему рассказывать мне больше, чем ты считаешь нужным.* Стоит ли доверять кому-то, когда тебе грозит какая-то таинственная опасность? Не так ли?

— Твои слова кажутся вполне разумными.

— И всё же поверь: *я на самом деле боюсь за тебя и желаю тебе только добра.*

— Ты хочешь, чтобы я нашёл убийц Каина?

— Да, — ответила Винта. — И поскольку они могут стать и твоими убийцами, я хочу добраться до них.

— Иными словами, ты даёшь понять, что *месть — не главная твоя цель?*

— Совершенно верно, *я предпочитаю защищать живого, а не мстить за мёртвого.*

— Твоё кредо становится довольно абстрактным, если в обоих случаях замешано одно и то же лицо. Между прочим, по-твоему, так оно и есть?

— Я не уверена, что людей, напавших на тебя прошлой ночью, послал Люк.

Я положил яблоко и сделал большой глоток из чашки.

— Люк? Какой Люк? Что ты знаешь о человеке по имени Люк?

— *Лукас Рейнард,* — спокойно ответила Винта, — который готовил банды наёмников на плато Пекос в северном Нью-Мексико, снабжал их специальными боеприпасами, которые работают в Амбере и отсылал домой — ждать его дальнейших приказаний о сборе и переправке в Амбер. И попытаться сделать то же, что когда-то сделал твой отец.

— Да будь я проклят! — воскликнул я.

Её слова объяснили мне многое: военная форма Люка, в которой он появился в отеле «Хилтон» в Санта-Фе, отговорившись тем, что бродил по горам, странный патрон у него в кармане; то, что он разъезжал где попало куда чаще, чем того требовали командировки... Под *таким* углом я всё это ещё не рассматривал, но смысла тут определённо проглядывал. Особенно с учётом того, *что* я узнал после.

— Ладно, — кивнул я. — Похоже, ты и в самом деле хорошо знакома с Люком Рейнардом. А не хочешь сказать мне, *откуда* тебе всё это известно?

— Не хочу.

— Не хочешь?

— Да, *не хочу*. Лучше будет сыграть по твоим правилам и выкладывать карты на стол по очереди. Да так оно и безопаснее для меня будет. Ты согласен?

— И каждый из нас сможет в любую минуту расторгнуть это соглашение?

— Разумеется. И прекратить обмен информацией.

— По рукам.

— Итак, сейчас твоя очередь. Ты вчера вернулся в Амбер. Где ты был до этого?

Я вздохнул и откусил кусок яблока.

— Ты хитришь, — ответил я, помедлив. — Слишком большой вопрос. Где я только не был... Всё зависит от того, с какого времени начать.

— Давай начнём с визита в квартиру *Мэг Девлин*¹⁰⁷ и до вчерашнего вечера.

Я чуть не подавился яблоком.

— Хорошо, понял. Вижу, у тебя отличный информатор, чёрт побери! Но о Мег знала только *Фиона*. Ты в сговоре с ней, не правда ли?

— Сейчас не твоя очередь задавать вопрос. Ты ещё не ответил на мой.

— Идёт. После того как я ушёл от Мег, мы с Фи вернулись в Амбер. На следующий день Рэндом послал меня отключить сконструированное мною Колесо-Призрак. Я не смог это сделать, зато встретил Люка. Он помог мне выкрутиться из одной довольно опасной переделки. Из-за недоразумения, возникшего у меня с моим собственным изобретением, я прибег к помощи одного странного Козыря, чтобы спасти себя и Люка. После чего Люк запер меня в *хрустальной пещере*...

107 В оригинале вдруг транскрипция «Мег Девлин», в отличие остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ага! — воскликнула Винта.

— Что — «ага»?

— Ничего. Пожалуйста, продолжай.

— Я сидел там около месяца, хотя по времени Амбера прошло всего несколько дней. Меня освободили парни, работавшие на одну даму по имени *Ясра*. После разборки с ними я козырнулся в Сан-Франциско¹⁰⁸, к *Флоре*. Потом я вторично пошёл в квартиру, где произошло убийство...

— В квартиру *Джулии*?

— Именно. Там я обнаружил магический портал, который сумел вскрыть, прошёл сквозь него и попал к *Цитадели Четырёх Миров*. Этот замок был в осаде, а командовал осаждавшими некий *Далт*, который в своё время доставлял и Амберу кое-какие неприятности. Позднее меня преследовали магический смерч и чародей в маске. Я выбрался оттуда по Козырю домой. Это было как раз вчера.

— И это всё?

— Вкратце — всё.

— Ты ни о чём не умалчиваешь?

— Умалчиваю, конечно! К примеру, за порталом был *Порог*, у которого я встретил *Хранителя*. Но я сумел прорваться.

— Ну, детали не считаются. *Серьёзного* ничего не упустил?

— Гм-м... Да, были ещё два странных разговора, закончившихся каскадом цветов.

— Расскажи мне о них.

Я рассказал. Когда я закончил, она покачала головой:

— Твой рассказ *обеспокоил* меня.

Я дожевал яблоко и допил кофе. Винта снова наполнила мою чашку.

— А теперь моя очередь! — заявил я. — Что ты имела в виду, говоря «Ага», когда я упомянул о хрустальной пещере?

— Пещера из голубого хрусталя, не так ли? И она блокировала твою магическую силу?

— А откуда тебе *это* известно?

— Прощлой ночью ты снял с руки убитого кольцо с голубым камнем?

— Да.

108 В оригинале «Сан Франциско», ещё и раздельно, без дефиса, т. е., похоже, одновременно и опечатка, и неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Винта встала, обошла вокруг стола, постояла несколько мгновений и указала на мой *левый карман брюк*.

— Будь добр, выложи на стол всё, что *там* у тебя лежит.

Я улыбнулся:

— Пожалуйста. Но как ты узнала? ...

Она не ответила. Это был уже другой вопрос.

Я выложил весь набор голубых камней из своего кармана: осколки из пещеры, пуговицу с резьбой, кольцо — и разложил всё это на столе. Винта взяла *пуговицу*, пристально посмотрела на неё и кивнула:

— Да, *эта тоже*.

— Тоже — что?

Будто и не услышав мой вопрос, она обмакнула указательный палец правой руки в расплескавшийся на блюде кофе, обвела им три раза против часовой стрелки вокруг моей коллекции. Потом села.

Я вовремя настроил зрение и увидел, что *она создала над камнями силовую клетку*. Продолжая вглядываться, я заметил, что *камни испускают еле различимый голубой дымок, не выходящий за пределы очерченного Винтой круга*.

— Мне показалось, ты говорила, что *не обладаешь даром волшебства*.

— Я *не* волшебница.

— Хорошо, сэкономлю вопрос. Однако ответ мне на предыдущий: *каково значение этих голубых камней?*

— У них *сродство* с пещерой и друг с другом. Немного практики —¹⁰⁹ и *всякий* может, взяв с собой *такой* камешек, просто начать идти, следуя внутреннему зову — и в конце концов *прийти в пещеру*.

— Ты хочешь сказать — *сквозь Тэни?*

— Именно.

— Занятно, хотя ничего столь важного я здесь не вижу.

— Это не всё. Мысленно исключи притяжение пещеры — и ощутишь вторичное притяжение, между отдельными камешками. Научись распознавать метку, которую оставляет каждый из них, —¹¹⁰ и ты сможешь *следовать за его владельцем*.

— Так, это уже интереснее... Думаешь, *так* меня вчера и нашли, потому что я разгуливал с полным карманом голубых камней?

109 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале только запятая, без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Возможно, это помогло. Хотя в твоём случае они обошлись бы и без них.

— Каким образом?

— У камней есть ещё одно свойство. Всякий, кто носил их при себе некоторое время, остаётся с ними связан. Выбрось их — связь всё равно останется, и *тебя по-прежнему можно обнаружить. Камни словно ставят на тебе метку.*

— Ты хочешь сказать, что я помечен, даже без камней?

— Да.

— И когда же эта метка сотрётся?

— Думаю, *никогда.*

— Но ведь должно же быть какое-то средство убрать её!

— Точно не знаю. Но кое-какие способы могут помочь.

— Какие? Назови их!

— Пройти Образ Амбера или пересечь Логрус Хаоса. *Каждый из них словно разбивает личность на части и собирает заново, очищая от всего наносного. Известно, что некоторые воздействия они исцеляли. Насколько я помню, Образ восстановил память твоему отцу.*

— Да, и не стану спрашивать, откуда ты знаешь про Логрус... Надеюсь, ты права. У меня и без того полно проблем. Итак, ты полагаешь, что они будут висеть у меня на хвосте, независимо от того, при мне камни или нет?

— Да.

— Откуда всё это тебе известно?

— Просто чутьё, интуиция. Это уже второй вопрос. Но я готова дать тебе бесплатный ответ, чтобы поскорее закругиться.

— Спасибо. Твоя очередь.

— Незадолго до смерти Джулия встречалась с оккультистом по имени Виктор Мелман. Ты знаешь, *почему?*

— Он учил её, развивал её способности. Во всяком случае, так мне объяснял один парень, который с ней в то время встречался. Это было после того, как мы расстались.

— Нет, я хотела узнать *другое. Для чего ей это понадобилось?*

— Мне кажется, это уже следующий вопрос, однако за мной должок. Ладно. По словам того парня, я испугал её, дав понять, что обладаю некими сверхъестественными способностями, и она решила приобрести свои собственные средства защиты.

— Продолжай! — сказала Винта.

— Что ты имеешь в виду?

— Это неполный ответ. Ты в самом деле дал ей повод поверить этому и бояться тебя?

— Гм-м. Пожалуй, дал. А теперь мой вопрос. Прежде всего, откуда ты узнала про Джулию?

— Я была *там*, — ответила Винта. — И знала её.

— Продолжай.

— Всё. Теперь мой черёд спрашивать.

— Но ты не ответила мне толком.

— Это всё, что я могу сказать, доволен ты или нет.

— Согласно нашему уговору, я могу прекратить игру.

— Твоё дело. Хочешь прекратить?

— Каков твой следующий вопрос?

— Джулия обрела способности, к которым стремилась?

— Я же сказал, что мы расстались до того, как она увлеклась оккультизмом. Откуда мне знать, чего она добилась?

— Ты нашёл в её квартире дверь, через которую, очевидно, проник зверь, растерзавший Джулию. Задаю тебе два вопроса не для того, чтобы ты ответил мне на них, а чтобы ты сам над ними подумал. Во-первых, для чего кому-то понадобилось её убивать? ... Не слишком ли, по-твоему, странным способом её убили? По-моему, лишить человека жизни можно гораздо проще.

— Ты права, — согласился я. — Оружие гораздо проще и надёжнее магии. А для чего — остаётся только гадать. Мне кажется, удар был *приготовлен для меня* — так же, как ежегодные сюрпризы тридцатого апреля. Тебе о них тоже известно?

— Давай поговорим об этом позднее. Полагаю, ты знаешь, что у каждого волшебника есть свой стиль, как у художников, писателей, музыкантов. Когда тебе удалось найти таинственный портал в квартире Джулии, ты не заметил в нём ничего особенного, что говорило бы о *почерке автора, его особенностях*?

— Не припоминаю ничего существенного. Правда, я торопился открыть дверь. Мне было не до изучения почерка запечатавшего её мага. Но — нет, не могу сказать, чтобы это была работа кого-то из тех, с кем я знаком. На что ты намекаешь?

— Я подумала, что Джулия, быть может, *сама* научилась кое-чему, сумела открыть дверь, за что и поплатилась.

— Вздор!

— Возможно. Я просто пытаюсь осознать причину её гибели. Стало быть, ты не замечал в ней скрытых способностей к магии?

— Нет, не припоминаю ничего похожего.

Я допил кофе и снова наполнил чашку.

— Почему ты считаешь, что меня преследует не Люк? — в свою очередь спросил я.

— Он пытался убить тебя — неоднократно — несколько лет назад.

— Да, недавно он в этом признался. А ещё добавил, что *с охотой на меня покончил*.

— Верно.

— Я не знаю, что тебе известно, а что — нет, и это меня бесит!

— Потому-то мы с тобой и затеяли игру. Это была *твоя* идея.

— Вовсе нет! Разве не ты предложила *обмен информацией*?

— Нынче утром я. Но *изначально* идея была твоя. Ты подал мне её несколько дней назад. Я имею в виду телефонный разговор в квартире мистера Рота.

— Так это была *ты*? Тот голос по телефону? Но как это возможно...

— Тебя интересует ответ на *этот* вопрос или ты хочешь узнать о Люке?

— На этот! ... Нет, о Люке! ... И то, и другое, чёрт побери!

— Мне кажется, разумнее было бы придерживаться правил нашей игры, то есть очерёдности.

— Хорошо, ты права. Расскажи про Люка.

— По-моему, он оставил свою затею, как только узнал тебя поближе.

— Ты имеешь в виду, *когда мы подружились*?

— Не могу сказать наверняка. Полагаю, он действительно организовал несколько покушений на тебя, хотя в нескольких последних случаях сам же тебя спасал.

— Кто же принял у него дела, когда он ушёл в отставку?

— Рыжеволосая дама, которая, очевидно, имеет к нему непосредственное отношение.

— Ясра?

— Да, она. Должна сказать, я до сих пор не знаю о ней всего, что хотелось бы. А ты знаешь?

— Думаю попридержать козырь до серьёзного разговора, — ответил я.

В первый раз она посмотрела на меня, сжав зубы и прищулив глаза.

— Разве ты не видишь, Мерлин, что я *пытаюсь помочь тебе*?

— По правде говоря, я вижу, что *ты хочешь получить от меня информацию*, — ответил я. — Валяй, не возражаю, поскольку сам хочу узнать кое-что от тебя. И всё же, признаюсь, твои мотивы кажутся мне весьма туманными. Как, чёрт возьми, ты оказалась в Беркли? Зачем последовала за мной в кабак «У Билла»? Какой силой обладаешь, если ты не волшебница? Как...

— Это уже *три* вопроса, — прервала меня Винта, — и *начало четвёртого*. Может, ты пожелаешь представить их мне в письменном виде, а я сделаю то же самое? Тогда каждый из нас сможет отправиться в свою комнату и решить, на какой вопрос следует ответить, а на какой нет.

— Предпочитаю продолжить игру. Но мы в неравных условиях. Тебе известно, почему я желал бы получить ответы.¹¹¹ Для меня это жизненно важно. А ты? Сначала я думал, что тебе нужна информация, которая поможет найти человека, убившего Каина. Но ты отрицаешь это. Зачем же тогда?

— Я хочу защитить тебя.

— Ценю твои благородные побуждения. Но почему? Ведь, судя по всему, ты едва меня знаешь.

— Тем не менее,¹¹² это и есть причина моих действий, и я не собираюсь скрывать её. Хочешь верь, хочешь — нет.

Я встал и начал мерить шагами дворик. Мне не хотелось говорить ей то, что могло обернуться против меня и в конечном итоге против Амбера. Хотя, надо признаться, в обмен на свою информацию я узнал немало полезного. Её версия казалась мне правдивой. К тому же семья Бейль всегда поддерживала Корону и немало выгадала от этого. Меня настораживало лишь утверждение Винты, что *она не стремится отомстить*. Такое поведение вовсе не в духе *коренного жителя Амбера*. Скажи она, что жаждет крови убийцы Каина, —¹¹³ и я бы мгновенно проглотил наживку. А что предложено мне взамен? Весьма туманные и зыбкие мотивы...

111 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 В оригинале только запятая, без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Которые должны были навести меня на мысль, что она говорит правду. Как бы не желая использовать убедительную ложь и предлагая мне довольно нескладную истину, Винта создаёт впечатление, будто говорит прямо и искренне. Хотя ответив на мои вопросы, она, без сомнения, гораздо больше скрыла.

На столике что-то задрезжалось. Вначале я решил, что девушка барабанит кончиками пальцев по крышке стола, проявляя раздражение, но, обернувшись, я увидел, что она сидит, не шевелясь, и даже не смотрит на меня.

Я подошёл ближе, чтобы понять, в чём дело. *Кольцо, кусочки камней и пуговица вибрировали на столе сами по себе.*

— Это *ты* что-то с ними делаешь? — спросил я.

— Нет.

Камень в перстне треснул и выпал из оправы.

— Тогда в чём же дело?

— Я разорвала связь, — ответила Винта. — *Думаю, кто-то пытается восстановить её и у него не получается.*

— Но ведь если я помечен, камушки не нужны, чтобы запеленговать меня?

— Возможно, здесь замешана не одна компания, — заметила Винта. — *Думаю, надо послать слугу в город и велеть ему бросить эти штучки в море. Если кто-нибудь захочет последовать за ними — ради Бога.*

— Осколки приведут назад в пещеру, а перстень — к мертвецу, — сказал я, — но пуговицу лучше пока не выбрасывать.

— Почему? Ведь неизвестно, *кому* она принадлежит.

— Именно потому. *Подобные вещи работают в обе стороны, не правда ли? Стало быть, с её помощью я смогу найти дорогу к любителю швыряться цветами.*

— Это *опасно*.

— Но ещё опаснее не делать этого — тогда я буду всю жизнь ждать удара из-за угла. Нет, выбрасывай в море всё, кроме пуговицы.

— Хорошо. Я сберегу её для тебя.

— Спасибо. Ясра — мать Люка.

— Ты шутишь!

— Вовсе нет.

— Теперь понятно, почему именно она взялась за тридцатые апреля, а Люк не мог ей прямо помешать. Прекрасно! Тут есть над чем поразмыслить.

— Не желаешь ли поделиться выводами со мной?

— Позднее, позднее. Всему своё время. А сейчас я займусь камешками.

Винта взяла их со стола, и несколько мгновений они продолжали плясать в её руке.

— Пуговицу тоже? — спросил я.

— Да.

Она положила пуговицу в карман, а остальные камни продолжала держать в руке.

— Но ведь *ты тоже будешь помечена*, если сохранишь пуговицу, не правда ли?

— Нет, — ответила она. — *Не буду*.

— Почему?

— На то есть причина. Извини, мне нужно найти, куда положить камни, и отправить их с кем-нибудь.

— А слуга не будет помечен?

— Для этого требуется более длительное время.

— Понятно.

— Выпей кофе — или ещё чего-нибудь.

Винта ушла.

Я стал жевать сыр, пытаюсь уяснить для себя, чего больше я извлёк из этой беседы — ответов или новых вопросов, пробуя вставить новые детали в старую головоломку.

— *Папа!*

Я обернулся — никого.

— *Смотри сюда, я здесь*.

Рядом, на грядке с увядшими стебельками и сухими листьями я заметил *светящийся диск величиной с монету*. Я обратил на него внимание, потому что он *медленно двигался*.

— Призрак?

— Да, — слышался ответ откуда-то из опавших листьев. — Я хотел застать тебя одного, потому что *не очень-то доверяю этой женщине*.

— Почему?

— Она сканируется неправильно, не так, как другие. Не знаю, в чём тут дело. Но я не о том собираюсь говорить с тобой.

— А о чём?

— Ты говорил, что на самом деле не хотел выключать меня?

— Силы небесные! И это после всех жертв, которые я принёс ради тебя! Ради твоего образования и всего прочего... А для чего я перетаскивал все твои окаймленные компоненты в надёжное место, где бы ты был в безопасности? И как только ты можешь задавать мне *такие* вопросы?!

— Но ведь Рэндом велел тебе сделать это.

— Так ведь и ты не делаешь всего, что тебе говорят. И даже пытаешься меня убить, когда я всего-то хочу проверить парочку алгоритмов! Никакого уважения...

— Гм-м. Ну ладно, извини.

— Вот так-то лучше. Мне столько пришлось натерпеться из-за тебя! ...

— Я искал тебя несколько дней и не мог найти.

— С хрустальной пещерой шутки плохи.

— У меня мало времени.¹¹⁴ — Светлый диск замигал, поблёк, почти исчез и снова загорелся, засверкал ярко, как алмаз. — Можешь мне быстренько ответить на один вопрос?

— Валяй.

— Хочу спросить про того парня, которого однажды видел с тобой. Ну, помнишь, тот здоровый, рыжий?

— Люк. Ну?

— Ему можно *доверять*? — Голос Призрака стал слабым, еле слышным.

— Нет! — заорал я. — Не будь дураком, не доверяй ему!

Призрак исчез, и я не понял, услышал ли он мой ответ.

— В чём дело? — донёсся от дома голос Винты.

— Спорю с воображаемым собеседником, — ответил я.

Даже на расстоянии я заметил озадаченное выражение её лица. Она оглядела двор и, очевидно, убедившись в том, что я один, кивнула:

— Вот как? Ладно, скоро вернусь.

— Можешь не спешить.

114 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Где скрывается мудрость, где обитает понимание? Знай я координаты, немедленно отправился бы туда. Лучше стоять там, чем посреди огромной карты, на которой нанесены лица зловещих, постоянно меняющих облик переменных. Отличное место для монолога — если тебе есть,¹¹⁵ что сказать.

Я вошёл в дом и заперся в сортире. Слишком много кофе.

---

115 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

Да, пожалуй.

С Джулией — пожалуй...

Я сидел один в комнате при зажжённых свечах и размышлял. Винта разбудила давно уснувшие воспоминания.

Это было уже позднее, когда мы виделись редко...

Я познакомился с Джулией на курсах по программированию. Сначала мы встречались время от времени, например,¹¹⁶ за кофе после занятий. Потом встречи участились, и вскоре всё стало довольно серьёзно.

Теперь, однако, отношения наши подходили к концу — так же, как и начались.

Я выходил из супермаркета, когда её рука легла на моё плечо. Я чувствовал, что это была она, оглянувшись — и никого не увидел. Несколько секунд спустя она окликнула меня на автомобильной стоянке.¹¹⁷ Я подошёл к ней, поздоровался и спросил, *работает ли она всё там же, где и прежде, в компьютерной конторе*. Она ответила, что *уволилась*.

Помню у неё на шее *цепочку с маленькой серебряной пентаграммой*. Думаю, она могла бы с таким же успехом носить её под блузкой. Но тогда я бы её не увидел, эту вещьцу, а Джулия специально *демонстрировала* её, выставляя напоказ, и *именно для меня*. Поэтому я сделал вид, что не обратил на пентаграмму никакого внимания. Мы обменялись несколькими незначительными фразами. От моего приглашения пойти куда-нибудь поужинать или в кино Джулия отказалась, причём не в первый раз.

— Чем ты теперь занимаешься? — спросил я.

— Грызу гранит науки.

— И что изучаешь?

— Так, разное. Как-нибудь *тебя удивлю*.

Я снова не попался на крючок, и тут к нам подошёл ужасно дружелюбный ирландский сеттер. Джулия положила руку ему на голову и сказала: «*Сидеть!*» Пёс послушался, сел с ней рядом и замер,¹¹⁸ как статуя. Когда мы ушли, *сеттер продолжал сидеть*. Не исключено, что *его скелет до сих пор находится там же* — образчик современной скульптуры у супермаркета, там же, где оставляют тележки.

Тогда я не придавал этому значения. Теперь, вспоминая...

116 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В тот день мы отправились с Винтой на верховую прогулку. Видя, что утром я был сильно раздражён, она почувствовала, что *дело может кончиться ссорой*. И была права. Поэтому, когда после лёгкого ленча она предложила прокатиться по имению, я с готовностью согласился. Мне хотелось чуть подольше отдохнуть и сосредоточиться перед следующим сеансом игры в вопросы и ответы. Погода была прекрасная, ландшафт — живописный.

Мы ехали между деревьями по извилистой дорожке, ведущей к холмам в северной части имения, откуда открывался величественный вид на обширную, пересечённую оврагами долину, что тянулась до самого залитого солнцем моря. Ветер гнал по небу рваные облака, мимо пролетали стаи птиц...

Казалось, Винта ехала наугад. Собственно говоря, мне это было безразлично. Я вспомнил, как однажды побывал в Напа Велли¹¹⁹, и, когда мы придержали лошадей, чтобы дать им отдохнуть, спросил Винту:

— Вы разливаете вино по бутылкам здесь, в имении, или в городке? Или прямо в Амбере?

— Не знаю.

— Я думал, ты тут выросла.

— Никогда не интересовалась.

Я проглотил её надменный патрицианский тон, сделав вид, что принимаю сказанное за шутку. *Как могла она не знать того, что происходило буквально у неё на глазах?*

Заметив выражение моего лица, Винта тут же добавила:

— Мы разливали вино и здесь, и в городе, в разные годы по-разному. Последние несколько лет я живу в городе и точно не знаю, как нынче обстоят дела.

Неплохо выкрутилась, не к чему придраться. Вовсе не собираясь провоцировать её, я, видно, невольно коснулся чего-то, чего знать не должен. Она вдруг стала торопливо рассказывать, что они часто грузят большие бочки на корабли и отправляют их на продажу оптовикам. И, мол, в то же время некоторые клиенты предпочитают заказывать партии бутылок...

119 винодельный центр к северу от Сан-Франциско (ориг. прим.) — Подразумевается Napa Valley, долина Напа (и вариации транскрипирования: долина Непа, долина Нэпа, Напа Вали, Непа Велли, Нэпа Вэлли) — плодородная долина на западе Калифорнии (California) с центром в г. Напа (Napa, в 2000 г. 72,5 тыс. жителей), крупнейший район виноделия в США (производство столового вина); популярное место туризма. В середине XIX в. один из районов «золотой лихорадки» (Gold Rush). Первыми вино здесь стали производить монахи из окрестных испанских миссий, а ныне наиболее известные винодельческие фирмы расположены в городках Калистога (Calistoga), Оуквилл (Oakville), Сент-Хелена (St. Helena), Резерфорд (Rutherford) и Йонтвилл (Yontville). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Через некоторое время я просто перестал её слушать. С одной стороны, понятно: говорит дочь виноторговца. С другой стороны, я и сам мог бы с ходу выдать подобное.

И не проверишь. Я не мог избавиться от подозрения, будто *она пытается заморочить мне голову, что-то скрыть. Но что именно?*

— Спасибо за рассказ, — вставил я, когда она замолчала на мгновение, чтобы перевести дух.

Винта бросила на меня странный взгляд и, поняв намёк, не стала продолжать.

— Ты, наверное, говоришь по-английски, — обратился я к ней на английском, — если всё тобою сказанное — правда.

— Всё, что я сказала тебе, —¹²⁰ чистая правда, — ответила она без малейшего акцента.

— Где ты выучила язык?

— В Тёни Земля, где ты ходил в школу.

— Не расскажешь ли мне, что ты там делала?

— *Выполняла особое задание.*

— По поручению твоего отца? Или для Короны?

— Я предпочла бы умолчать об этом. Не хочется обманывать.

— Ценю твою искренность. Ясно, я должен догадаться сам.

Она пожала плечами.

— Ты сказала, *тебе довелось бывать в Беркли?*

— Да, — после некоторого колебания ответила Винта.

— Не помню, чтобы мы *там* с тобой встречались.

Она снова пожала плечами. Мне захотелось схватить её и хорошенько потрясти. Но вместо этого я сказал:

— Тебе известно про Мэг Девлин. Ты говорила, что была в Нью-Йорке...

— Стараешься задавать вопросы вне очереди?

— Я не знал, что мы продолжаем игру. Мне казалось, мы просто беседуем.

— Хорошо. Тогда — да.

— Скажи мне ещё кое-что, и, быть может, я смогу помочь тебе.

120 В оригинале только запятая, без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она улыбнулась:

— Мне не нужна помощь. Это *у тебя полно проблем.*

— И всё же ты позволишь?

— Давай, спрашивай. Каждый твой вопрос затрагивает проблему, в которой мне самой хотелось бы разобраться.

— Ты знаешь о наёмниках Люка. Ты бывала и в Нью-Мексико?

— Да, бывала.

— Спасибо за ответ, — сказал я.

— И это всё?

— Да, всё.

— И ты сделал из этого определённые выводы?

— Может быть.

— Не поделишься ли со мной?

Я улыбнулся и покачал головой. И этим ограничился.

Несколько косвенных вопросов, которые задала Винта, подсказали мне, что *она ломает голову над тем, многое ли мне известно и что именно я вдруг разгадал.* Прекрасно, пусть поволнуется. Необходимо было предложить ей что-то в обмен на нужные мне сведения. К тому же я действительно кое-что разгадал — правда, не окончательно, но если я прав, полный ответ я однажды получу. Так что *я не совсем блефовал.*

Стоял погожий день, расцвеченный всеми красками осени — золотой, оранжевый, багряный, по-осеннему пахло влажной землёй, лёгкое дуновение ветерка холодило щёки. Небо было ярко-голубым, как те самые камни...

Минут десять спустя я задал ей более нейтральный вопрос:

— Ты можешь показать мне дорогу в Амбер?

— А тебе она незнакома?

Я покачал головой:

— Никогда *тут* не ездил. Знаю только, что *где-то тут проходит дорога от Восточных ворот.*

— Да, — ответила Винта. — Чуть севернее, насколько я помню. Давай поедem и найдём её.

Девушка повернула лошадь.

Мы вышли на тропинку, по которой ехали вначале, потом свернули направо. Я не выказал удивления по поводу того, что Винта плохо знает дорогу; ожидал, что она сама скоро начнёт давать какие-нибудь объяснения и поинтересуется дальнейшими планами, которые у меня пока ещё не созрели.

Проехав с милю¹²¹, мы оказались у перекрёстка. Каменный столб-указатель слева сообщал направление и расстояние до Амбера, до Бейльпорта, до Бейль-холма на востоке, и до некоего местечка Мерн прямо впереди.

— Что такое *Мерн*? — спросил я.

— Молочная ферма.

Иначе как проехав шесть лиг¹²², никак не проверишь...

— Собираешься возвращаться в Амбер верхом? — спросила Винта.

— Да.

— А почему бы не воспользоваться Козырем?

— Хочу поближе познакомиться с этой местностью. Ведь это мой дом. И мне он нравится.

— Но я же говорила тебе об опасности! Ты помечен камнями. Тебя могут выследить.

— Это ещё не значит, что меня *найдут*. Кто бы ни послал вчерашних головорезов, вряд ли он успел узнать подробности покушения. Думаю, у меня ещё есть в запасе несколько дней, чтобы стереть следы голубых камней.

Винта спрыгнула на землю и позволила лошади пощипать траву. Я последовал её примеру — то есть примеру не лошади, а девушки.

— Возможно, ты прав. Просто не люблю риска в *подобных* делах. Когда ты собираешься возвращаться?

— Сам пока ещё не знаю. Чем больше я буду медлить, тем вероятнее, что заказчик вчерашнего спектакля начнёт беспокоиться и, возможно, пришлёт ещё нескольких боевиков.

Внезапно она взяла меня за руку, повернула к себе и прижалась ко мне. Я был несколько удивлён. Однако моя свободная рука автоматически обняла её, как и принято в подобных ситуациях.

— Ведь ты не собираешься уехать тотчас же? Иначе я поеду с тобой.

— Нет, — правдиво ответил я, собираясь отправиться на следующее утро, хорошенько отдохнув за ночь.

— А когда? Нам нужно ещё обсудить так много вопросов!

121 См. 42. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В метрической системе 6 лиг — это почти 29 км (см. 104). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я думал, мы кончили играть в вопросы и ответы.

— Есть кое-что *иное*...

— Знаю.

Неудобно. Да, Винта весьма привлекательна. И нет — *подобных* отношений я с ней иметь не желал. Во-первых, ей от меня нужно было ещё что-то, и я не знал, что именно. Во-вторых, Винта определённо обладала неведомыми мне силами, с которыми я не желал сходиться слишком близко. И как выражался мой дядя Сухай — с точки зрения волшебника-профессионала, — «*Не спи с тем, чего не понимаешь*». Нет, мы должны оставаться друзьями и только, всё прочее приведёт к фехтованию высокими энергиями.

Так что я быстро по-дружески поцеловал девушку и высвободился из её объятий.

— Возможно, поеду домой завтра, — сказал я.

— Хорошо. Я надеялась, что ты проведёшь здесь ночь. А быть может, и не одну. *Я хочу защитить тебя.*

— Да, я очень устал.

— Добрый ужин поможет тебе восстановить силы.

Она быстро провела кончиком пальцев по моей щеке, и я вдруг понял, что *встречал её раньше. Где? ...* Никак не вспомнить. И *это испугало меня.* Когда мы снова сели на лошадей и направились в Лесной дом, я начал строить планы, как бы удрать отсюда поскорее.

Итак, я сидел в своей комнате и потягивал вино отсутствовавшего хозяина (красное). Глядел на мерцающее пламя свечей, вдыхал прохладный воздух из распахнутого окна, и ждал. Сперва — когда дом затихнет (уже), потом — когда настанет подходящий момент для *бегства*. Дверь комнаты была заперта на задвижку. За ужином я несколько раз повторил, что *сильно устал и намерен рано лечь*. Я вовсе не считая себя неотразимым, предметом страсти всех женщин, но Винта дала понять, что *готова прийти ко мне*. Я же, ни в коем случае не желая обидеть мою странную союзницу и превратить её во врага, сослался на то, что *до смерти хочу спать*, и удалился в свою комнату.

Жаль, что нет при мне хорошей книги. Та, что я читал, осталась у Билла, а выудить её я не решался — вдруг Винта постучит в дверь, учуяв¹²³, что я работаю с силами. Фиона же почувствовала, когда я рисовал Козырь.

123 В оригинале «учаяв», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но в дверь никто не стучался. Я сидел, прислушиваясь к скрипам старого дома, к ночной тишине. Свечи таяли, тени на стене удлинялись, плыли при мерцающем свете, словно тёмный прилив. Я погрузился в свои думы и потягивал вино. *Скоро...*

Что это? Показалось, или в самом деле кто-то шёпотом произнёс моё имя:

— Мерль...

И снова. Вроде бы наяву... На мгновение всё поплыло у меня перед глазами, затем я понял: *возникает очень слабый контакт по Козырю.*

— Слушаю, — ответил я, настраиваясь на нужную волну. — Кто это?

— Мерль, дружище... Помоги мне, или я пропал...

Люк!

— Ага, сейчас, — ответил я.

Образ становился всё отчётливее, стал реальным. Люк стоял, прислонясь спиной к стене, опустив плечи, уронив голову на грудь.

— Если это хитрость, я готов. Слышишь?

Я быстро поднялся, схватил со стола свой клинок и вынул его из ножен.

— Какая там *хитрость*! Скорее! *Забери меня отсюда!*

Люк поднял левую руку. Я протянул свою. Он тут же обмяк и рухнул на меня. Я пошатнулся и подумал было, что это нападение, но Люк повис на мне всей тяжестью, к тому же я увидел, что *он весь в крови и в правой руке сжимает окровавленный клинок.*

— Давай иди сюда.

Я подхватил его, провёл несколько шагов и опустил на постель. Потом отобрал у него клинок и положил на стул рядом с моим.

— Что стряслось?

Люк закашлялся и в изнеможении покачал головой. Сделав несколько глубоких вдохов, он,¹²⁴ наконец,¹²⁵ произнёс:

— По-моему, я видел у тебя на столе бокал с вином...

— Да. Держи.

Я взял бокал, в котором оставалась примерно половина, и поднёс к губам Люка. Тот стал медленно потягивать вино, время от времени тяжело переводя дух.

124 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

125 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Спасибо, — выдохнул он, опустошив бокал.

Потом откинул голову и отключился.

Я нащупал пульс — частый и слабый.

— Чёрт тебя подери, Люк! — воскликнул я. — Ну и времечко же ты выбрал...

Но он этого не слышал. *Вся постель была измазана кровью.*

Изрыгая проклятия, я раздел его и осторожно обтёр мокрым полотенцем, чтобы выяснить, откуда течёт кровь. *На правой стороне груди зияла рана; возможно, было задето лёгкое.* Однако дышал Люк нормально. Оставалось лишь надеяться, что он в полной мере унаследовал способность нашего рода к регенерации.

Я положил ему на рану салфетку и, придерживая её рукой, стал обследовать всё тело. Повреждено несколько рёбер — не смертельно. Левая рука сломана выше локтя. Я наложил на неё нечто вроде шины, используя перекладыны от сломанного стула, стоявшего за шкафом. Плюс с дюжину порезов и рваных ран различной тяжести — на бедре, на правой ляжке, на правой руке и плече, на спине. К счастью, *артерии задеты не были.* Я промыл все раны и перевязал их, после чего Люк стал походить на иллюстрацию к справочнику о первой медицинской помощи. Потом я ещё раз осмотрел рану на груди и потеплее его укрыв.

Теоретически я знал, что *Логрус способен заживлять раны*, однако на практике мне не приходилось этим пользоваться. С другой стороны,¹²⁶ Люк был очень бледен, и лучше уж рискнуть.

Когда я закончил необходимые манипуляции, лицо Люка слегка порозовело. Я накрыл его поверх одеяла своим плащом и снова пощупал пульс. Теперь сердце у него билось ровнее и сильнее. Чертыхаясь — практика нужна во всём! — я убрал со стула наши клинки и сел.

Чуть позднее я вспомнил недавний разговор с Колесом-Призраком. *Уж не пытался ли Люк заключить сделку с моим изобретением?* Ведь он собирался использовать Призрака, чтобы обратить его мощь против Амбера. А сам Призрак спросил меня днём, *можно ли доверять Люку.* На что я завопил: «Нет!»

Неужели Призрак таким образом вёл переговоры, что результат их сейчас у меня перед глазами?

Я достал свои Козыри, перетасовал их и сдал яркий круг Колеса-Призрака, сосредоточил на нём внимание...

126 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Дважды я почувствовал, что приближаюсь к чему-то, и с волнением тщетно повторял попытки. *Казалось, нас разделял стеклянный экран. В чём дело? Призрак занят? Или просто не желает со мной разговаривать?*

Пришлось отложить карты. Но они направили мои мысли по другому руслу.

Я собрал окровавленную одежду Люка и быстро обшарил её. В боковом кармане нашлись колода Козырей, карандаш и несколько чистых карт... И да — карты были выполнены в том же стиле, как и те, что я стал называть *Козырями Рока*¹²⁷. Я вернул в колоду карту с моим изображением, которую Люк держал в руке, когда ввалился ко мне.

Любопытный набор. Здесь были *Ясра, Виктор Мелман, Джулия и незаконченный портрет Блейза*. Козырь для хрустальной пещеры, для старой квартиры Люка. Несколько копий из Козырей Рока, незнакомый мне дворец. Козырь одной из моей бывших квартир. Портрет мощного блондина в чёрном и зелёном. Портрет стройного мужчины с тёмно-рыжими волосами, одетого в чёрное и коричневое, и портрет женщины, очень на него похожей — определённо, близкой родственницы¹²⁸. Два последних портрета были выполнены в совершенно ином стиле, и,¹²⁹ скорее всего,¹³⁰ другим художником. Из незнакомцев кое-какие предположения у меня были лишь относительно блондина. Чёрно-зелёное — цветá наёмника Далта, старого приятеля Люка.

Были ещё *три попытки изобразить Колесо-Призрак*, все неудачные.

Люк что-то пробормотал, глаза́ его раскрылись, взгляд метнулся туда-сюда.

— Успокойся, — сказал я. — Всё в порядке.

Он кивнул и закрыл глаза́, но через несколько минут снова открыл их.

— Эй! Это *мои карты*.

Я улыбнулся:

— Хорошая работа. Кто их делал?

— Я, — ответил он, — кто же ещё?

— А кто тебя этому научил?

— Отец. Он в этом разбирался.

— Раз ты можешь делать Козыри, значит, ты прошёл Образ.

127 В иных версиях перевода (название предыдущей книги) самые разные вариации: от «Карты Судьбы» и вплоть до «Роковыми Козырями Смерти». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале «родственицы» с одним «н», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он кивнул.

— Где?

Люк пристально взглянул на меня, потом беспомощно пожал плечами и поморщился от боли:

— В Тир-на Ног-те.

— Тебя отвёл туда твой отец?

Люк снова кивнул.

Почему бы не воспользоваться случаем и не выпросить ещё кое-что, подумал я и вытащил одну карту.

— А вот *Далт*. Вы оба входили в отряд Юных Волчат¹³¹, не так ли?

Он не ответил. Взглянув на него, я увидел, что Люк *прищурил глаза и нахмурил брови*.

— Нет, мы не встречались, но я знаю его цветá и знаю, что вы земляки... из *Каифы*.

Люк улыбнулся:

— В школе ты тоже примерно готовил домашние задания.

— Да, причём вовремя, хотя за тобой не поспеваю. Между прочим, Люк, я не могу найти Козыря для Цитадели Четырёх Миров. И вот *этой* что-то не узнаю.

Я вынул *карту с изображением стройной девушки* и показал ему. Люк снова улыбнулся.

— Я ослабел, мне тяжело дышать, — произнёс он уклончиво. — Так ты был у Цитадели?

— Да.

— Недавно?

Я кивнул. Немного погодя он продолжил:

— Лучше *ты* скажи мне, *что* видел в этом зámке и *как* узнал обо мне. Тогда я скажу тебе, кто изображён на карте.

Я подумал — быстро — и решил, что вряд ли сообщу Люку что-то такое, чего он не знает.

— Ладно. Только давай начинай ты.

— Согласен. Дама — *Санд*¹³².

---

131 — одно из подразделений скаутской организации (ориг. прим.)

Я уставился на карту так пристально, что почувствовал начало контакта, и быстро отвёл от неё взгляд.

— Давно *ушедшая*, — добавил он.

Я поднял карту с портретом мужчины, похожего на неё.

— Тогда *это* должен быть *Делвин*.

— Угадал.

— Эти две карты рисовал не ты — не твой стиль. К тому же вряд ли ты знал, как они выглядят.

— Верно. Их нарисовал мой отец во времена смуты, которую сам же и затеял. Но *ушедшие* не помогли и ему.

— И ему?

— Они не пожелали помочь и мне, несмотря на то,¹³³ что не любят это место. Считай, что они вне игры.

— *Это место?* — снова переспросил я. — А где мы, по-твоему, находимся, Люк?

Его глаза расширились. Он быстро оглядел комнату.

— В стане врага, — ответил он. — Но у меня не было выбора. Это твои покои в Амбере?

— Ошибаешься.

— Не морочь мне голову, Мерль. Я в твоих руках. Я —¹³⁴ твой узник. Так где я?

— Ты знаешь, кто такая *Винта Бейль*?

— Нет.

— Она была любовницей Каина. Это загородное имение её отца. Сама Винта где-то здесь рядом, может, даже стоит за дверью. По-моему, она положила на меня глаз.

— Понятно. Крутая девица?

— Не сомневайся.

132 В иных версиях перевода ожидаемо встречается транскрипирование «Сэнд», очевидно, «говорящее» имя, ведь по звучанию, а возможно, и написанию (трудно утверждать однозначно без англоязычного оригинала, которого у *меня* в данный момент нет) похоже на английское слово, которое означает «песок, песчинка, отмель», а в американском разговорном сленге ещё и «мужество, стойкость, выдержка, выносливость». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И что ты делаешь здесь с ней вскоре после похорон? Не очень-то пристойно.

— Ха! Если бы не ты, то и похорон не было бы!

— Напрасно возмущаешься, Мерль. Если бы твой отец был убит, стал бы ты мстить за него?

— Неудачное сравнение. *Мой отец никогда не сделал бы того, что натворил твой.*

— Может, да, а может, и нет. Это ещё неизвестно. Но, предположим, что сделал бы. Что тогда? Ты отомстил бы Каину?

— Не знаю. К чему пустые догадки? — сказал я, помедлив и отведя взгляд.

— Ты поступил бы точно так же. Уж я-то знаю тебя, Мерль. И не сомневаюсь.

— Может быть, — ответил я со вздохом. — Ладно, допустим. Однако отомстив, остановился бы. Не стал бы охотиться за остальными. Не хочу тебя обидеть, но *твой старик был псих. А ты — нормальный.* Я знаю тебя так же хорошо, как ты меня. И много об этом думал. Знаешь, *в Амбере признают личную вендетту, и твой случай вполне в рамках.* В конце концов убийство произошло не в Амбере, и если бы Рэндом захотел тебя выгородить...

— С чего вдруг?

— Потому что я поручился бы за тебя в других делах.

— Брось, Мерль...

— У тебя классическое оправдание: *сын мстит за отца...*

— Ну, не знаю... Давай-ка лучше ответь на мой вопрос, как обещал.

— Просто...

— Итак, *ты был у Цитадели Четырёх Миров. Что ты там узнал и как тебе это удалось?*

— Хорошо, отвечу. Только подумай о том, что я сказал.

Выражение его лица не изменилось.

— Там я встретил старого отшельника по имени *Дейв*, — начал я.

Люк заснул, прежде чем я закончил свой рассказ. Я замолчал и продолжал сидеть на стуле. Спустя некоторое время я поднялся, взял бутылку и налил себе немного вина, ведь Люк успел осушить мой бокал.

С бокалом в руке я подошёл к окну и поглядел на дворик, где ветер шуршал опавшей листвой. Я думал о том, что сказал Люку. Полного расклада я ему не рисовал — времени не было, да и он не слишком заинтересовался. А ведь даже если Рэндом официально снимет его с крючка насчёт убийства Каина, никто не помешает Джулиану и Джерарду отыскать и убить Люка согласно тому же кодексу вендетты. Я просто не знал, как быть. *Рэндом должен узнать обо всём, но будь я проклят, если сообщу ему сейчас! Мне ещё многое нужно узнать у Люка, а если его закатают в темницу в Амбере, сделать это будет куда сложнее. И зачем только он родился сыном Бранда!*

Взяв оружие и карты Люка, я отнёс их к удобному креслу, уселся и стал просматривать карты. *Потрясающе. Целая глава семейной истории у меня в руках.*

Когда жена Оберона Рилга¹³⁵ состарилась — не ко всем время одинаково благосклонно, — она удалилась от дворцовой суеты и стала отшельницей¹³⁶ в сельском святилище. Оберон, к немалой досаде своих детей — Каина, Джулиана и Джерарда, женился ещё раз. Но чтобы сбить с толку знатоков генеалогии и любителей отслеживать незаконные связи августейших особ, он женился в Тэни, где время текло гораздо быстрее, чем в Амбере. Интересные споры тогда бушевали насчёт того, так двоеженец Оберон или нет. Не берусь судить, мне эту историю когда-то рассказала Флора, а она терпеть не могла Делвина и Санд, отпрысков Харлы от этого брака, и поэтому поддерживала версию «двоежёнства». Портретов Делвина и Санд я никогда — до сегодняшнего дня — не видел, в галерее они не висели, да и сами имена этих особ почти не упоминались. Однако они жили в Амбере — правда, недолго, пока Харла была королевой. После её смерти близнецы повздорили с Обероном насчёт политики в отношении родины матери, — а они довольно часто бывали там, — и вскоре покинули Амбер и поклялись никогда не иметь с ним дел. Так об этом слышал я. Вероятно, не обошлось и без взаимной ревности сводных братьев и сестёр — не знаю.

И всё же эти двое были членами королевской семьи, а Люк явно пытался договориться с ними, желая разбередить бывшие обиды близнецов и заполучить союзников. По его словам, *ничего не выгорело*. Из Амбера Делвин и Санд ушли, как я понял, лет двести назад — немалый срок, мало кто столько времени станет таить камень за пазухой.

Я было подумал, *не стоит ли связаться с ними, просто поздороваться*. Они не захотели помочь Люку и вряд ли захотят помочь другой стороне, но,¹³⁷ по крайней мере,¹³⁸ *пусть знают, что эта другая сторона есть. Будет вполне уместно представиться и выразить почтение членам семьи, с которыми ранее я никогда не встречался. Да, надо непременно*

135 «Рильга» в иных версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале «отшельницей» без «и», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

137 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

познакомиться — когда-нибудь, в настоящий момент, увы, не до того. С самыми благими намерениями я добавил Козыри близнецов к своей коллекции.

А вот Далт, заклятый враг Амбера. Я снова пристально изучил его карту и подумал: *если он и Люк —¹³⁹ близкие друзья, может, сто́ит сообщить ему о случившемся?* Вдруг ему известны какие-нибудь подробности, о которых и мне полезно узнать.

По правде говоря, чем больше я размышлял об этом, вспоминая недавний визит к Цитадели Четырёх Миров, тем сильнее становился соблазн увидеть Далта. К тому же я мог бы узнать у него, что творится теперь в замке.

Я прикусил губу. *Так связываться или нет?* Большой беды я не видел, ведь я не собирался ни о чём с ним договариваться и ни о чём важном рассказывать. И всё же, новая неизвестная величина...

Какого чёрта, решил я наконец, ведь ничем не рискую...

Алло, алло... Карта внезапно похолодела.

На том конце кто-то вздрогнул от неожиданности. Портрет ожил и уставился на меня.

— Кто ты? — Рука на эфесе, клинок полуобнажён.

— Меня зовут Мерлин, — ответил я, — и у нас есть общий знакомый по имени Ринальдо. Я хотел сообщить, что он тяжело ранен.

В этот момент мы парили между двумя нашими реальностями, во плоти и отчётливо видимые друг для друга. Он был крупнее, чем я предполагал, судя по портрету, и стоял в центре облицованной камнем комнаты; в окне слева виднелось голубое небо и клочок тучи. Его зелёные глаза, вначале расширенные, теперь прищурились, челюсти сжались.

— Где он? — спросил Далт.

— Здесь, у меня.

— Как удачно! — отреагировал он — и рванулся вперёд, по-прежнему сжимая клинок в руке.

Я мгновенно убрал Козырь, но это не прервало контакт. Пришлось вызвать Логрус, и он упал между нами как нож гильотины. Меня отбросило, как от удара током, и единственным утешением было, что Далту досталось не меньше.

— Мерль, в чём дело? — прохрипел Люк. — Я только что видел Далта.

— Да, я вызывал его.

Он слегка приподнял голову.

139 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Зачем?

— Всё рассказать. Ведь *Далт* — твой друг, не так ли?

— Идиот! ... Это же *он так отделал меня!*

Люк закашлялся, и я бросился к нему.

— Дай мне воды́, — попросил он.

— Сейчас принесу.

Я пошёл в ванную и принёс ему стакан воды́. Он сделал несколько глотков.

— Может, стоило предупредить тебя... Но я не думал... что ты ввяжешься в игру... не зная, *что творится...*

Люк снова начал кашлять и выпил ещё воды́.

— Трудно решить, *что сказать тебе, и чего не говорить,* — наконец,¹⁴⁰ признался он.

— А ты расскажи *всё.*

Он слегка покачал головой:

— Нельзя. *Тогда ты можешь погибнуть.* Вместе со мной.

— Судя по тому, как развиваются события, мы и так оба ходим по краю. Так что раскалывайся, хуже не будет.

Люк слабо улыбнулся и сделал ещё глоток.

— Отчасти тут дело сугубо личное, — заявил он затем, — и я не хочу никого в него впутывать.

— Твои попытки убить меня каждую весну — тоже дело сугубо личное, а я почему-то оказался в него впутан.

— Хорошо, хорошо, — поморщился Люк, откидываясь на подушку и поднимая правую руку. — Говорил же тебе: *я давно с этим покончил.*

— Но покушения продолжались!¹⁴¹

— Это не моих рук дело.

«Ладно, — сказал я себе, — *попытаюсь.*».

— Значит, виновата *Ясра?*

— Что тебе известно о ней?

— Что она — *твоя мать, и что твоя война — это и её война тоже.*

140 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале без восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Люк кивнул.

— Стало быть, ты знаешь... Тем лучше, проще будет объяснить... — Он глубоко вздохнул. — Это она подбила меня на затею с тридцатым апреля, чтобы *попрактиковаться*. Когда я познакомился с тобой ближе и отказался от этой идеи, она просто *взбесилась*.

— И теперь сама пытается разделаться со мной?

Он кивнул.

— Она хотела, чтобы ты убил Каина.

— Здесь наши желания совпали.

— А остальных? Держу пари, она подговаривает тебе убрать и их тоже. А ты не так уверен, что хочешь этого.

Молчание.

— Ведь правда?

Люк отвёл от меня взгляд, и я услышал, как заскрипели его зубы.

— Ты больше не на крючке, — наконец,¹⁴² произнёс он. — Я не собираюсь причинить тебе вред и ей не позволю.

— А как насчёт остальных — Блейза, Рэндома, Фионы, Флоры, Джерарда? ...

Люк засмеялся, но тут же лицо его исказила гримаса боли, и он схватился за грудь.

— Им нечего опасаться — по крайней мере,¹⁴³ сейчас.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Подумай сам, я мог козырнуть в свою старую квартиру, напугав до смерти новых жильцов, и вызвать «скорую». Сейчас я уже находился бы в реанимации.

— Но ты этого не сделал.

— Я бывал ранен и похуже, и выжил. Я здесь, потому что мне нужна *твоя* помощь.

— Неужели? И в чём же?

Люк взглянул на меня и снова отвёл глаза.

— Она попала в беду, и мы должны помочь ей.

— О ком речь?

142 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— О моей матери.

Я чуть было не расхохотался, но, увидев выражение его лица, передумал. *Надо же было набраться наглости, чтобы попросить меня помочь, и кому — Ясре, которая пыталась убить меня, причём не раз, и считала целью своей жизни истребление всех моих родственников! Что это — наглость или? ...*

— Мне больше не к кому обратиться.

— Люк, если ты сумеешь уговорить меня, то заслужишь медаль «Коммивояжёр года»! — ответил я. — Ладно, слушаю.

— У меня опять в горле пересохло.

Пришлось снова идти в ванную. Вернувшись в комнату, я *услышал в холле слабый шум*. Поднося стакан к губам Люка, я продолжал прислушиваться.

Он допил и кивнул. Я приложил палец к губам и указал на дверь, потом поставил стакан, взял клинок... Но не успел я дойти до двери, как раздался слабый стук.

— Кто там?

— Я, — голос Винты. — Люк у тебя, я знаю. Я хочу видеть его.

— Чтобы прикончить?

— Я уже говорила:¹⁴⁴ *у меня нет подобного намерения*.

— Значит, ты —¹⁴⁵ *не человек*.

— А я никогда этого и не утверждала.

— Стало быть, ты —¹⁴⁶ *не Винта Бейль*.

После долгой паузы она ответила:

— А если нет, то что?

— Тогда скажи мне, *кто ты*.

— Не могу.

— Давай пойдём на компромисс, — предложил я, полагаясь на свою способность угадывать. — Скажи мне, *кем ты была*.

— Не понимаю, *что ты имеешь в виду*.

— Понимаешь. Назовись сама, я согласен на любой вариант.

Наступила пауза.

144 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я вытащила тебя из огня, — сказала она наконец, — но не смогла удержать лошадь. Я утонула в озере. Ты завернул меня в плащ...

Это был не тот ответ, которого я ждал. Но и *этот был хорош*.

Я отодвинул задвижку остриём клинка. «Винта» толкнула дверь, бросив взгляд на оружие.

— Весьма драматично, — заметила она.

— Сама виновата — ты так убедительно описала все грозящие мне злоключения.

— Наверное, не слишком убедительно, — улыбнулась она, входя.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не слышала, чтобы ты спрашивал его про голубые камни и о том, не нашёл ли он тебя с помощью твоей отметины от таковых.

— Так ты *подслушивала*?

— Старая *привычка*, — призналась она.

Я повернулся к Люку и представил её:

— Люк, это Винта Бейль... в некотором роде.

Люк поднял правую руку и, не сводя глаз с её лица, сказал:

— Я хотел бы знать лишь одно...

— Понятно: собираюсь я убить тебя или нет? Продолжай сомневаться, я ещё не решила. Помнишь тот случай, когда у тебя кончился бензин — это было к северу от Сан-Луис-Обиспо, а ты обнаружил, что бумажника у тебя при себе нет? Тебе пришлось взять деньги взаймы у своей девушки, чтобы добраться до дома. А ей пришлось дважды напоминать, чтобы ты вернул их.

— Откуда ты *это* знаешь? — прошептал Люк.

— Однажды тебе пришлось драться с тремя рокерами, — продолжала она. — Ты чуть не лишился глаза, когда один из этих парней ударил тебя цепью по лицу. Вижу, зажило хорошо, даже шрама не осталось.

— И я победил.

— Да. Немногие способны поднять «харлей» и швырнуть так далеко, как ты.

— Я должен знать, *откуда тебе это известно*.

— Может, когда-нибудь и расскажу. Это всё я упомянула, чтобы ты не вздумал врать. Потому что хочу задать тебе несколько вопросов, и твоя жизнь зависит от того, насколько честно ты на них ответишь. Пойми...

— Винта, — прервал я её, — ты говорила, что *не собираешься убивать Люка*.

— Он не в первой строчке в моём списке, но если некоторыми делами заправлял именно он, придётся переместить его туда.

Люк зевнул.

— Да расскажу я про голубые камни, — пробормотал он. — Никого на хвост Мерлю по этим голубым камням я не сажал.

— Ясра могла организовать такую слежку за ним?

— Понятия не имею.

— А кто напал на Мерля прошлой ночью?

— Первый раз слышу, — ответил Люк и закрыл глаза́.

— Взгляни! — приказала «Винта», достав из своего кармана голубую пуговицу.

Он открыл глаза́ и покосился на неё.

— Узнаёшь?

— Нет, — сказал он и снова закрыл глаза́.

— И ты не собираешься больше причинить Мерлю вреда?

— Точно, — пробормотал Люк, засыпая.

Она открыла рот, чтобы снова спросить его о чём-то, но я остановил её.

— Дай ему поспать. Он никуда не денется.

Винта бросила на меня недовольный взгляд, но потóм кивнула:

— Ты прав.

— И что ты собираешься сделать с ним, пока он спит? Убить его?

— Нет — он сказал правду.

— А это имеет значение?

— Да, — ответила она, — в данный момент.

Глава 7.

В ту ночь я прекрасно выспался, невзирая на отдалённый лай собак, какой-то вой и рычание. Винта решила не продолжать игру в вопросы и ответы. Я уговорил её повременить с этим делом и позволить нам отдохнуть, после чего устроился в удобном кресле, положив ноги на второе. Беседу с Люком я надеялся продолжить наедине. Перед тем как уснуть, я с усмешкой подумал, *кому из них я доверяю меньше.*

Меня разбудили первые лучи солнца и пение птиц. Потягиваясь, я пошёл в ванную. Умываясь, услышал, как Люк кашляет и зовёт меня.

— Подожди минутку, если не истекаешь кровью, — ответил я, вытираясь. — Хочешь пить?

— Хочу, принеси воды.

Я перебросил полотенце через плечо и подал ему напиться.

— Она всё ещё здесь? — спросил он.

— Нет.

— Дай мне стакан и посмотри, нет ли её в коридоре, я справлюсь сам.

Я кивнул, отдал ему стакан, потом потихоньку подошёл к двери, открыл её, вышел в коридор, завернул за угол — никого.

— Чисто, — прошептал я, вернувшись в комнату.

Люка там не было. Но мгновение спустя его голос послышался из ванной.

— Чёрт побери! Я помог бы тебе!

— Пока ещё могу и сам пописать. — Пошатываясь и держась здоровой рукой за стену, Люк вошёл в комнату. — Хотел проверить, на что я ещё способен, — добавил он, садясь на край кровати, потом положил руку на грудную клетку и глубоко вздохнул: — Проклятье, как больно!

— Давай уложу тебя.

— Хорошо, только *не говори ей, что я могу двигаться.*

— Не скажу. Успокойся и ложись. Отдохни.

Он покачал головой:

— Хочу сказать тебе кое-что, пока она снова не вломилась сюда — а она это сделает, поверь мне.

— Точно?

— Да, она —¹⁴⁷ не человек, и пометила нас сильнее, чем голубые камни. Не знаю, что там у тебя с магией, но у меня есть своя — и кое-что она мне подсказывает. Собственно, именно когда ты спросил, кем она была, я начал работать. Ты уже вычислил, что она собой представляет?

— Полностью — нет.

— Так вот, она может менять облик, как платья, и путешествовать сквозь Тэни.

— Тебе знакомы имена Мэг Девлин или Джорджа Хансена? — спросил я.

— Нет. А должны?

— Не уверен. Но знаю точно, что она была ими обоими.

Я не стал упоминать Дана Мартинеса. Не потому, что тот затеял перестрелку с Люком, и это ещё больше настроило бы его против Винты. Просто Люку ни к чему знать, что мне известно кое-что про его партизан из Нью-Мексико, а ведь разговор мог коснуться именно этой темы.

— А ещё она была Гейл Лампрон¹⁴⁸.

— Твоей школьной подружкой? — удивился я.

— Да, я сразу понял, что она чем-то напоминает мне её. У неё все повадки Гейл — манера поворачивать голову, жестикуляция, выражение глаз. К тому же она упомянула два случая, о которых, кроме меня, знала только Гейл.

— Похоже, что она намеренно дала тебе это понять.

— Мне тоже так показалось.

— Почему бы тогда ей прямо не выложить всё?

— Думаю, она не может этого сделать. Возможно, из-за какого-то заклинания; она ведь не человек, так что... — Люк украдкой взглянул на дверь и добавил: — Проверь-ка ещё раз.

— Никого, — сказал я, — а теперь скажи...

— В другой раз, — перебил он меня, — мне надо убираться отсюда!

— Я понимаю, что ты хочешь удрать... — начал было я.

Люк покачал головой:

— Не в том дело. Мне надо как можно скорее попасть в Цитадель Четырёх Миров.

— В таком-то состоянии...

147 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале «Лэмпрон», в отличие от более приемлемой вариации далее по тексту (см. 162, на неё и исправляю), а в иных версиях перевода «Лампрен». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В том-то и дело. Мне нужно убраться отсюда и побыстрее прийти в норму. Похоже, *старик Шару Гарриул вырвался на свободу*. Только потому это и могло случиться — я,¹⁴⁹ во всяком случае,¹⁵⁰ другой версии придумать не могу.

— А что случилось-то?

— Мать позвала меня на помощь¹⁵¹. Она была в Цитадели — отправилась туда сразу после того, как я вырвал её у тебя.

— Для чего?

— Что — *для чего?*

— Ну, для чего она отправилась в Цитадель?

— Этот замок — центр силы. В ней встречаются четыре мира — четыре Царства¹⁵², и в столкновении выделяется до жути много свободных сил, которые адепт способен...

— Там в самом деле встречаются четыре мира? В смысле, шаг в сторону —¹⁵³ и ты в другой Тэни?

Несколько мгновений Люк испытующе смотрел на меня, потом сказал:

— Да. Но мы никогда не закончим, если ты будешь отвлекаться на мелочи.

— А если ты уберёшь слишком много за скобки, я ничего не пойму. Ладно, значит, Ясра отправилась в Цитадель за силой, а вместо этого попала в беду и позвала тебя на помощь. Для чего ей, кстати, нужна была сила?

— Хм-м. Ну да ладно... У меня возникли трудности с Колесом-Призраком. Я вроде как почти уговорил его перейти на нашу сторону, но матери показалось, что *я действую недостаточно быстро и решительно, и она решила, что добрая порция чар не повредит...*

— Погоди-ка! Ты говорил с Призраком? А как ты с ним связался? Козыри, которые ты пытался нарисовать, не годятся.

— Знаю. Я прошёл *внутрь*.

— Каким образом?

— С аквалангом. Гидрокостюм с кислородным баллоном.

— Чёртов сын! Интересный подход!

149 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

150 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале «помощь», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 в гностическо-алхимическом смысле данного термина (ориг. прим.) — В оригинальной сноске варварское «гностико-алхимическом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну,¹⁵⁴ я же не зря был лучшим коммивояжёром в «Большом Проекте» ... В общем, я почти уговорил его. Но мать узнала, где я прячу тебя, и решила отправиться туда и попробовать взять тебя под контроль. После можно было бы представить расклад так, словно ты перешёл на нашу сторону. Но план лопнул, ты сам почти достал её —¹⁵⁵ и мне пришлось спешить на выручку. Потом мы разделились: я думал, мать вернётся в Кашфу, а она помчалась в Цитадель. Как я уже сказал, скорее всего,¹⁵⁶ она пыталась поймать Призрака с помощью¹⁵⁷ чар, а для такого нужна уйма силы и масса работы. Думаю, она случайно освободила Шару, а он тут же снова захватил Цитадель и взял её в плен. Во всяком случае, голос у матери был совершенно обезумевший...

— Да, таковы уж эти чародеи былых дней, — усмехнулся я. — Кстати, долго он сидел в заточении?

Люк задумался и пожал плечами:

— Без понятия. А какая разница? Он служил вешалкой ещё когда я пешком под стол ходил.

— То есть как — вешалкой?

— Он проиграл колдовской поединок. Не знаю точно, это мать его достала или отец. В общем, его поймали посреди заклинания, с распростёртыми руками и всё такое. И заморозили, стал твёрдый, как доска. Потом бедолагу поставили в прихожей и стали вешать на него верхнюю одежду. Слуги иногда смахивали с него пыль. А я ещё мальчишкой вырезал своё имя на его ноге, как на дереве. Я тогда считал Шару предметом обстановки. Только позднее узнал, что в своё время он считался мастером.

— А этот тип надевал когда-нибудь синюю маску во время работы?

— А чтоб я знал. За работой я его никогда не видел, как ты понимаешь. Слушай, давай не углубляться, а то Винта заявится и не даст нам договорить. Вообще, может лучше уберёмся отсюда? Остальное я потом расскажу.

— Ну,¹⁵⁸ уж нет, как ты верно подметил, ты —¹⁵⁹ мой пленник. Надо быть дураком, чтобы отпустить тебя, не узнав гораздо больше. Ты — угроза для Амбера. Бомба, которую ты швырнул на похоронах, — не шуточка. Думаешь, я позволю тебе соорудить ещё одну?

Люк улыбнулся:

— И зачем только тебя угораздило родиться сыном Корвина? Ну, хочешь я дам тебе слово?

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале «помощью», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

159 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не знаю. Меня ждёт куча неприятностей, если родственникам станет известно, что ты был у меня в руках, а я добровольно отпустил тебя. Что ты можешь мне *обещать*? Поклянёшься прекратить войну против Амбера?

Он закусил нижнюю губу.

— *Этого* я не сделаю, Мерль.

— Ты что-то скрываешь от меня, не правда ли?

Люк кивнул. Потом внезапно ухмыльнулся:

— Но я могу *сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться*.

— Я не покупаю котов в мешке!

— Выслушай —¹⁶⁰ и ты поймёшь, что не сможешь позволить себе сказать «нет».

— Меня не купишь, Люк!

— Только одну минуту! Шестьдесят секунд! А потом уж принимай решение.

— Ладно, — согласился я, помедлив. — Говори.

— Так вот, *у меня есть информация, жизненно важная для безопасности Амбера, причём я уверен, что никто из вас об этом ничего не знает*. Помоги мне —¹⁶¹ и я тебе всё расскажу.

— И с чего это ты стал таким добрым? Такая карта против тебя.

— Я не стал, и карта действительно против меня. Но это всё, что я могу отдать. Помоги мне удрать отсюда в такое место, где время бежит гораздо быстрее, чтобы я смог залечить раны, пока в Цитадели пройдёт всего один день или около того.

— В Цитадели или здесь, верно?

— Да. Да. Потом... Ой-ой-ой!

Он скорчился, схватился здоровой рукой за грудь и застонал.

— Люк!

Он поднял голову, подмигнул мне, кивнул на дверь и снова начал стонать.

Почти сразу в дверь постучали.

— Войдите, — сказал я.

160 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Винта ступила на порог и бросила испытующий взгляд сначала на меня, потом на Люка. На мгновение мне показалось, что *на него она посмотрела с состраданием*. Потом она подошла к кровати и положила руки ему на плечи и, простояв так с полминуты, заявила:

— Ты будешь жить.

— В данный момент даже не знаю, благословение это или проклятие, — ответил Люк. Затем он внезапно обнял её за шею здоровой рукой и поцеловал. — Привет, Гейл, давно мы с тобой не виделись.

Винта высвободилась из его объятия, однако не слишком быстро.

— Вижу, тебе уже лучше, и Мерль тут тоже руки приложил. — Она мимолётно улыбнулась. — Да уж, давненько, дурачок. Ты по-прежнему любишь яичницу-глазунью?

— Точно. Только не из шести яиц. Сегодня, пожалуй, мне хватит двух. Я слегка не в форме.

— Хорошо, — кивнула Винта. — Идём, Мерль, мне нужна твоя помощь.

Люк бросил на меня подозрительный взгляд, догадываясь, что *она хочет поговорить со мной о нём*. Я не был уверен, что стоит оставлять его одного, хотя его колода и лежала у меня в кармане. Я не знал, на что Люк на самом деле способен, и уж точно понятия не имел, что он замышляет.

— Может, кому-то лучше присмотреть за больным? — предложил я.

— С ним будет всё в порядке, — ответила Винта, — а мне твоя помощь как раз пригодится. На меня слуги внимания уже не обращают.

С другой стороны, она, возможно, скажет мне что-нибудь интересное...

Я нашёл свою рубашку, натянул её и пятернёй причесал волосы.

— Ладно, Люк, я мигом.

— Хорошо, — ответил он. — Найди мне, если сможешь, трость или подходящую палку.

— Не торопишь ли ты события? — спросила Винта.

— Всякое может случиться.

Я пристегнул клинок и последовал за Винтой. Когда мы спускались по лестнице, мне пришло в голову, что *у каждого из нас двоих есть что сказать о третьем*.

Когда Люк уже не мог слышать нас, Винта заметила:

— Он рисковал, когда явился к тебе.

— Да.

- Туго же ему пришлось, раз не к кому было обратиться, кроме тебя.
- Пожалуй, ты права.
- Я думаю, помимо места, где можно отлежаться, ему нужно кое-что ещё.
- Пожалуй.
- Чёрта с два «пожалуй»! ... Он уже выложил эти карты на стол?
- Возможно.
- Да или нет?
- Винта, ты рассказала мне всё, что собиралась рассказать, — заметил я. — И я сказал столько, сколько счёл нужным. Мы квиты. Я ничего не должен тебе объяснять. Если я решу, что Люку можно доверять — так и поступлю. Пока я ещё решения не принял.
- Значит, карты он уже открыл. Я могла бы помочь тебе, если расскажешь, чего ему нужно.
- Нет, спасибо. Ты не менее опасна, чем он.
- Я забочусь о твоём благополучии. Не торопись оттолкнуть союзника!
- Я и не тороплюсь. Только перестань твердить одно и то же. Я знаю о Люке гораздо больше, чем о тебе. Думаю, мне ясно, в чём ему можно доверять, а в чём — нет.
- Надеюсь, ты не станешь давать голову на отсечение?
- В подобных вопросах я человек довольно консервативный.
- Мы вошли в кухню. Винта велела кухарке приготовить нам завтрак, и через боковую дверь мы вышли во дворик.
- Винта указала на группу деревьев в восточном углу:
- Можно выбрать подходящую ветку для трости.
- Ладно, посмотрим, — ответил я, и мы направились к рожице.
- Так ты в самом деле была Гейл Лампрон¹⁶²? — спросил я внезапно.
- Да.
- Изменение облика — с этим я знаком, но твои странствия между телами... как ты это делаешь?
- Не стану объяснять.
- Не скажешь, почему?

162 См. 148. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет.

— Не можешь или не хочешь?

— Не могу.

— Но ведь я уже кое-что знаю. Детали не добавишь?

— Попробую. Спрашивай.

— Когда ты была Даном Мартинесом и стреляла в нас, в кого ты хотела попасть — в меня или в Люка?

— В Люка.

— Почему?

— Я была уверена, что *он не тот...* То есть что *он представляет для тебя опасность...*

— Ты просто хотела защитить меня?

— Именно.

— А что ты имела в виду, говоря «*Он не тот*»?

— Просто *оговорилась*. Гляди, вот *это* деревце, пожалуй, подойдёт.

Я усмехнулся:

— Толстовато для трости. Ладно, пойдём,¹⁶³ посмотрим.

Деревца справа выглядели более подходящими, к ним я и свернул.

Трава была ещё мокрой от утренней росы, опавшие листья налипали на сапоги. *Странные следы* я заметил, почти наступив на них — они вели дальше, направо, где...

— Что *это* такое? — задал я риторический вопрос, понимая, что Винта не может ответить, и направился к тёмной массе у ствола раскидистого дерева.

Я подошёл первым. *Это была одна из собак Бейля, большой бурый кобель с разорванным горлом. Тёмная кровь запеклась, и по ней ползали насекомые. Чуть правее я увидел останки пса поменьше — разодранного в клочья.*

Я осмотрел влажную землю вокруг обеих псов — в неё глубоко впечатались крупные когти. Ну,¹⁶⁴ хотя бы не от трёхпалых лап того собакоподобного чудища, с которым мне довелось встретиться. Эти выглядели просто отпечатками лап огромной собаки.

— Вот это-то я и слышал ночью. Тогда я подумал, что *дерутся собаки*.

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

164 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В котором часу это было?

— Вскоре после того, как ты ушла. Я успел задремать.

Винта вдруг повела себя очень странно: *опустилась на колени и понюхала следы*. Когда она встала, выражение её лица было слегка озадаченным.

— Обнаружила что-то?

Она покачала головой и взглянула на северо-восток:

— Я не вполне уверена, но, кажется, *оно ушло туда*.

Я проследил отпечатки дальше. Вели они примерно туда, куда указала Винта, но через несколько сот футов¹⁶⁵ от рожи я потерял след и решил вернуться.

— Одна собака напала на другую, — предположил я. — Давай-ка лучше найдём подходящее для трости деревце и пойдём назад, пока завтрак не остыл.

В доме мне сообщили, что завтрак Люку уже отнесли. Да, положеньице. Хорошо бы утащить и свой завтрак наверх, чтобы присоединиться к Люку и продолжить утренний разговор, но ведь Винта наверняка увяжется следом и никакой беседы не выйдет. Пришлось остаться с ней внизу, то есть *снова оставить Люка без присмотра*.

— Мы будем завтракать здесь, — решила Винта, входя в главный зал.

Я покорно поплёлся за ней. Думаю, она выбрала это место, потому что раскрытые окна моей комнаты выходили во дворик, и, если бы мы уселись там, Люк мог бы подслушать наш разговор.

Мы устроились за длинным столом из тёмного дерева; подали еду.

— Что ты собираешься делать? — спросила Винта.

— Ты о чём? — ответил я вопросом на вопрос, потягивая виноградный сок.

— С *ним*! — Она кивнула *наверх*. — Заберёшь его в Амбер?

— Это было бы самое разумное.

— Хорошо, — сказала она. — Лучше не тянуть. Медицина во дворце гораздо лучше.

Я кивнул:

— Безусловно.

Мы поели немного, и она снова спросила:

165 См. 31. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты в самом деле собираешься это сделать?

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что любой иной вариант чертовски глуп, а я уверена, что Люку именно такая глупость и будет на руку, так что он попыбует подбить тебя на всё,¹⁶⁶ что угодно, только бы не оказаться узником в Амбере. Чтобы иметь хоть какую-то свободу действий, пока не поправится. Ты ведь знаешь, что он за прохвост: сперва-то его рассказ весьма убедительный и правильный, но потом... Люк ведь враг Амбера, не забывай. И когда снова войдёт в игру, под ударом окажешься ты.

— Логично.

— Я ещё не всё сказала.

— А.

Она улыбнулась и поела немного, чтобы потянуть время и подзадорить моё любопытство. Затем продолжила:

— Он не просто так заявился именно к тебе. Люк мог бы уползти в сотню мест, чтобы зализать раны. Но явился к тебе, стало быть, *ему что-то от тебя нужно*. Люк игрок, но рассчитывать умеет. Не поддавайся, Мерль, ты ничего ему не должен.

— С чего ты взяла, что я не в силах сам о себе позаботиться?!¹⁶⁷ — возмутился я.

— Я *этого* не говорила, — отрезала Винта. — Но некоторые решения так трудно принять именно потому, что «за» и «против» почти равны, и два слова на нужную чашу весов... Да, ты знаешь Люка, но и я его знаю. Сейчас не время давать ему передышку.

— У тебя, похоже, навязчивая идея.

— Выходит, ты уже решил поступить так, как он хочет!

Я улыбнулся и отпил кофе.

— Да Люк и в себя-то пришёл недавно, как он мог успеть расставить мне западню? Я сам думал об этом и хочу узнать, *что* у него на уме.

— Конечно, узнай всё, что можешь. Просто не забывай: *говорить с Люком иногда всё равно что беседовать с драконом*.

— Угу, знаю, — согласился я.

— И чем дольше ты ждёшь, тем труднее тебе будет с ним справиться, — добавила Винта.

— А тебе он нравился? — спросил я, сделав большой глоток.

166 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нравился? ... Да, *нравился. И теперь нравится.* Но это к делу не относится.

— Не знаю, не знаю.

— Ты о чём?

— Ты не причинишь ему зла без причины?

— Нет.

— В данный момент он мне не опасен.

— Похоже на то.

— Предположим, я оставляю его здесь на твоё попечение, а сам вернусь в Амбер, чтобы пройти Образ и подготовить¹⁶⁸ родственников к новостям. Как тебе план?

Она энергично замотала головой:

— Нет! Я не буду, не могу сейчас брать на себя ответственность.

— Почему?

Винта заколебалась.

— Только, пожалуйста, не повторяй, что не можешь сказать, — попросил я. — Найди способ объяснить мне всё, что можешь.

И она начала рассказывать — медленно, осторожно подбирая слова:

— Потому что *для меня важнее следить за тобой, чем за Люком.* Тебе по-прежнему грозит опасность, но какая, мне неизвестно. Судя по всему, она исходит не от твоего дружка. Убереечь тебя от неизвестной беды для меня гораздо важнее, чем следить за Люком. Поэтому я не смогу остаться здесь. Если ты вернёшься в Амбер, я последую за тобой.

— Ценю твою заботу, — сказал я. — Но не хочу, чтобы ты ходила за мной по пятам.

— Ни у тебя, ни у меня нет выбора.

— Ну,¹⁶⁹ а если я с помощью Козыря перенесусь куда-нибудь в далёкую Тень¹⁷⁰?

— Я буду вынуждена последовать за тобой.

— В нынешнем твоём обличье или в ином?

Она отвела глаза и стала ковырять вилкой еду.

168 В оригинале «подготовить» без «то», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

169 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале «тень» с маленькой буквы, хотя речь об уникальном явлении («Отражение» в иных версиях перевода). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ведь ты же призналась, — продолжал я, — что можешь менять телá. Ты постоянно неким тайным способом находишь меня и вселяешься в тело кого-нибудь поблизости.

Она сделала глоток кофе.

— Может, тебе и запрещают об этом говорить, — не унимался я, — но я-то знаю, что *моя догадка верна*.

Винта быстро кивнула и снова принялась за еду.

— Допустим, я исчезну прямо сейчас, и ты неким таинственным образом за мной последуешь. — Я вспомнил о телефонных разговорах с Мэг и миссис Хансен. — Тогда здесь очнётся настоящая Винта Бейль, только с провалом в памяти. Верно?

— Да, — тихо ответила моя собеседница.

— И Люк окажется в обществе женщины, которая с радостью уничтожит его, едва узнает, кто он.

Она слабо улыбнулась.

— Да, ты прав.

Некоторое время мы ели молча. Винта сделала всё, чтобы заставить меня вернуться в Амбер и взять с собой Люка. А я не люблю, когда мной манипулируют или открыто принуждают. Однако и моё автоматическое желание сделать прямо противоположное тому, к чему меня подталкивают — тоже своего рода принуждение.

Я снова наполнил чашки, перестав жевать и попивая кофе, уставился на портреты собак на противоположной стене. Я молчал, потому что сказать мне больше было нечего.

— Так что же ты намерен делать? — спросила она наконец.

Я допил кофе и поднялся:

— Собираюсь отнести Люку трость.

— А потом? Что будешь делать *потом*?

Я взглянул на неё и взял трость. Она сидела, выпрямившись, положив ладони на стол. Выражение её лица снова напомнило мне Немезиду, и я почти физически ощутил повисший в воздухе электрический заряд.

— То, что *должен*, — ответил я, направляясь к двери.

Как только дверь за мной закрылась, я помчался по лестнице, перепрыгивая через две ступени, вынув на ходу колоду из кармана и тасуя¹⁷¹.

Когда я вбежал в комнату, Люк лежал на постели, откинувшись на подушки. Поднос с завтраком стоял на низеньком столике возле кровати. Я запер дверь на задвижку.

— В чём дело, приятель? За тобой гонятся?

— Давай поднимайся! — рявкнул я.

Я взял его оружие, подошёл к постели, помог ему встать и подал трость и шпагу.

— На меня давят, — сказал я, — но выдавать тебя Рэндому я не собираюсь.

— Звучит утешительно, — заметил Люк.

— Нужно немедленно отсюда убираться!

— Я не против.

Он оперся на трость и медленно встал на ноги. И в этот момент в холле послышался шум. Но она опоздала. Я уже поднял карту и сосредоточился.

В дверь постучали.

— Ты затеваешь что-то неладное! — прозвучал голос Винты.

Я не ответил. Изображение на карте стало отчётливее, ожило. От страшного удара дверь разлетелась в щепки, задвижка отскочила. Люк мрачно, с опаской глянул на меня, а я схватил его за руку.

— Идём!

Винта вломила в комнату как раз в тот миг, когда я втягивал Люка за собой. Её глаза засверкали, руки удлинились и потянулись за нами.

— Идиот! — в ярости завопила она.

Крик её перешёл в вой; потом, засверкав всеми цветами радуги, она превратилась в пёструю рябь, растворилась, поблёкла и исчезла.

Мы стояли на зелёной травке. Люк тяжело дышал.

171 В иных версиях перевода тут на разные лады говорится о том, что Мерлин заметил, как Винта следует сразу за ним, потому и побежал. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, братишка, любишь ты рисковать, — заметил он, а потом осмотрелся и узнал местность.¹⁷² — Ну,¹⁷³ кто бы мог подумать, — криво усмехнулся Люк. — *Хрустальная пещера*.

— Судя по моему опыту, — проговорил я, — время здесь бежит примерно с такой скоростью, как тебе надо.

Люк кивнул и не спеша направился к высокому голубому холму.

— Там осталась ещё целая куча провианта, — добавил я, — и мой спальный мешок.

— Всё это мне пригодится, — сказал он.

Тяжело дыша, Люк дохромал к подножию холма. Я заметил, как он оглядел кости, разбросанные слева от нас. Те двое парней, отодвинувшие валун от входа в пещеру, погибли по местному счёту несколько месяцев назад, и падальщики успели хорошо поработать.

Люк пожал плечами, сделал ещё несколько шагов и прислонился к голубому камню. Потом сполз на землю и уселся поудобнее.

— Видно, придётся подождать здесь, покуда я смогу подняться. Даже с твоей помощью.

— Мысль верная, — ответил я. — А пока мы можем продолжить беседу. Помнится, *ты хотел сделать мне предложение, от которого я не смогу отказаться*. Мне надлежало доставить тебя в место, где ты сумеешь быстро залечить раны, где время бежит быстрее, чем в Цитадели Четырёх Миров. Я свои обязательства выполнил. Теперь очередь за тобой. Кажется, *ты располагаешь информацией, жизненно важной для безопасности Амбера*.

— Справедливо замечено, — кивнул Люк, — а ещё ты не слышал до конца, что со мной приключилось. Между тем и другим есть связь.

Я уселся на корточки рядом с ним.

— Ты рассказал мне, что твоей матери пришлось отправиться в Цитадель Четырёх Миров, что она попала там в беду и обратилась к тебе за помощью.

— Да, — отозвался он, — и поэтому я бросил затею с Колесом-Призраком и попытался помочь ей. Я связался с Далтом, и он согласился атаковать Цитадель.

— Да, полезно всегда иметь под рукой банду наёмников.

172 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя прерванная речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Люк бросил на меня какой-то *странный* взгляд, но я,¹⁷⁴ как ни в чём не бывало,¹⁷⁵ соорудил невинную мину.

— Итак, мы провели их сквозь Тень и осадили замок, — продолжал он, — это ты нас там видел.

Я медленно кивнул:

— По-моему, вам удалось перевалить через стену. Что же тогда стряслось?

— И сам не знаю. Вроде всё шло хорошо, мы прорвали их оборону, противник стал отступать... Как вдруг *Далт налетел на меня!* Вначале я думал, что он обозначился — мы оба были измазаны грязью и окровавлены. Я крикнул ему: мол, *это я*, но он продолжал атаковать. Сам видишь, как он отдела меня. Некоторое время я только защищался, не стремился наносить ему удары. Мне казалось, это недоразумение, что он через несколько секунд поймёт свою ошибку.

— Ты думаешь, его подкупили? Или он давно затаил злобу и решил убить тебя?

— Честно говоря, не хочется так думать.

— *Колдовство?*

— Может быть, не знаю.

Странная мысль пришла мне в голову:

— А ему известно было, что *ты убил Каина?*

— Нет, я взял за правило никому не рассказывать о своих делах.

— А ты не морочишь мне голову?

Люк засмеялся, сделал движение рукой, будто хотел похлопать меня по плечу, но вздрогнул, скорчил гримасу боли и опустил руку.

— Откуда *такой* вопрос?

— Не знаю, просто поинтересовался.

— Понятно. Помоги мне войти в пещеру и покажи, что там ещё осталось.

— Хорошо.

Мы стали медленно подниматься по правому, более пологому склону. Подойдя ко входу, Люк, опираясь на трость, заглянул внутрь.

174 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нелегко мне будет спуститься туда. Я думал попросить тебя принести бочку из кладовой, чтобы я мог сначала спрыгнуть на неё, а потом уже на дно пещеры. Но теперь вижу, что тут слишком глубоко, я не смогу прыгнуть, не потревожив раны.

— Да, пожалуй. Впрочем, у меня есть идея.

Я спустился к подножию холма и зашагал вдоль него направо, пока не скрылся за двумя блестящими скалами от глаз¹⁷⁶ Люка.

Лучше не вызывать Логрус в его присутствии, не показывать ему, как я работаю. Раз уж без этого можно обойтись. *Незачем давать Люку хоть малейший намёк на то, что я умею и чего не умею делать. Не в моих правилах позволять людям слишком много знать обо мне.*

Логрус явился на зов, я проник в него, потянулся сквозь него. Моё желание оформилось, стало целью. Моё намерение становилось плотью. Дальше, дальше...

Тянуться пришлось чертовски долго. Далеко же мы забрались...

Контакт.

Я не рванул, скорее потянул — медленно и размеренно, к себе, сквозь Тёни¹⁷⁷.

— Эй, Мерль! Всё в порядке? — слышался голос Люка.

— Да, — ответил я, не уточняя.

Ближе, ближе... Есть!

Пришлось отскочить, потому что эта штука рухнула прямо на меня.

Дальний конец спокойно упирался в землю. Я перехватил её у середины, взвалил на плечо и понёс туда, откуда недавно пришёл.

Приставив её к крутому склону так, чтобы верхушка оказалась поблизости от того места, где стоял Люк, я быстро взобрался наверх.

— Лестница? — удивился он. — Где ты её раздобыл?

— Нашёл, — ответил я.

— Тут сбоку, кажется, свежепролитая краска.

— Наверное, кто-то её только что потерял.

176 В оригинале великомогучая фраза «скрылся за двумя блестящими скалами с глаз».
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 В оригинале «тени» вдруг с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я начал спускать лестницу вниз в пещеру. Когда она упёрлась в пол, из дыры торчало ещё несколько футов¹⁷⁸. Укрепив хорошенько лестницу, я сказал:

— Я спущусь первым и буду ждать тебя внизу.

— Спусти заодно мой клинок и трость.

— Давай.

Я полез вниз, и он осторожно последовал за мной.

— Ты должен когда-нибудь научить меня этому фокусу, — заявил Люк, тяжело дыша.

— Не пойму, *что* ты имеешь в виду.

Он спускался медленно, часто отдыхал. Наконец,¹⁷⁹ слез — побагровевший, запыхавшийся — и в изнеможении плюхнулся на землю, прижимая ладонь к груди. Чуть погодя подполз к стене и привалился к ней спиной.

— Ты в порядке? — спросил я.

Он кивнул:

— Приду в себя через несколько минут. С *такими* ранами немудрено устать.

— Принести тебе одеяло?

— Нет, спасибо.

— Тогда отдохни здесь, а я схожу в кладовую, погляжу, в порядке ли запас еды. Хочешь чего-нибудь?

— Воды.

Еда была на месте, и спальный мешок оказался там же, где я его оставил. Я принёс Люку воды и шуточно напомнил, как он когда-то позаботился обо мне.

— Видно, ты хорошо постарался. Еды здесь ещё полным-полно.

— Надеюсь, ты не всё вино выпил? — спросил он, переводя дух.

— Не всё.

— Хорошо.

— Теперь давай, выкладывай сведения, которые, по твоему мнению, важны для Амбера.

178 См. 31. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Люк улыбнулся:

— Не сейчас.

— Я думал, *таково* условие нашей сделки.

— Ты не дослушал мой рассказ, нас прервали.

— Согласен, *нас прервали*, — кивнул я. — Валяй, рассказывай.

— Мне нужно окрепнуть, отправиться в Страж¹⁸⁰ и освободить мать.

Я кивнул.

— Ты получишь информацию после того, как мы её освободим, — сказал он.

— Ха! Ты требуешь слишком многого!

— Не больше, чем делаю сам.

— Похоже, ты предлагаешь мне кота в мешке.

— Совершенно верно. Однако поверь, игра сто́ит свеч.

— А если она станет жизненно важной, пока мы тут прохлаждаемся?

— Нет, я всё рассчитал. По времени Амбера я успею выздороветь за пару дней. Информация важная, но настолько быстро дела́ развиваться не будут.

— Послушай, это похоже на какой-то ловкий трюк.

— Точно, *трюк*. Однако он выгоден как для Амбера, так и для меня.

— Это уже другой вопрос. Чтобы ты —¹⁸¹ и передал *подобную* информацию врагу...

Люк вздохнул:

— Может, этого будет достаточно, чтобы снять меня,¹⁸² наконец,¹⁸³ с крючка?

— Ты хочешь покончить с враждой?

— Не знаю пока. Но я думал об этом, и если решу избрать *такой* путь, то вот неплохое начало.

— А если выберёшь другой, то сам себя и обжулишь, так?

— Переживу как-нибудь. Моя работа станет тяжелее, но не сказал бы, что непосильной.

180 «Замок» в иных версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

181 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да-а, положеньице... Если в Амбере узнают, что я тебя отпустил, мне не простят.

— Я никому не скажу.

— А Винта?

— Она же утверждает, будто *главная задача её жизни — охранять тебя*. Между прочим, если ты сейчас вернёшься в Лесной дом, её там не будет. А будет настоящая Винта, очнувшаяся от дурного сна.

— С чего ты взял?

— Потому что она отправилась тебя искать.

— А знаешь, *кто* она на самом деле?

— Нет, но позднее поделюсь своими соображениями.

— Не сейчас?

— Сейчас я должен хорошенько выспаться, прийти в себя...

— Тогда давай повторим ещё раз. *Что ты собираешься делать, как ты это будешь делать, и что ты обещаешь*¹⁸⁴ мне?

Люк зевнул:

— Я останусь здесь до тех пор, пока не приду в форму. Потом, когда буду готов атаковать Цитадель, свяжусь с тобой. Кстати, мои Козыри всё ещё у тебя.

— Знаю. Продолжай. И как ты собираешься добраться до Цитадели?

— Пока ещё обдумываю. Об этом я тебе тоже сообщу позднее. Захочешь ты помочь нам или нет —¹⁸⁵ дело твоё. Хотя я не прочь взять себе в помощь ещё одного волшебника. Когда мы явимся туда и освободим мать, я скажу тебе то, что обещал, и ты сможешь сообщить об этом своим в Амбере.

— А что, если ты проиграешь?

Люк отвёл глаза.

— Такой исход также возможен, — согласился он, помедлив. — Ладно, я всё это запишу и возьму с собой. А после передам тебе записи — по Козырю или лично — перед атакой. Выиграю или проиграю, с тобой я рассчитаюсь.

Люк протянул мне здоровую руку, и я пожал её.

— Согласен.

184 В оригинале весьма сомнительное «обещал» (в прошедшем времени).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

185 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тогда верни мне мои карты. Свяжусь с тобой, как только приду в норму.

Я заколебался, но всё-таки вытащил колоду, которая значительно разбухла. Я вынул из неё свои карты, несколько карт Люка и подал ему остальные.

— А почему ты вернул *не все мои*? — спросил он.

— Хочу *изучить*. Не возражаешь?

Он пожал плечами:

— Я могу сделать новые. Только верни *Козырь матери*.

— *Вот*, возьми.

Люк взял карту и сказал:

— Не знаю, что у тебя на уме, но хочу дать тебе добрый совет. *Не суйся к Далту. Он не самый приятный парень на свете, даже когда у него мозги в норме, а сейчас с ним творится неладное. Держись от него подальше.*

Я кивнул и поднялся со стула.

— Ты уходишь? — спросил Люк.

— Ухожу.

— Оставь мне лестницу.

— Она твоя.

— Что ты намерен сказать в Амбере?

— Пока ничего. Послушай, принести еды? Чтобы тебе лишний раз не напрягаться.

— Пожалуй, неплохая идея. И прихвати бутылочку вина.

Я пошёл в кладовую и принёс ему целый ящик с провиантом. А заодно приволок спальный мешок.

Я начал подниматься по лестнице и вдруг остановился.

— Ты же ещё не решил точно, *что* тебе делать, — сказал я. — Верно?

Он улыбнулся:

— Не будь так уверен.

Я поднялся наверх и поглядел на здоровенный валун, прежде загораживавший вход. Раньше я думал ответить Люку услугой за услугу. Можно было бы загородить вход, потом вернуться, когда Люк поправится. Тогда он не сумел бы удрать. Но сейчас я отказался от этой идеи, и не только потому, что никто, кроме меня, не знал, что он здесь находится, и, случись

что-нибудь со мной, он умер бы здесь. Я отказался от этой мысли главным образом потому, что Люк, находясь в заключении, не смог бы найти меня с помощью карты, когда будет в состоянии отправиться в Страж¹⁸⁶. Во всяком случае, я убедил себя в этом.

Я остановился, упёрся руками в камень и подвинул его ближе ко входу.

— Мерль! Что ты делаешь? — донеслось снизу.

— Выбираю грузило для удочки.

— Послушай! Не валяй дурака!

Я засмеялся и подвинул камень ещё ближе.

— Мерль!

— Я думал, ты хочешь, чтобы я притворил дверь — на случай дождя. Но она чёрт знает какая тяжёлая! ... Ладно, бывай здоров и не нервничай.

Я развернулся и потрусил прочь. *Ничего, немного адреналина в крови пойдёт Люку на пользу.*

---

186 См. 180. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 8.

Я отправился в то же укромное местечко, откуда принёс лестницу, и вытащил одну из чистых карт. Время поджимало.

Я выудил из кармана карандаш и обнаружил, что грифель сломался. Пришлось обнажить клинок — длиной примерно в мою руку, — и найти ему сугубо мирное применение.

Минуту спустя я, положив карту на плоский камень, стал рисовать свою комнату в Лесном доме, сила Логруса текла сквозь мою руку. Работать нужно было тщательно, придавая рисунку верное ощущение места. Окончив, я распрямился. Рисунок получился, Козырь был готов. Я сосредоточился и устремил пристальный взгляд на рисунок, и когда тот стал реальностью, шагнул в комнату. Как раз тут я подумал, что забыл задать Люку один вопрос, но было уже поздно.

Деревья за окном отбрасывали тень к востоку, стало быть, близился вечер, а я отсутствовал большую часть дня.

На застеленной кровати лежала записка, уголок которой кто-то засунул под край подушки, чтобы не сдуло ветром. Я взял записку, одновременно сняв с неё маленькую голубую пуговицу, и прочитал по-английски: *«Храни пуговицу в надёжном месте, пока она тебе не понадобится, не носи её с собой. Надеюсь, ты поступил правильно. Впрочем, разберусь. До встречи».*

Подписи не было.

Может, носить пуговицу с собой и небезопасно, но не оставлять же её тут. Завернув её в записку, я сунул пуговицу в карман, достал из шкафа свой плащ, который так там и висел, и вышел из комнаты. Задвижку ещё не починили, дверь осталась открытой настежь.

На несколько секунд я остановился и прислушался: тишина — ни голосов, ни шагов. Уже почти спустившись с лестницы, я заметил Винту. Она сидела у окна за маленьким столиком, на котором стоял поднос, а на нём — бокал, бутылка вина, хлеб и сыр.

— Мерлин! — воскликнула девушка и слегка приподнялась. — Слуги сказали, что вы здесь, но я не смогла вас найти.

— Меня ненадолго отозвали, — ответил я, опускаясь с последней ступеньки. — Как вы себя чувствуете?

— Откуда вы... Что вам известно обо мне?

— Вероятно, вы не помните, что было с вами в последние несколько дней.

— Верно, — сказала она и указала на стул рядом с собой. — Садитесь, угощайтесь. Выпьете вина?

— С удовольствием, — кивнул я, заметив, что она пила белое.

Винта поднялась, подошла к буфету, открыла его и взяла второй бокал. Вернувшись к столу, наполнила его «Мочой Бейля» и поставила передо мной. *Наверняка для себя они делали только хорошее вино.*

— Что вы можете рассказать о моём *провале памяти*? Я была в Амбере — и вдруг очнулась здесь, и несколько дней как бы выпали.

— Понятно, — промолвил я, взяв крекер и ломтик сыра. — Когда примерно вы очнулись?

— Сегодня утром.

— Не волнуйтесь. Теперь уже всё позади, и вряд ли такое повторится.

— Но *что это было*?

— Нечто в воздухе, — туманно ответил я и попробовал вино.

— Это больше смахивает на колдовство, чем на инфекцию.

— Возможно, колдовство тут и замешано. Из Тёни всякое приносит... Но все, с кем случилось подобное — насколько я знаю, — уже в порядке.

Винта нахмурила брови:

— Очень странно...

Я съел ещё несколько крекеров и запил их вином. *Для себя они действительно приберегли хорошее вино.*

— Совершенно не о чем волноваться, — повторил я.

Она улыбнулась и кивнула:

— Я верю вам. Однако как вы здесь оказались?

— Остановился по дороге в Амбер... кое-откуда. Кстати, нельзя ли одолжить у вас лошадь?

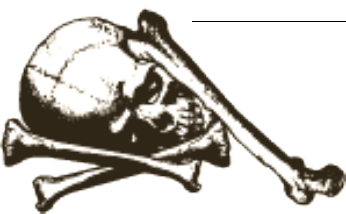
— Пожалуйста, берите. А когда вы хотите уезжать?

— Как только получу лошадь.

Винта встала:

— Я не знала, что вы торопитесь. Идёмте, я немедленно провожу вас в конюшню.

— Благодарю.

Я съел ещё¹⁸⁷ два крекера с сыром и допил вино. «Интересно, — мелькнула мысль, — куда направился синий туман?»

Выбрав доброго скакуна и получив позволение вернуть его в конюшню Бейли в Амбере, я оседлал коня — славного серого жеребца по кличке *Дымók*. Потом я накинул на плечи плащ и пожал руку Винте.

— Спасибо за гостеприимство. Даже если вы о нём не помните.

— Ох, минутку! Поезжайте-ка вокруг дома к кухонной двери, выходящей во двор. Я дам вам флягу с водой и какую-нибудь еду на дорогу... Скажите, *а за эти дни у нас случайно не было бешеного романа, который я запаматовала?*

— Джентльмен о таких вещах не рассказывает.

Она засмеялась и похлопала меня по плечу:

— Навестите меня как-нибудь в Амбере. Может, тогда восполним пробел в памяти?

Я приторочил к седлу мешок с овсом и повёл Дымкá из конюшни.

Винта¹⁸⁸ направилась к дому, а я сел на коня и медленно поехал за ней. За мной увязались несколько собак. Сделав круг, я остановил коня, спешился возле кухонной двери и окинул взглядом патио. «Хорошо бы иметь такой дворик и пить в нём кофе по утрам¹⁸⁹! — подумал я. — Или меня прельщает не столько дворик, сколько хозяйка?»

Чуть погодя дверь отворилась. Винта вышла и подала мне флягу и узелок с едой.

— Будьте любезны, скажите моему отцу, что я вернусь в Амбер через несколько дней.

— Охотно.

— Я только не знаю, зачем вы приезжали сюда. Но если это касается политики или интриг, то и знать не хочу.

— Ну и хорошо, — согласился я.

— Слуга сообщил мне, что *относил еду в комнату какому-то рыжему верзиле, который, по-видимому, был опасно ранен. Это тоже лучше забыть?*

— Пожалуй.

187 В оригинале «еще», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 В оригинале вдруг «Винга», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале великомогучая фраза «по утром», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно, забуду. Но в один прекрасный день мне захочется поговорить об этой истории.

— Возможно, мне тоже. Поживём — увидим.

— Ну, счастливого пути!

— Спасибо. Надеюсь, путь действительно будет счастливым.

Я пожал Винте руку и сел на коня.

— До свидания.

— Увидимся в Амбере, — промолвила она.

Я ещё раз объехал вокруг дома и вновь оказался возле конюшни, а потом направился к тропе, которая вела в нужном мне направлении. Где-то залаяла собака, чуть погодя и другие псы присоединились к ней. Лёгкий южный ветерок погнал мимо меня сухие листья. Мне хотелось поскорее найти дорогу и ускакать далеко. Я искал одиночества, потому что именно в одиночестве мне легче думается, а сейчас многое надо было обдумать.

Я ехал на северо-запад. Минут десять спустя показалась тропа, где мы гуляли вчера. Я свернул на запад и вскоре оказался у перекрёстка, где столб-указатель стрелкой отмечал дорогу к Амберу. Куда я и направился.

В жёлтой глине отпечатались колеи многочисленных повозок, по обе стороны дороги тянулись буро-жёлтые поля; картину оживляли лишь редкие деревья. Далеко впереди виднелась полоска леса, которым мне предстояло ехать, а выше, на фоне неба, отчётливо вырисовывались очертания гор. Дымок шёл неторопливой рысью, а я стал мысленно перебирать события последних дней.

У меня есть враг, сомнений нет. Люк уверял, что это не он; при том, как всё сложилось, звучало это вполне убедительно — что он, что Винта совершенно правильно заметили:¹⁹⁰ заштопать его могли и в другом месте, для этого ему незачем было доверяться мне. Он мог и без меня добраться до хрустальной пещеры или разыскать другое убежище. И попросить, чтобы я помог ему выручить Ясру — даже если в том была нужда, — Люк мог и позднее.

Я был более чем наполовину уверен: Люк пытается спешно возродить былую дружбу, потому что я — его единственная связь с Амбером, а его обычное везение, кажется, закончилось. Я подозревал, что он хочет официального признания его статуса как члена семьи, и та важная информация, которую он пообещал выдать, с равным успехом могла послужить залогом дружбы и условием сделки. Что до спасения Ясры — вряд ли моя помощь так уж необходима для любого плана, который Люк мог

190 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

составить. Он прекрасно знает Цитадель снаружи и изнутри, он обладает собственной волшебной силой и имеет под рукой наёмников, которых может в два счёта переправить из Тёни Земля. Сколько я понимал, те патроны сработают у Цитадели не хуже, чем в Амбере. А даже если и нет, ему ведь ни к чему выигрывать битву — достаточно вломиться в замок, схватить Ясру и убраться вон. Нет, Люку я не нужен; он просто машет у меня перед носом красной тряпкой и надеется, что когда пыль осядет, мы просто посмотрим на сложившийся расклад и заключим сделку.

Пожалуй, со своей стороны он предложит положить конец вендетте — Каин убит, семейная честь восстановлена. Камнем преткновения для Люка является Ясра. Насколько она им командует в данном вопросе, я понятия не имел, однако пресловутые сведения Люка могут включать и способ нейтрализовать это влияние. Если он передаст всё втихую и инициатива будет исходить как бы от нас, то Люк сможет оправдаться перед Ясрой и купить мир с нами. Да, вот так задачка. И ведь мне предстояло изложить всё это при дворе в наилучшем виде, чтобы меня не сочли предателем за то, что я отпустил противника. А значит, нужно доказать, что игра стоит свеч.

Деревья вдоль дороги стали попадаться чаще, и до леса было уже недалеко. Я проехал по мосту, переброшенному¹⁹¹ через прозрачный поток; ласковое журчание воды долго звучало у меня в ушах. Слева раскинулись бурные поля, вдалеке темнели амбары и сараи, справа валялась телега со сломанной осью...

А вдруг я неверно понял Люка? Как бы мне всё же прижать его и заставить выложить правду?

В мозгу у меня начала вырисовываться кое-какая идея. Не скажу, что гениальная, однако я решил всё тщательно взвесить. Чтобы её осуществить, придётся рискнуть, причём действовать надо очень быстро.

Эта идея имела свои преимущества, и всё же я пока её отбросил и стал снова обдумывать сложившуюся ситуацию.

Итак, у меня есть враг. Но если это не Люк, то кто же?

Очевидный кандидат — Ясра. Во время двух наших встреч она выразила свои чувства ко мне достаточно откровенно. Вполне вероятно, что именно Ясра наняла убийц, напавших на меня в Закутке смерти. В таком случае, пока она в плену в Цитадели, я временно в безопасности. Если она не успела дать задание ещё каким-нибудь головорезам до того, как её захватили. Хотя это уже слишком. Стоит ли расходовать на меня *такие* средства? Ведь в её плане отмщения я — второстепенная фигура, а те четверо ведь почти справились с заданием.

191 В оригинале «переброшен ному» раздельно, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А если это не Ясра? Значит, я по-прежнему под прицелом. Тот чародей в синей маске, очевидно, Шару Гаррул, встретил меня колдовским смерчем. Куда как менее дружелюбно, чем последовавший каскад цветов. Последнее идентифицирует его как автора аналогичного фокуса в квартире Флоры в Сан-Франциско. В тот, первый раз беседу начал он, и значит, какие-то планы насчёт меня он выстроил. Что он там говорил, что-то насчёт того, что *наши интересы когда-нибудь столкнутся...* Любопытно. Потому что *сейчас такая вероятность вполне реальна.*

Однако на самом ли деле убийц ко мне подослал именно Шару Гаррул? Да, он должен быть знаком с голубыми камнями и их силой целеуказания, пуговица в моём кармане тому свидетельство, — но этот расклад не сходился. Во-первых, наши интересы ещё не сталкивались. Во-вторых, такое просто не в манере загадочного повелителя стихий, рассыпающего цветы. Может, я жестоко ошибаюсь, но колдовская дуэль мне представляется совсем иной.

Поля сменились пустошами, и вскоре я подъехал к лесу. На царство пёстрых листьев начали опускаться сумерки. Лес был не такой древний и густой, как Арденский, на лесистых склонах гор виднелись прогаины и проплешины. Дорога была по-прежнему широкой и ровной. В тени стало прохладно, и я плотнее запахнул плащ. Хорошо бы все мои путешествия проходили так спокойно и приятно! Я не торопился. Мне надо было многое обдумать...

Хотелось бы побольше узнать о странном безымянном существе, которое на некоторое время приняло облик Винты. Какова её подлинная сущность? Именно «её» — что-то подсказывало мне, что *в загадочном существе преобладает женское начало*, хотя она принимала также облик Джорджа Хансена и Дана Мартинеса. Может, потому что я спал с ней, когда она была в роли Мэг Девлин? Трудно сказать определённо. Гейл я знал довольно хорошо, да и утонувшая Дева Озера была явно не мужчиной...

Однако женского ли рода это существо или мужского — не главное. Надо решить вопрос поважнее. Кто она такая, почему преследует меня, почему утверждает, будто хочет защитить меня от опасности? И главный вопрос — от чего она собирается меня защищать? Я ценю её заботу, однако *хотелось бы знать мотивы...*

Впрочем, почему она решила меня защищать, не так важно. Главный вопрос тут — *от чего?* Она явно подразумевала конкретную опасность, но ни малейшего намёка не дала.

Был ли это враг? Истинный враг? Противник Винты?

Я попытался вспомнить всё, что знал о ней. Итак, есть какое-то странное существо, принимающее образ клочка синего тумана. Она способна находить дорогу ко мне сквозь Тень. Она способна подчинить себе человеческое тело, полностью подавить его «я». Она обреталась возле меня несколько лет, а я и не подозревал о её существовании. Её первое воплощение из известных мне — Гейл, бывшая девушка Люка.

Но почему именно Гейл? Если её задача — охранять меня, почему бы не стать одной из моих девушек? Например, Джулией? Но нет, она выбрала Гейл. Может, потому, что Люк был для меня опасен и она хотела присматривать за ним? Но ведь она не помешала Люку в первых нескольких покушениях на меня. Опять же Ясра — моя защитница ведь знала, что последние покушения уже дело рук Ясры. Почему она просто не убрала их? Могла ведь вселиться в тело Люка, броситься под машину, синим туманом всплыть из останков, вселиться в Ясру и проделать то же самое. Она не боялась умереть вместе с телом-носителем, я видел её «смерть» дважды.

А если она каким-то образом знала, что покушения будут неудачными? Возможно, это она спасла меня от бомбы в посылке. Возможно, это она как-то послала мне мысленное предупреждение в то утро с открытыми газовыми кранами. И с остальными случаями примерно то же самое? ... Но ведь куда как проще устранить сам источник опасности. Особой щепетильностью моя защитница не обременена, ведь это она, не моргнув глазом, приказала убить напавших на меня людей в Закутке смерти.

Так что же всё это значит?

Тут у меня сложились две версии. Первая: Люк ей действительно нравится и она стремится нейтрализовать его, не убивая. Но нет: став Мартинесом, она ведь действительно стреляла в Люка той ночью в Санта-Фе... Ладно, версия вторая: Люк не был столь опасен, и нравился ей достаточно, чтобы позволить ему жить, раз уж он бросил эту затею с тридцатым апреля и мы подружились. В Нью-Мексико случилось нечто, заставившее её изменить своё решение. Что именно случилось, мне, разумеется, неизвестно. Она последовала за мной в Нью-Йорк, где приняла сначала облик Мэг Девлин, потом Джорджа Хансена. Люк в это время был вне игры, после того случая в горах он исчез. Он больше не был опасен, но она настойчиво повсюду следовала за мной. Значит, мне по-прежнему что-то угрожало?

Как я ни ломал голову, вычислить возможную опасность не удавалось. Может, я вообще иду по ложному следу?

Моя защитница определённо не всеведуща. В Лесной дом она заманила меня не только для того, чтобы удалить с места драки, но главным образом с целью выкачать побольше информации.

Я мысленно вернулся назад, в дом Билла Рота. Какой первый вопрос мне был задан? В роли Джорджа Хансена она задала его как бы невзначай — а я солгал в ответ. Голос по телефону спрашивал о том же — тщетно. И только когда мне задала его Мэг Девлин в постели, я ответил откровенно.

И вопрос этот был: «Как зовут твою мать?»

Когда я сказал ей, что *мою мать зовут Дара*, незнакомка,¹⁹² наконец,¹⁹³ стала говорить со мной откровенно и предупредила, чтобы я *опасался Люка*. Мне показалось, что ей тогда хотелось сказать больше, но тут явился муж настоящей Мэг и наш разговор преждевременно закончился...

Какую дверь отпирал этот ключик? Он давал понять, что *я происхожу из Двора Хаоса, о которых она упомянула лишь однажды*. Что-то это должно было значить.

Такое ощущение, что ответ у меня в руках, но я не смогу понять его, пока не сформулирую верный вопрос.

Точка. Я зашёл в тупик. Она знает, что я в родстве с Двором Хаоса, и что с того? Она также знает и о моём родстве с Амбером, и я понятия не имел, как это учтено в общем образе.

Оставляю всё как есть, авось позднее что-то да выяснится. Сейчас мне и без того есть о чём поразмыслить. Когда мы встретимся в следующий раз, у меня будет о чём её спросить — а в том, что мы встретимся, я ничуть не сомневался.

Тут я подумал вот о чём: что-то не очень она мне на самом-то деле помогала, по крайней мере,¹⁹⁴ с моей точки зрения. Она выдала массу сведений, которые звучали вполне правдиво и разумно, но которые я никак не мог проверить. А всё, что она делала — от телефонного звонка и манипуляций в Нью-Йорке и до Закутка смерти, где по её указу был убит мой единственный источник информации, — скорее мешало мне, чем помогало. И вполне возможно, в следующий раз¹⁹⁵ она опять же появится и окружит меня неустанной заботой точно в самый неподходящий момент.

И вместо того, чтобы продумывать предстоящую беседу с Рэндомом, я битый час ломал голову над природной способностью проникать в чужое тело и брать его под контроль. Существовало не так уж много вариантов, как такое вообще могло быть сделано. Исходя из всего, что я знал о своей «защитнице», я предельно сузил поле выбора, использовав методику из арсенала моего дяди. И когда я подобрал все возможные способы, я задумался над силами, способными провести необходимое воздействие.

После сил настал черёд настройки тональных колебаний в различных их аспектах. Использовать сырую мощь, конечно, эффектно, но тогда львиная её доля пропадает зря. Волшебника же такой расход только изнуряет, а уж эстетика подобных операций вообще никуда не годится. Лучше провести предварительную подготовку¹⁹⁶.

192 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

195 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале «полготовку» — очевидно, опечатка, но, возможно, и неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я собрал ключевые слова и объединил в заклинание. Сухай наверняка сделал бы его ещё короче, но в подобных материях существует предел точности, и мой был достигнут. Если я угадал, заклинание сработает. Так что я выстроил слова по порядку и смонтировал заклинание. Оно получилось длинным, слишком длинным, чтобы произносить его в спешке — а в искомой ситуации у меня вряд ли будет достаточно времени. Я изучил его и решил, что три ключа должны удержать всю структуру, а четыре точно справятся.

Я призвал Логрус и облёк свой язык в его изменчивый узор. Затем медленно и внятно произнёс заклинание, намеренно опутив четыре ключевых слова. Голос мой гулко прозвенел в тиши леса. Заклинание повисло перед глазами, словно бабочка из звука и цвета, пойманная в синестетическую¹⁹⁷ паутину моего личного видения Логруса, чтобы явиться, когда я вызову её, чтобы освободиться, когда я произнесу четыре пропущенных слова.

Я убрал видение и слегка расслабил язык. Ну что ж, теперь не только моя загадочная помощница в состоянии устроить нежелательный сюрприз.

Я придержал коня и выпил воды. Небо потемнело, в лесу снова поднялся привычный шум. Интересно, что поделывает Билл в Амбере, и как там дела у Блейза и Фионы?

Я слушал, как на ветру шуршат ветви, и тут почувствовал, что за мной кто-то следит — и это было не холодное прикосновение по Козырю, а *прицельное внимание пары глаз*. Я вздрогнул. А всё эти поиски врагов...

Я проверил, как ходит клинок в ножнах, и поехал дальше. Вечер только начался, а впереди ещё оставалось немало миль¹⁹⁸.

Я был весь внимание, но так и не услышал и не увидел ничего подозрительного. Может, я ошибался насчёт Шару, Ясры и даже Люка, и по моему следу едет банда убийц?

197 В оригинале так и было «синестетическую», а в иных версиях перевода почему-то «синтетическую», хотя в данном случае, очевидно, указывается на синестезию (от греч. συναισθησις — совместное чувство, одновременное ощущение) — феномен восприятия, когда впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфичное для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, при этом часто таким, которое характерно для другой модальности. Типичный пример: «цветной слух», равно как и звуковые переживания при восприятии цвета, etc. Синестезии отнюдь не указывают на расстройство восприятия, они в той или иной форме и степени встречаются почти у каждого человека. Виды синестезии различаются прежде всего по характеру возникающих дополнительных ощущений: зрительные (т. н. фотизмы), слуховые (фонизмы), вкусовые, осязательные, etc. Синестезии могут возникать либо избирательно, только на отдельные впечатления, либо же распространяться на все ощущения какой-либо области. Характерным примером является восприятие музыки некоторыми композиторами; синестезии не однотипны у разных лиц (например, с одной и той же тональностью могут связываться разные цветовые представления). Явление синестезии распространено в «окрашенном» переживании чисел, дней недели, etc. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

198 См. 42. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Время от времени я натягивал поводья и прислушивался, но вокруг не было слышно ничего подозрительного, ничего, что могло бы навести на мысль о преследователях. Я вдруг явственно ощутил наличие голубой пуговицы у меня в кармане. Вдруг она служит маяком для злонамеренных воздействий чародея? Уж очень мне не хотелось избавляться от неё, я мог сходу придумать с полдюжины применений для этой пуговицы. Да и если она уже пометила меня, а на то очень похоже, избавляться от пуговицы теперь же просто нет смысла. Лучше спрятать её в надёжном месте, потом убрать с себя все метки. До того о пуговице можно забыть.

Небо продолжало темнеть, тут и там загорались звёзды. Дымок замедлил шаг, но дорога по-прежнему была ровная и широкая, её светлая полоса виднелась отчётливо, и само по себе ночное путешествие опасности не влекло. Откуда-то справа донёсся крик совы, а мгновение спустя в ветвях мелькнул тёмный силуэт птицы. Вообще ночь вполне подходила для прогулок, если бы не порождения моего сознания, которых я заставил преследовать себя. Мне нравятся запахи осени, и очень хотелось сжечь в бивачном костре охапку сухих листьев, чтобы острее почувствовать эти запахи, не похожие ни на что иное.

Воздух был чистый и прохладный. Тишину ночи нарушали лишь стук копыт да наше с Дымком дыхание. Вот пробежал мимо олень, затрещали ломающиеся ветки... и снова наступила тишина.

Чуть позднее мы проехали по узенькому, но прочному деревянному мосту, и *тролли не потребовали от нас пошлины*¹⁹⁹. Дорога пошла на подъём, конь замедлил ход. Сквозь кружево ветвей на ясном небе сияли теперь мириады звёзд. Лиственные деревья стали попадаться реже, их сменили хвойные — видно, мы поднялись довольно высоко над уровнем моря. Заметен стал ветерок с моря.

Я стал чаще останавливаться, чтобы перекусить, прислушаться и дать Дымку отдохнуть, но решил продолжать путь до восхода луны, а потом сделать привал и ехать дальше после восхода солнца. Если я верно вычислил, завтра останется проехать не так много.

Внезапно Фракир слегка запульсировала у меня на запястье. Конечно, чего в дороге не бывает: может, мимо пробежала голодная лиса, пожалев, что она не медведь. И всё же я остановился, приготовился к нападению, стараясь подавить волнение. Но ничего не случилось, предостережение не повторилось, и чуть погодя я поехал дальше.

Я вернулся к старой идее — как бы надавить на Люка, а заодно и на Ясру. Мысль была совершенно безумной; чтобы стать планом, ей не хватало массы деталей и подробностей, — но как же заманчиво одним ходом разрешить уйму проблем. Жаль, я не сделал Козыря для Билла Рота: после завершения дела, а может, и до того, мне может срочно потребоваться хороший адвокат.

199 Указание на ирландские мифологию, легенды и предания. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сейчас рисовать — слишком темно... да и не настолько всё срочно. Просто хотелось побеседовать с ним, ввести в курс дела, услышать, как всё это со стороны.

В течение следующего часа Фракир вела себя спокойно. Мы ехали по пологому спуску; лес здесь был гуще, пахло смолистой сосной. Я размышлял о чародеях и цветах, о Колесе-Призраке и его проблемах, о таинственной незнакомке, которая недавно принимала облик Винты. Да, перебирая в памяти события прошедших дней, я задавал себе немало вопросов...

Когда сквозь ветви деревьев пробился лунный свет, я, проехав ещё с четверть часа, решил, что пора остановиться на ночлег. У следующего ручья я напоил коня и свернул с дороги, чтобы найти удобное местечко для привала. Подходящая прогалина обнаружилась чуть дальше, в стороне. Я спешился, расседлал Дымка, привязал его, накрыл попоной и дал ему овса. Потом, срезав клинком траву, вырыл ямку и сложил шалашиком ветки. Возиться со спичками было лень, и я развёл огонь с помощью заклинания. Подбросил ещё пару охапок сухих листьев — мне так нравился запах дыма от них.

Наконец, усевшись на плащ, я снял сапоги, положил рядом клинок, прислонился спиной к дереву, съел бутерброд с сыром, запил водой. Мышцы начали расслабляться, запах костра вызывал ностальгические воспоминания... Я поджарил на углях ещё один бутерброд.

И долгое время так сидел — ни о чём не думая, ощущая лёгкую, даже приятную усталость в руках и ногах. Я хотел собрать хвороста, но, в сущности, кому он нужен? Сейчас вовсе не холодно, просто с костром веселее.

И всё же я заставил себя подняться, вошёл в лес, внимательно оглядывая местность, — и вдруг замер, заметив довольно далеко к северо-востоку *мигающий огонёк. Что это? Ещё один костёр? Блики лунного света на воде? Факел?*

Огонёк быстро исчез и больше не появлялся.

Я посмотрел по сторонам, сделал несколько шагов в том направлении, однако решил не бегать за блуждающим огоньком и не ломиться сквозь кусты. Обратно к костру я вернулся, обойдя прогалину по кругу. Костерка почти не было видно, да и огонь уже угасал. Я решил позволить ему догореть, поплотнее запахнул плащ и, прислушиваясь к завыванию ветра, мгновенно заснул.

Не знаю, долго ли я спал — сладко, без сновидений. Проснулся же я от *отчаянной пульсации Фракир*. Чуть приоткрыв глаза и стараясь стряхнуть сон, я нашарил рукоять, продолжая дышать, как спящий, ровно и глубоко.

Разгулявшийся ветер раздул угли костра, они запылали янтарём²⁰⁰. Вокруг не было ни душ. Я изо всех сил напряг слух — и ничего не услышал, кроме завывания ветра и потрескивания костра.

200 Намёк на Амбер (в дословном переводе — Янтарь), название всей серии книг (см. 1), лишний пример последствий отсутствия полноценного перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глупо вскакивать на ноги и занимать оборонительную позицию, не зная, с какой стороны надвигается опасность — так можно стать мишенью для врагов. Мой плащ висел на низких ветках дерева у меня за спиной, и подкрасться ко мне сзади, даже очень тихо, врагу будет трудно; стало быть, на меня вряд ли нападут с той стороны.

Я повернул голову и посмотрел на Дымка, который вёл себя *беспокойно*. Фракир снова запульсировала на запястье, и я велел ей *угомониться*.

Конь прядал ушами и мотал головой, раздувая ноздри. Я обратил внимание на то, что *он смотрит вправо*. Потом Дымок начал двигаться в этом направлении; длинная верёвка, которой он был привязан, змеей вилась позади него.

Тут я услышал какой-то звук справа. Отрывистый, он исчез, будто его и не было, но через какое-то время повторился. Трещали ломающиеся ветки.

Я оглядел окружающие деревья и кусты, решил дать возможность прятавшемуся подойти поближе. Инстинктивный порыв прибегнуть к помощи Логруса и подготовить какой-нибудь магический эффект я подавил: времени это займёт больше, чем у меня, судя по всему, оставалось. Да и там вроде бы всего один противник.

Определённо, при первом удобном случае сооружу себе полный комплект боевых заклятий для нападения и обороны, по тому же принципу, что и сюрприз для моей ненаглядной «защитницы». Беда в том, что на полное сплетение, сборку и настройку достойного набора заклинаний нужно несколько дней — в одиночестве, чтобы никто под руку не лез; работа не так сложная, как кропотливая. Зато заклятья будут под рукой, готовые к делу в любой момент. Вот только спустя неделю плюс-минус несколько дней — в зависимости от того, сколько мощи вложено в заклинание и каков магический климат в данной конкретной Тёни²⁰¹, — они сами собой разряжаются. В общем, сплошная морока, если точно не знаешь, что они тебе потребуются — за некоторое время ДО того. Профессионал, конечно, всегда должен бы иметь наготове хотя бы одно заклинание для атаки, для защиты и для бегства. Но я лентяй, не говоря уже о природном добродушии, и до последних дней не видел особой необходимости в подобном арсенале. А в последние дни, как назло, минутки свободной не было.

Так что всё, чем мне может помочь Логрус — явиться на зов и долбануть врага, как дубиной. А это, как всякая работа с сырой мощью, чертовски утомляет.

Приберегу на крайний случай. Пока — пусть этот неизвестный подойдёт поближе; его встретят холодная сталь и удавка.

Вот он совсем рядом... Слегка зашуршали сосновые иголки... *Ещё несколько шагов, подойди поближе, чтобы я мог тебя достать...*

201 В оригинале «тени» вдруг с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он остановился. Доносилось его ровное глубокое дыхание.

— Ты уже понял, что я здесь, *маг*, — слышался шёпот, — у каждого из нас есть любимые фокусы, и твои мне вёдомы.

— Кто ты? — спросил я и, сжав клинок, перекатился по земле к углублению между корнями. Остриё вычертило небольшой круг.

— Я — *твой враг*, — был ответ из темноты, — *тот, которого ты не ждал*.

Глава 9.

*Власть.*²⁰²

Хорошо помню тот день: мы стояли на скальной возвышенности, Фиона в бледно-лиловом платье с серебряным поясом чуть выше и справа от меня. Держа в правой руке серебряное зеркало, она смотрела вниз, на огромное дерево. Вокруг — тишина, слышно было даже наше дыхание. Позади дерева высилась стена тумана, плотного как кисель, и просачивающийся сверху свет обрисовывал фотографически чёткий силуэт ствола и ветвей на белом фоне; верхняя часть кроны скрывалась в том же тумане. Яркая, светящаяся сама собой линия, прочерченная на земле у корней дерева, змеилась и ныряла в туман. Дальше, слева, в пушистом тумане виднелась дуга того же свечения.

— В чём дело, Фиона? — спросил я. — Зачем ты меня *сюда* привела?

— Ты *слышал* про это место; я хотела, чтобы ты *увидел* его.

Я покачал головой:

— Никогда не слышал о нём. Понятия не имею, *что это такое*.

— Идём, — проговорила она.

Она слегка опиралась на мою руку, ступая с камня на камень быстро и грациозно. Мы остановились у самого дерева. Что-то было в нём удивительно знакомое, но что именно, я припомнить не мог.

— Ты слышал о нём от своего отца, — сказала Фиона, помедлив. — Корвин потратил часы, чтобы поведать тебе историю своей жизни. Он не мог опустить *эту* её часть.

Что-то стало смутно вырисовываться в моей памяти.

— Так это *дерево*... — произнёс я.

— Корвин воткнул здесь свой *посох*, когда приступил к созданию нового Образа. Ветвь была свежесрезанной. Дерево пустило корни.

Мне показалось, что *земля слегка дрожит*.

Фиона повернулась спиной к дереву и подняла зеркало так, чтобы видеть то, что находилось у неё за правым плечом.

— Да, — промолвила она после небольшой паузы, затем протянула мне зеркало. — Погляди в него так же, как смотрела я.

Я взял зеркало и повторил её действия.

202 Тут и далее в иных версиях перевода «Мощь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вид в зеркале был вовсе не похож на тот, что я наблюдал невооружённым глазом. Дерево осталось, зато туман почти исчез и открыл бо́льшую часть странного Образа, вычерченного на земле светящейся линией. Лишь в середине осталась белая башня тумана, скрывая самый центр узора; там виднелись лишь мерцающие как звёзды огоньки.

— На Образ Амбера не похоже, — заметил я.

— Верно, — кивнула Фиона. — А на Логрус?

— Нет. Логрус постоянно меняется. Да и он более угловатый, а здесь сплошные изгибы и повороты.

Несколько секунд я продолжал смотреть, потом вернул зеркало тёте.

— Любопытные чары, — сказал я; разглядывая²⁰³ отражение²⁰⁴, я не забыл и про само зеркало.

— И гораздо сложнее, чем ты думаешь, — заявила Фиона. — Это ведь не просто туман. Смотри.

Она подошла к началу узора возле дерева и попыталась поставить ногу на огненную линию. Раздался треск, нога Фионы зависла в воздухе, а в подошву туфли ударила искра. Фиона быстро отдёрнула ногу.

— Узор не пускает меня, я просто не могу встать на него. Попробуй ты.

Во взгляде тётушки я прочёл нечто такое, что мне не понравилось, но я послушно обошёл дерево и встал рядом.

— Почему твоё зеркало не может проникнуть в самый центр?

— Чем глубже, тем сильнее сопротивление, — ответила она, — но почему — это мне не известно.

Помедлив, я спросил:

— А кто-нибудь, кроме тебя, пытался пройти *этот* Образ?

— Я приводила сюда Блейза. Узор не принял и его.

— Значит, кроме тебя, только Блейз побывал здесь?

— Нет, Рэндому я тоже всё показала. Но он отказался попробовать. Сказал, что *пока не хочет с этим связываться*.

— Может, это было мудро. А был ли тогда при нём Камень Правосудия?

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— Любопытно.

203 В оригинале «разглядывая» без «д», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале чрезмерное в контексте «на отражение». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Попробуй ты. Может, у тебя получится?

— Ладно.

Я поднял правую ногу и стал осторожно опускать её на огненную линию. Примерно в футе²⁰⁵ от неё нога остановилась.

— Что-то мешает мне наступить на неё, — сказал я.

— Странно, искры́ на этот раз не было.

— Слабое утешение, — усмехнулся я и попытался опустить ногу хоть на несколько дюймов²⁰⁶ ниже, но в конце концов, вздохнув, признался: — Нет, Фи. Не могу.

Она разочарованно посмотрела на меня:

— Я-то надеялась, что кто-нибудь, кроме Корвина, может пройти этот Образ. Его сын казался лучшим выбором.

— А почему так важно, чтобы кто-нибудь мог его пройти? Только потому, что он есть?

— Я полагаю, что он опасен. Его нужно исследовать, познать и научиться контролировать.

— Опасен? С чего вдруг?

— Амбер и Хаос — два полюса обитания, по крайней мере,²⁰⁷ по нашему представлению. Воплощениями их являются Образ и Логрус. Веками между ними существовало своего рода равновесие. А теперь незаконнорождённый Образ твоего отца это равновесие нарушает.

— Каким образом?

— Между Амбером и Хаосом всегда было что-то вроде волновой связи. А сейчас заметны накладки, интерференция.

— Лишний кубик льда в бокале, — возразил я. — Думаю, со временем всё образуется.

Фиона покачала головой:

— Ошибаешься. Помехи не ослабевают. С тех пор, как возник этот узор, теневых бурь стало куда больше. Они рвут самую ткань Тёни, влияют на природу реальности.

— Не сходится, — возразил я. — В то время произошло событие куда как более серьёзное. Изначальный Образ в Амбере был повреждён, и Оберон как раз восстанавливал его. Это породило волну Хаоса, пронёсшуюся сквозь все

205 См. 31. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

206 См. 33. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тёни. Ничто не осталось таким, каким было. Но Образ выстоял, всё вернулось на круги своя. А что теневых бурь стало чуть больше — я бы сказал, это скорее последствия именно такой встряски.

— Веский аргумент, — согласилась Фиона. — Но вдруг ты всё же ошибаешься?

— Вряд ли.

— Мерль, в этом Пути сосредоточена власть, колоссальная власть!

— Не сомневаюсь.

— А власть — это нечто, за чем сто́ит присмотреть, чтобы попробовать понять и овладеть. Мы всегда *так* поступали. Потому что *в один прекрасный день власть эта может стать угрозой*. Когда Корвин тебе всё рассказывал — он упомянул хоть что-то, из чего мы могли бы понять, какова здешняя власть и как мы можем с ней поступить?

— Нет, — ответил я, — ничего, кроме того, что он создал этот узор второпях, чтобы заменить старый. Потому что в тот момент он думал, что Оборону не удалось восстановить Образ в Амбере.

— Если бы мы могли найти его!

— До сих пор никаких известий?

— Дроппа уверяет, что видел Корвина в «Песках»²⁰⁸ в Тёни Земля, которую вы оба так любите. Он сказал, что тот был в обществе красивой женщины, они потягивали вино и слушали музыку. Дроппа приветственно помахал рукой и стал протискиваться сквозь толпу. Ему показалось, что Корвин заметил его. Но когда он пробрался к их столику, их там не было.

— И это всё?

— Всё.

— Негусто.

— Знаю. Но если только Корвин может пройти по этому проклятому узору, и если новый Образ в самом деле опасен, однажды у нас будут крупные неприятности.

— А ты становишься паникёршей, тётушка.

— Надеюсь, ты прав, Мерль. Идём, порá домой.

Я ещё раз внимательно огляделся, стараясь запомнить все детали и ощущения. Чтобы когда-нибудь нарисовать Козырь и снова попасть сюда. Я никому не упомянул одной детали: *когда я опускал ногу на огненную линию, никакого сопротивления не было*.

208 «Ресторан «Дюны»» в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но сто́ит ступить на Огненный Путь или внутрь Логруса, обратного пути не будет. Надо идти до конца — или будешь уничтожен. Да, я люблю загадки — но каникулы заканчивались и порá было возвращаться на занятия.

Власть.

Лес в Чёрной Зоне, так звался район Тёни у границ Хаоса, с которым у нас была налажена торговля; мы были вдвоём и охотились на *жинда*²⁰⁹, это такая рогатая чёрная коротконогая тварь, коварная и свирепая. Вообще-то я не люблю охоту — не люблю убивать тех, кто меня к этому не вынудил. Но затею предложил Юрт, а это, пожалуй, был единственный шанс помириться с братом перед моим отъездом, так что я согласился принять в ней участие. Оба мы не первоклассные стрелки, а жинд ловок и быстроног. Так что немного удачи — и никого не убьют, а мы сумеем спокойно поговорить и, возможно, к концу охоты наши отношения улучшатся.

Раз, потеряв след, мы сели передохнуть. Завязался долгий разговор — обычная болтовня о стрельбе, о придворных интригах, о Тёни и о погоде. Юрт в последнее время стал куда вежливее, и я посчитал это добрым знаком. Он отрастил волосы, чтобы прикрыть отрубленное левое ухо. *Уши регенерируют долго.*

Мы не вспоминали ни ту злополучную дуэль, ни её причину. Пути наши должны были скоро разойтись навсегда, и, как мне казалось, брат желал завершить эту главу своей жизни по-дружески, чтобы мы оба вспоминали наши встречи с тёплым чувством. Нельзя сказать, что я ошибался: наполовину я был прав.

Позднее, когда мы остановились, чтобы перекусить, он спросил меня:

— Ну, и каково её ощущать?

— Что ощущать?

— Власть, — ответил он, — власть Логруса: повелевать Тенями, распоряжаться магией на порядок выше обычного...

Мне не хотелось вдаваться в подробности. Я знал, что он трижды пытался пройти Логрус и каждый раз, заглянув внутрь, отказывался от этой идеи. Быть может, его останавливали скелеты неудачников, которые Сухай заботливо держал у входа. Думаю, Юрт не подозревал, что мне известно о его последних двух попытках. Я решил слегка поубавить его восторг.

— Да никакого особенного ощущения и нету. Пока не начинаешь эту власть пускать в ход. А вот это ужé описать трудно.

---

209 В иных версиях перевода может упоминаться «жанд». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я сам собираюсь скоро пройти Логрус, — признался он. — Хочется побродить по Царству Теней, может, даже найти где-нибудь собственное королевство. Не можешь ли ты мне что-нибудь посоветовать?

Я кивнул:

— *Не оглядывайся, не останавливайся, не задумывайся. Просто шагай вперёд.*

Юрт засмеялся:

— Похоже на приказ.

— Думаю, сходство есть.

Он снова засмеялся.

— Идём, подстрелим жинда!

След хищника уводил в густую чащу, где землю устилали сломанные ветки. Мы слышали, как жинд ломился сквозь кусты, но вот в каком направлении он удрал — трудно сказать. Я шёл впереди, выискивая следы, и вдруг Фракир крепко сжала моё запястье, потом раскрутилась и упала на землю.

Я наклонился, чтобы поднять её, и в тот же миг услышал свист над головой. В ствол дерева передо мной вонзилась стрела — на такой высоте, что, если бы я не нагнулся, она вошла бы мне в спину.

Я резко повернулся к Юрту, не успев полностью выпрямиться. Он прилаживал к тетиве вторую стрелу.

— *Не оглядывайся, не останавливайся, не задумывайся! Просто шагай вперёд!* — воскликнул он и захохотал.

Я нырнул по направлению к нему как раз в тот момент, когда он поднял своё оружие. Более опытный стрелок убил бы меня, но увидев, как я метнулся навстречу, брат выпустил стрелу слишком рано. Она лишь задела мой кожаный жилет, не причинив особого вреда.

Я ударил его под колени, и он упал, уронив лук. Мы покатались по земле, он вытащил охотничий нож и взмахнул, целясь мне в горло.левой рукой я перехватил его запястье, и мощь удара отбросила меня на спину. Я вбил правый кулак ему в зубы, продолжая удерживать руку с зажатым в ней ножом, а он ударил меня коленом в пах. И попал.

Остриё ножа нырнуло на несколько дюймов²¹⁰ ближе к моему горлу. Почти ничего не видя от боли, я чуть повернулся, и второй удар, нацеленный в то же место, пришёлся мне в бедро. Одновременно я перехватил его руку с ножом уже правой — но он слегка полоснул меня по ладони, вырвался из слабеющей хватки и перекатился в сторону. Я попытался подняться...

210 См. 33. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И тут раздался *его отчаянный вопль*.

Я встал на колени и увидел, что Юрт лежит на левом боку, а нож валяется на земле среди опавших листьев в нескольких дюймах²¹¹ от него. Он держался за лицо обеими руками и был по-звериному.

Я осторожно приблизился. Фракир напряглась, готовая обвить горло противника, если он опять выкинет какой-нибудь финт.

Но он лишь продолжал *выть*. Подойдя ближе, я увидел, что сучок валявшейся на земле ветви воткнулся ему в глаз.²¹² По его щеке и по носу текла кровь.

— Не дёргайся, будет только хуже! — крикнул я. — Дай я вытащу его.

— Не трогай меня своими погаными руками! — выкрикнул Юрт.

Сжав зубы, он со страшной гримасой схватил сучок и отдёрнул голову назад. Я отвернулся.

Мгновение спустя брат *жалобно захныкал* — а потом потерял сознание. Я разорвал рукав своей рубашки на полосы, свернул одну полоску в тампон и приложил его к раненому глазу, а из другой полоски сделал повязку. Фракир вернулась ко мне на запястье.

Потом я достал Козырь, который²¹³ доставит нас домой, и взял Юрта на руки. Маме это, пожалуй, не понравится.

Власть.

Суббота. С утра мы с Люком полетали²¹⁴ на дельтапланах, затем пригласили Джулию и Гейл на ленч, после чего взяли «Звёздную вспышку» и на несколько часов вышли в море. Ужинали в гриль-баре на берегу. Пока нам готовили мясо, мы с Люком занялись армрестлингом, условившись, что проигравший платит за напитки. В результате Люк прижал мою руку к столу. Пришлось мне покупать на всех пива.

Кто-то за соседним столом сказал:

— Если бы у меня был миллион долларов, свободный от налогов, я бы...

Джулия засмеялась.

— Что тут смешного? — спросил я.

211 См. 33. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

212 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

213 В оригинале «Козырь, которая». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 В оригинале «полегали», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Его список пожеланий, — ответила она. — А вот я хотела бы шкаф, битком набитый модными платьями, и драгоценности к ним. И чтобы шкаф этот стоял в красивом доме, а дом — там, где я была бы важной персоной...

Люк улыбнулся:

— Так, от денег к власти...

— Может, ты и прав, — согласилась она, — а какая, собственно говоря, разница?

— *На деньги покупают вещи*, — ответил Люк, — *а власть позволяет некоторым вещам произойти*. Имея выбор — выбирай власть.

Привычная слабая улыбка исчезла с лица Гейл, глаза её стали серьёзными.

— Но власть не должна быть самоцелью. Её следует использовать только тогда, когда нужно.

Джулия засмеялась:

— Что плохого в том, чтобы иметь немного власти? По-моему, это довольно приятно.

— Пока ты не получаешь *много* власти, — заметил Люк.

— Тогда и мыслить придётся *масштабно*, — сказала Джулия.

— Не согласна, — заявила Гейл. — *Для человека прежде всего долг*.

Люк внимательно посмотрел на неё и кивнул.

— Ну,²¹⁵ при чём тут *мораль*?²¹⁶ — протянула Джулия. — Можно ведь и без неё.

— Нет, нельзя, — отрезал Люк.

— Я не согласна.

Люк пожал плечами.

— Она права, — внезапно промолвила Гейл. — Я не считаю, что долг и мораль — одно и то же.

— Когда у тебя есть долг, — сказал Люк, — есть определённые обязанности — к примеру,²¹⁷ дело чести, — это и становится твоей моралью.

Джулия взглянула на Люка, потом на Гейл.

— Кажется, мы только что пришли к единому мнению?

— Нет, — покачал головой Люк, — напротив.

215 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

216 В оригинале запятая вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Гейл пригубила бокал.

— Ты говоришь о *личном* кодексе чести, как ты его понимаешь; это не имеет ничего общего с *общепринятыми*, расхожими представлениями о морали.

— Верно, — согласился Люк.

— Тогда это не мораль в чистом виде, а только долг, — возразила она.

— Но долг и есть мораль, — настаивал Люк.

— Мораль есть ценность *цивилизации*, — сказала Гейл.

— Понятие «*цивилизация*» условно, это просто искусство жить в городах.

— Ну,²¹⁸ хорошо, тогда — *культурная* ценность, — кивнула Гейл.

— Культурные ценности — также вещь *относительная*, — улыбнулся Люк. — Мои, например, подтверждают, что прав я.

— А откуда они взялись, *твои* ценности? — поинтересовалась Гейл, внимательно глядя на него.

— Давай придерживаться чисто *философских* категорий, — предложил он.

— Тогда, может, вернёмся к *долгу*?

— А куда подевалась *власть*? — спросила Джулия.

— Да здесь она где-то, — улыбнулся я.

Гейл сидела с озадаченным видом, будто в нашей дискуссии возникло что-то новое, способное дать мысли иной поворот.

— Если долг и мораль — две разные вещи, — медленно произнесла она, — то какая важнее?

— Никакая, потому что это одно и то же, — ответил Люк.

— Я так не думаю, — вмешалась Джулия. — У тебя получается, что долг — это что-то очень конкретное, а что нравственно, что нет — ты решаешь сам. Если бы мне пришлось выбирать, я выбрала бы мораль.

— Что до меня, так я предпочитаю конкретные вещи, — сказала Гейл.

Люк допил пиво и слегка рыгнул.

— Чушь всё это! Философия у нас во вторник, а сейчас выходные. Кто оплачивает следующий круг, Мерль?

Я поставил левый локоть на стол и раскрыл ладонь. Мы начали меряться силой, напряжение возрастало.

---

218 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я прав, не так ли? — процедил он сквозь сжатые зубы.

— Да, ты прав, — ответил я и прижал его руку к столу.

Власть.

Я вынул корреспонденцию из почтового ящика и отнёс её наверх в свою квартиру. Там было два счёта, несколько рекламных писем и пухлая бандероль без обратного адреса.

Я запер за собой дверь, сунул ключи в карман, швырнул кейс на стул и собирался сесть на диван, когда в кухне зазвонил телефон.

Бросив почту на кофейный столик, я пошёл на кухню. И тут у меня за спиной рванул взрыв. Не знаю уж, сбил бы он меня с ног или нет — я просто машинально нырнул вперёд, ударившись головой о ножку кухонного стола, и в общем-то не пострадал. Пострадала комната.

Когда я поднялся на ноги, телефон уже смолк.

Я уже тогда знал, что есть более простые способы избавляться от ненужной почты, но долго ещё ломал голову над тем, кто же мне звонил.

Иногда я вспоминаю про первую попытку: грузовик, мчавшийся прямо на меня. Перед тем как отпрянуть в сторону, я успел взглянуть на лицо шофёра — ничего не выражающее, застывшее, мёртвое, словно он был загипнотизирован, одурел от наркотиков или спятил. Может, всё вместе.

Потом была ночь грабителей. Они набросились на меня, не говоря ни слова. Я отбилсЯ от них и пошёл прочь. Уходя, я оглянулся и увидел мельком тёмную фигуру, скользнувшую в дверь дома напротив. Человек заботится о своей безопасности, решил я тогда. Но ведь это мог быть и наблюдатель, связанный с нападением. Я был встревожен. Тот человек был далеко и не мог меня описать, но вернись я, а он оказался бы просто прохожим — он мог бы стать свидетелем для полиции. Да, конечно, я-то действовал в пределах самообороны, но кому нужна лишняя шумиха? Так что я послал его ко всем чертям и зашагал дальше. Просто тридцатое апреля.

Затем день винтовки. Я быстро шёл по улице, как вдруг прогремели два выстрела. Стрелявший промазал, но я осознал, что происходит, лишь когда на меня посыпались обломки кирпича здания слева от меня. Третьего выстрела не последовало, но из дома на противоположной стороне улицы послышался глухой стук и звон разбитого стекла. Одно окно на третьем этаже было широко распахнуто.

Я поспешил туда. Старый жилой дом, входная дверь его оказалась запертой, но мне было не до соблюдения этикета, и я взбежал по лестнице на третий этаж. Нашёл, как мне показалось, нужную квартиру и решил для

разнообразия попробовать открыть её старым добрым способом: просто повернул ручку и толкнул. К моему удивлению, получилось:²¹⁹ дверь была не заперта.

Ещё с порога я увидел, что квартира пуста, что в ней даже нет мебели. По-видимому, никто здесь не жил. Может, я ошибся, не туда вошёл? Однако, заметив широко раскрытое окно и лежавший на полу предмет, я вошёл и закрыл за собой дверь.

В углу лежало сломанное ружьё. По состоянию приклада выходило, что винтовку с силой шмякнули о ближайший радиатор, а уже после бросили. Потом я заметил на полу кое-что ещё, влажное и красное, всего несколько капель.

Я быстро осмотрел небольшую квартиру. Окно в спальне было тоже открыто, и мимо него тянулась пожарная лестница. Я решил, что мне следует воспользоваться ею и удалиться. На чёрном металле также обнаружилось несколько капель крови. Внизу, на улице, никого не было видно.

Власть.

Чтобы убивать. Чтобы оберегать.

Люк? Ясра? Гейл? Кто из них замешан?

Чем больше я об этом думаю, тем более вероятной представляется мысль, что в тот день, когда оказались открыты газовые горелки, *разбудил меня именно телефонный звонок.*

Каждый раз, обдумывая *эти* события, я воспринимал их по-разному. Каждый раз обнаруживал *новые* моменты. Если верить Люку и псевдо-Винте, эпизоды последних тридцатых апреля не представляли для меня опасности. И всё же, по-моему, каждый раз я проходил по краю. И кого я должен был винить:²²⁰ преступника или избавителя, едва подросшего в последнюю секунду? И кто из них кто?

Помню, сколько мучился отец, разгадывая ту автокатастрофу; как в фильме «Прошлым летом в Мариенбаде» — а ведь по сравнению с моими нынешними злоключениями у него всё было просто и понятно. Но он,²²¹ по крайней мере,²²² большую часть времени знал, что делать. Может, я унаследовал семейное проклятие и любители многоходовых заговоров переключились на меня?

Власть.

219 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

220 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

221 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

222 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вспомнил последний урок дяди Сухая. Когда я преодолел Логрус, дядя стал заниматься со мной теми разделами Искусства, которые я не мог изучить до того. И вот настало время, когда я подумал, что всё, финиш: основами я уже овладел полностью, и всё, что мне нужно сверх того — попрактиковаться и отточить уже выученное. Я как раз собирался отбывать в Тень Земля²²³. И тут в одно прекрасное утро Сухай послал за мной. Я подумал, что он просто хочет попрощаться и дать напоследок парочку добрых советов.

Волосы у него седые, он сутулится и в некоторые дни ходит с посохом. Это был как раз такой день. Дядя носил привычный жёлтый халат — скорее рабочая одежда, чем намёк на какую-либо профессию.

— Ты готов совершить *небольшое* путешествие? — спросил он.

— Вообще-то я собираюсь отправиться в *большое* путешествие, — ответил я. — И почти готов к отъезду.

— Нет, я имею в виду кое-какую *прогулку*.

— Прямо сейчас?

— Идём, — приказал он.

Я отправился за ним, и Тёни расступились перед нами. Мы пронеслись сквозь сумрак и холод и опустились там, где не было никаких признаков жизни. Вокруг высились голые тёмные скалы, освещённые холодным тусклым светом древнего солнца. Я огляделся и вздрогнул.

Я ждал долго, не понимая, зачем дядюшка привёл меня сюда, а он продолжал молчать, созерцая мрачный ландшафт.

— Я обучил тебя тропам Тёни, — медленно произнёс Сухай наконец, — искусству плетения заклинаний и принципам их действия.

Я не ответил, да его слова и не требовали ответа.

— Итак, ты теперь знаешь кое-что о тропах власти, — продолжал он. — Ты черпаешь её из Знака Хаоса — Логруса, и способам применения этой власти несть числа.

Дядя,²²⁴ наконец,²²⁵ удосужился посмотреть на меня, и я быстро кивнул.

— Насколько я понимаю, те, кто несёт в себе Образ, Знак Порядка, способны делать то же самое, теми же или совсем иными способами. С уверенностью сказать не могу, ибо сам я не посвящён Образом. Сомневаюсь, что чей-либо дух в состоянии выдержать бремя познания обеих путей. Однако ты должен знать, что *существует иной путь власти, диаметрально противоположный нашему*.

— Понимаю, — сказал я, видя, что он ожидает моего ответа.

223 В оригинале «Тень-Земля» вдруг через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

224 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

225 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Однако у тебя есть способность, которой лишены обитатели Амбера. Смотри!

Последнее слово не означало, что я должен просто наблюдать за его действиями. Он хотел, чтобы я вызвал логрусово зрение и следил за происходящим на более глубоком уровне. Так я и сделал.

Перед дядей тоже висел знак Логруса, подобный моему, изменчивый и протяжённый. Сухай прислонил свой посох к камню и вытянул вперёд обе руки. Я почувствовал, как он облёк руки в Логрус и простёр пару зазубренных отростков вперёд и вниз, сомкнув их на валуне, что лежал на склоне поодаль.

— Входи в Логрус сам, — приказал он мне, — но сохраняй бездействие. Оставайся со мной, чтобы понять всё, что я сделаю. Что бы ни случилось, не пытайся вмешиваться.

— Понимаю, — ответил я.

Я потянулся к своему Знаку, слепил его со Знаком Сухая и после некоторых усилий нащупал гармонию.

— Молодец, — похвалил меня дядя. — Тебе остаётся только наблюдать, на всех уровнях.

Я чувствовал, как пульсируют мои руки, но к тому, что последовало за этим, всё же оказался не готов.

Знак Логруса вдруг потемнел и превратился в огромную чернильную кляксу. Меня охватило ошеломляющее ощущение *разрушительной силы, угрожающей раздавить меня, перенести в блаженное небытие Хаоса*. Какая-то часть моего «я» жаждала этого, в то время как остальная часть с немим воплем молила о покое. Но Сухай продолжал контролировать феномен, и я видел, *как* он это делает, точно так же, как я видел, как он создал его.

Валун слился с огромной кляксой и исчез. Ни взрыва, ни разрушения, просто великие хладные ветры и какофония звуков. Затем дядя медленно развёл руки в стороны, и тёмно-лиловое пятно разделилось, поползло в противоположные стороны хаоса, оставляя за собой кипящий чёрный шлейф, в котором различалось несоединимое — небытие и движение.

Вдруг дядюшка застыл, остановив движение пятна, и несколько мгновений мы стояли молча. Потом он произнёс:

— Я мог бы просто освободить и оставить двигаться куда угодно. Или задать направление и освободить уже потом.

— А что будет дальше? Оно поплывёт дальше и разрушит всю Тень?

— Нет, — ответил Сухай, — есть ограничивающие факторы. По мере²²⁶ разрастания Хаоса Порядок начинает оказывать ему сопротивление. И наступает момент равновесия.

— А если бы оставил его как есть и вложил больше энергии?

— Разрушений было бы больше.

— А если мы соединим наши усилия?

— Разрушений будет ещё больше. Но я хотел научить тебя не этому. Теперь я буду наблюдателем, а ты управляй ситуацией²²⁷.

Итак, я нырнул в Знак Логруса и соединил линию разрыва в гигантское кольцо, будто начертил тёмный ров с водой.

— Теперь изгони это, — велел Сухай.

Я повиновался, но ветер продолжал бушевать, грохот не стихал, и я не мог ничего различить. Казалось, со всех сторон на нас медленно надвигалась тёмная стена.

— Совершенно очевидно, что баланс ещё не достигнут, — сказал я.

Дядюшка усмехнулся:

— Ты прав. Ты остановился, но превысил критическую дозу, и ситуация вышла из-под контроля.

— И какое время потребуется природным ограничениям, о которых ты говорил, чтобы восстановить равновесие?

— Это произойдёт после того, как всё вокруг будет полностью уничтожено, включая место, где мы стоим.

— Интересно, И какова же критическая масса?

— Я покажу тебе. Но сначала нам следует найти другое место. То, где мы стоим, прекратит своё существование. Дай руку.

Я подал ему руку, и Сухай перенёс меня в другую Тень. Здесь он предоставил мне самому вызвать силы Хаоса и привести их в действие и лишь наблюдал за мной. На этот раз я не дал им выйти из-под контроля.

Когда я закончил эксперимент и стоял, потрясённый, уставясь на созданный мной кратер, дядя положил руку мне на плечо и произнёс:

— Теоретически ты знал, что за твоими заклинаниями стоит абсолютная власть. Сам Хаос. Работать с ней напрямую крайне опасно. И всё же, как ты видел, это возможно. Теперь, когда ты знаешь всё, твоё обучение завершено.

226 В оригинале «мерс», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

227 В оригинале великомогуче «управляй ситуацию». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

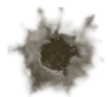
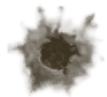

«Впечатляюще» было бы неверным словом. «Жуть» подходило лучше. Использовать подобную власть в большинстве случаев, которые могли придти мне на ум,²²⁸ — всё равно что лупить по воробьям ядерными зарядами. Я даже представить не мог обстоятельств, которые принудили бы меня обратиться к этому умению, пока не встретился с Виктором Мелманом. Он меня действительно достал.

Власть во всех видах, вариациях, размерах и формах всегда привлекала меня. Она — часть моей жизни, она со мной так давно, что стала мне почти близка, хотя я сомневаюсь, что когда-нибудь смогу понять её до конца.

228 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 10.

— Порá, — сказал я тому, кто скрывался в темноте.

В ответ раздался дикий рёв.

«Что это за зверь?» — подумал я и решил, что сейчас последует атака.

Однако рёв замер, слышался шёпот:

— Трепещи!

— Сам трепещи, — ответил я, — пока жив.

Послышалось тяжёлое дыхание. За моей спиной заплясало пламя костра. Дымóк приблизился ко мне, насколько позволяла привязь.

— Я мог убить тебя, пока ты спал, — медленно произнёс мой противник.

— И дурак, что не убил, — ответил я. — Ещё пожалеешь об этом.

— Хочу взглянуть тебе в лицо, Мерль, — прошипело из кустов. — Хочу прочесть в твоих глазах растерянность и страх. Хочу видеть, как ты дрожишь, прежде чем увижу твою кровь.

— Стало быть, у тебя ко мне претензии личного характера, а не делового, — усмехнулся я.

В ответ слышался странный звук, который чудище, очевидно, считало смехом.

— Зови это так, маг. Давай, вызывай свой Знак — пока ты концентрируешься на нём, я разорву тебя на части.

— Спасибо, что предупредил.

— Я хочу лишь убрать этот выбор из доступного тебе арсенала. Кстати, та штука, что обвила твоё левое запястье, тебе тоже не поможет.

— У тебя неплохое зрение.

— В этих сферах, достаточно.

— Не желаешь ли заодно обсудить философию отмщения?

— Я жду, пока ты на радость мне сломаешься и сделаешь неосторожный шаг. Я оставил тебе лишь физические возможности, так что ты обречён.

— Ну что ж, давай, жди.

В кустах послышался треск веток; похоже, враг шёл вперёд, но я всё ещё его²²⁹ не видел. Я сделал шаг влево, чтобы пламя костра осветило тьму. Внезапно в костре что-то вспыхнуло. Яркий свет отразился в единственном жёлтом глазу.

Я опустил клинок, прицелившись в этот глаз. Чёрт возьми! Любое живое существо бережёт свои глаза...²³⁰

— Банзай! — крикнул я и рванулся вперёд.

Судя по всему, беседа наша закончилась, настало время действий. Чудище молниеносно ринулось на меня — *огромный чёрный корноухий волк*. Он увернулся от моего выпада и разинул пасть, чтобы вцепиться мне в горло.

Я автоматически сунул ему в пасть локоть левой руки, а правой что было силы заехал рукоятью по голове. Сокрушительный удар заставил чудище несколько разжать челюсти, но оно не выпустило мою руку, прокусило рубашку и вцепилось в мясо. Мотнув головой, волк свалил меня на землю; я попытался развернуться и оказаться сверху, но уже падая, понял — не выйдет.

Я упал на левый бок и яблоком рукояти ещё раз вмазал по черепу зверюги. И тут удача,²³¹ наконец,²³² улыбнулась мне. Я понял, что мы упали рядом с костром и подкатываемся всё ближе и ближе к нему. Я бросил оружие и стал нащаривать шею волка. Мускулы там были как канаты, и задушить чудище так вот сразу мне не удалось бы. Впрочем, у меня были другие намерения.

Я ухватил за горло под нижней челюстью и нажал изо всех сил. Найдя опору для ног, я превратил всё тело в рычаг и пихнул волка опять же вправо, так что тот перекатился и головой оказался прямо в костре.

В течение нескольких мгновений ситуация не менялась. Струйка крови из моего предплечья стекала ему в пасть. Хватка его зубов не ослабевала.

Однако чуть погодя чудище выпустило мою руку, потому что шерсть у него на шее и голове загорелась, и оно попыталось вытащить голову из огня.

Волк высвободился, отшвырнул меня и издал душераздирающий вой. Я рывком поднялся на колени и вскинул руки, но враг не бросился на меня вторично, а пустился наутёк в направлении, противоположном тому, откуда я пришёл, и скрылся в лесу.

Я схватил клинок и помчался за ним, не успев даже натянуть сапоги, — лишь чуть изменил форму ступней, чтобы не больно было бежать по каменистой земле, усыпанной хвойными иглами. Я не терял врага из виду: шерсть у него на голове продолжала дымиться, к тому же он, не смолкая, выл.

229 В оригинале чрезмерное «него». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

230 В оригинале апостроф вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

231 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Как ни странно, эти звуки всё больше походили на человеческий вопль и всё меньше — на волчий вой. Удивляло и то, что зверь бежал теперь медленнее, чем можно было от него ожидать.

Я слышал, как он на ходу ломает кусты и натывается на деревья, причём, как мне показалось, чертыхается совсем как человек. Я уже почти нагнал его.

И вдруг я понял, куда бежит враг. Я снова увидел тот бледный свет — теперь он сиял всё ярче по мере нашего приближения. Прямоугольной формы, примерно восемь или девять футов²³³ в высоту и футов пять²³⁴ в ширину. Я перестал преследовать зверя по звуку и устремился к световому прямоугольнику. Волк бежал именно туда, и я решил опередить его.

Я мчался изо всех сил. Волк был слева от меня. Его шерсть уже не дымилась, но он всё ещё не переставая то выл, то таял. Свет впереди становился всё ярче. Теперь я видел, что творится внутри прямоугольника, мог разглядеть какие-то очертания: склон холма, низкое каменное здание наверху, узкую дорожку, ведущую к дому, каменные ступени... И всё это как бы вписывалось в прямоугольную рамку, словно картина, которая вначале вырисовывается смутно, но с каждым шагом становится видна всё отчётливее. Там, в рамке, был облачный день, а сам прямоугольник стоял метрах в двадцати от меня, посреди небольшой поляны.

Зверь уже выскочил на поляну, и я понял, что мне не успеть туда вовремя, не успеть схватить тот предмет, который наверняка лежит где-то поблизости. Но, может быть, ещё есть шанс задержать самого волка...

Но на открытом месте зверь прибавил скорости. Я крикнул, чтобы отвлечь его внимание. Бесполезно. Мой финишный рывок тоже оказался слабоват. И тут я увидел у порога плоский прямоугольный предмет — то, что искал. Слишком поздно. Зверь наклонил голову и на бегу схватил его зубами, даже не сбившись с ног.

Он бросился вперёд, а я отбросил клинок, нырнул на землю и покатился в сторону.

Беззвучный взрыв, несколько взрывных волн одна за другой накатились на меня. Я лежал, чертыхаясь, до тех пор, пока всё не замерло, потом встал и подобрал оружие.

Снова вокруг царила тихая ночь. Небо усеивали звёзды. Ветер шевелил ветки сосен. Не было нужды оборачиваться, но я это сделал и убедился, что *ворота в иной мир бесследно исчезли*.

Я пошёл назад к своей стоянке, похлопал Дымка, стараясь успокоить его, надел сапоги и плащ, засыпал землёй кострище и вывел коня на дорогу.

233 В метрической системе 9 футов — это чуть более 2,74 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В метрической системе 5 футов — это чуть более 1 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Час спустя, ещё немного приблизившись к Амберу, я снова разбил лагерь, и с неба на нас смотрела бледная луна.

Остаток нóчи прошёл спокойно. Разбудили меня яркий утренний свет и пение птиц в кронах сосен. Я накормил Дымкá, сжевал остатки собственного провианта, кое-как привёл себя в порядок и через полчаса тронулся в путь.

Утро выдалось прохладное, небо надо мной сияло голубизной, хотя где-то далеко слева ползли рваные облака. Я не спешил. Имелось две причины, почему я возвращался в Амбер верхом, а не по Козырю:²³⁵ во-первых, когда мне ещё удастся вот так вот осмотреть окрестности гóрода, во-вторых, нужно спокойно поразмыслить, чтобы никто не отвлекал.

Ясра в плену, Люк ещё не оправился от ран, а Колесо-Призрак занято своими делами; ни Амберу, ни мне большая беда вроде бы не грозит, можно передохнуть. Ещё пара моментов, и я сам разберусь с Люком и Ясрой. А уж с Призраком мы поладим, недавний разговор обнадеживал.

Ну а всякие мелочи можно и на потóm отложить. Вроде того колдунишки Шару Гаррула²³⁶, по сравнению с иными загвоздками он просто заноза в заднице. Поединок с ним меня не пугал, нужно лишь чуть-чуть подготовиться; непонятно только, почему его вообще так интересует моя персона.

Открытым оставался вопрос с существом, которое на время приняло облик Винты. Эта леди — не угроза для меня, но безусловно загадка, особенно в аспекте²³⁷ её ультимативного заявления насчёт моей безопасности. С этим мне тоже предстоит разобраться — в свободное время.

Предложение Люка сообщить нечто жизненно важное для Амбера после того, как мы освободим Ясру, меня беспокоило. Я верил ему и верил, что он сдержит слово. Но я опасался, что он бы не выдал подобную информацию, если только ужé не слишком поздно. Подозрение, не основанное ни на чём, кроме как на опыте общения с Люком. Может, само предложение, честное или нет, тоже своего рóда средство психологического давления? Люк, несмотря на внешность громилы, парень с мозгами. Я далеко не сразу его раскусил²³⁸ и уж точно не собирался забывать об этом сейчас.

С голубыми камнями всё скоро закончится, скоро я избавляюсь от их меток и об этой части приключений можно будет забыть. Надо лишь сделать зарубку на будущее и быть поосторожнее.

А вот ночная история с волком представлялась частью иного, большего расклада.

235 В оригинале точка с запятой вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

236 В оригинале вдруг «Гарулла» с одним «р» и двумя «лл», в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

237 В оригинале чрезмерное «особенно что в аспекте». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

238 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Понятно, что это²³⁹ не обыкновенный зверь, и его намерения тоже вполне понятны. Непонятно всё остальное. Кто или что он такое? Хозяин или слуга? Если слуга — кто его послал? И наконец — снова этот сакраментальный вопрос! — *почему?*

Для нормального волка он был чересчур уж неуклюж. Значит, это не зверь, которого магия наделила даром речи, а скорее изменивший обличье человек. Я сам когда-то пробовал подобное. Те, кто мечтает превратиться в злобную тварь и перегрызть кому-то горло, изуродовать, разорвать на куски и, возможно, потом сожрать, обычно очень уж увлекаются фантазиями о том, как это будет круто — и напрочь забывают ряд практических деталей. Если ты вдруг становишься четвероногим с совершенно иным центром тяжести и непривычным сенсорным восприятием, о какой-либо грациозности можно забыть. Ты к тому же гораздо более уязвим, чем кажется, и уж точно далеко не столь грозен и опасен, как настоящий зверь, с его звериным жизненным опытом. Я всегда полагал, что такие «оборотни» годятся лишь для запугивания.

Беспокоил меня не сам волк, а то, как он появился и ускользнул. Тут были задействованы Козырные Врата — приём, мягко говоря, не из лёгких. Прибегают к нему редко, только если совсем уж никуда. Работа эффектная и яркая: установить связь по Козырю с неким отдалённым местом, а затем влить несколько тонн чистой мощи в формирование Врат, способных некоторое время просуществовать независимо. Процесс чрезвычайно энергоёмкий и затратный, адская гонка куда как проще. Создать Врата, способные простоять хотя бы пятнадцать минут — такое запросто может истощить все внутренние ресурсы на несколько месяцев вперёд.

Тем не менее, так случилось. И меня не так беспокоила причина, как сам факт. Потому что *такое под силу лишь истинному посвящённому в искусство работы с Козырями*; человеку, случайно нашедшему карту, подобного не сделать.

Что существенно сужало круг подозреваемых.

Я мысленно вернулся к оборотню. Итак, ему следовало сперва отыскать меня...

Ну конечно же! Я вспомнил мёртвых псов в рощице у Лесного дома и крупные отпечатки, похожие на собачьи. Тварь ещё тогда выследила меня и болталась поблизости, наблюдая, ожидая своего часа. И когда я вчера вечером остановился на ночлег, час пришёл. А на случай, если нападение не увенчается успехом, оборотень создал — или для него создали, — Козырные Врата, чтобы его уж точно не догнала несговорчивая жертва.

А я понятия не имею, кто здесь замешан — Шару Гаррул, Люк со своим секретом, голубые камни или неизвестная мадам, способная принимать разные обличья. Придётся считать это ещё одним тупиком. Пока не разберусь с остальным.

239 В оригинале без «это», из-за чего страдает связность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вернулся на большую дорогу и поехал к Амберу. Навстречу проехали несколько всадников — все незнакомые, но каждый помахал мне рукой. Слева облака продолжали сгущаться, хотя грозу ничто не предвещало. День был по-прежнему холодный и солнечный. Дорога шла по большей части в гору. Я остановился у корчмы, наскоро позавтракал и отправился дальше. Постепенно дорога становилась ровнее, и вскоре я увидел вдали залитые полуденным солнцем Амбер и Колвир.

На всём пути вплоть до Восточных ворот, сохранившихся от старой крепостной стены, мне не встретился никто из знакомых. Я выбрался на Восточную Лозу и подъехал к городскому дому Бейля, где однажды побывал на приёме. Дымка я передал груму в конюшне; оба они, казалось, были рады встрече. Потом подошёл к парадному входу и постучал в дверь. Вышел слуга, сказал, что *хозяина нет дома*. Я назвался и велел передать барону, что *Винта скоро приедет домой*. Он обещал сообщить это хозяину, когда тот вернётся.

Выполнив поручение Винты, я отправился дальше пешком. На вершине холма моих ноздрей коснулись ароматы еды, и я, решив не откладывать обед до возвращения во дворец, остановился и стал оглядываться, чтобы определить, откуда исходит столь аппетитный запах. Похоже было, что его источник расположен на боковой улочке справа — там дорога расширялась и образовывала нечто вроде круглой площади с фонтаном в виде медного, покрытого прелестной патиной дракона, писающего в бассейн из розового камня. Голова дракона была обращена к ресторану-погребку под названием «Яма», перед которым на открытом воздухе стояли десять столиков, огороженных по периметру площади медными кольями.

Я пересёк площадь, а проходя мимо фонтана, заметил в прозрачной воде множество экзотических монет, включая американский четвертак двадцатых годов. Подойдя к ресторанчику, я уже собрался спуститься по ступенькам, как вдруг меня окликнули:

— Мерль, сюда!

Я оглянулся, сперва не узнал никого из сидящих за четырьмя столиками, однако, окинув их ещё раз внимательным взглядом, заметил улыбавшегося мне пожилого человека.

— Билл!

Он поднялся из-за стола — скорее вежливость, чем дань формальности. Сразу его было и не узнать. Он отпустил седую бороду и усы, к тому же был одет в коричневые брюки с серебряными лампасами, высокие коричневые сапоги и серебристую рубашку с коричневым кантом. Рядом на стуле лежали чёрный плащ, широкая чёрная перевязь и средней длины клинок в ножнах.

— Ты, я смотрю, совсем *отуземился*. И немного похудел.

— Верно, — ответил Билл. — Кстати, я подумываю вообще *остаться здесь*. Мне подходит.

Мы сели за стол.

— Заказ уже сделал? — спросил я.

— Да, но вот, кажется, официант, сейчас поймаю.

Он подошёл к официанту и сделал заказ для меня.

— Ты говоришь на тари куда лучше, — заметил я.

— С такой-то практикой! ...

— И чем занимался?

— Плавал с Джерардом. Побывал в Дейге и в одном из лагерей Джулиана в Ардене. Посетил также Ребму — восхитительное место, между прочим. Брал уроки фехтования. Дроппа показал мне город.

— То есть все кабаки.

— Не только. Знаешь, почему я здесь? Он — совладелец «Ямы», и я пообещал ему обедать тут, когда представится возможность. Кстати, заведение вполне приличное. А когда ты вернулся?

— Только что, — ответил я, — и у меня для тебя ещё одна долгая история.

— Прекрасно. У них обычно заковыристый сюжет и масса причудливых подробностей. Самое оно для холодных осенних вечеров. Валяй.

Я начал рассказывать. Говорил за едой и продолжил рассказ после обеда. Когда спустилась прохлада и сидеть на открытом воздухе стало неуютно, мы отправились во дворец. Наконец, когда мы уже расположились у камина в одной из маленьких комнат левого крыла, попивая горячий сидр, рассказ мой подошёл к концу.

Билл покачал головой:

— Вижу, дел у тебя было по горло. Но позволь задать один вопрос.

— Конечно.

— Почему ты не привёз сюда Люка?

— Я же объяснял.

— Не вижу смысла. Из-за какого-то туманного обещания дать якобы важную для Амбера информацию? И тебе ещё предстоит поймать его, чтобы получить эти сведения.

— Да нет же, всё совсем не так.

— Он коммивояжёр, Мерль, и всучил тебе тухлятину. По крайней мере, так мне кажется.

— Ты неправ, Билл. Я его *знаю*.

— И *давно*. Но вот *хорошо* ли? Мы это уже обсуждали прежде: *то, чего ты не знаешь о Люке, намного перевешивает то, что ты знаешь*.

— Он мог обратиться за помощью к кому угодно, но явился ко мне.

— Потому что ты — часть его плана. Через тебя он намерен пробраться в Амбер.

— Не думаю, — возразил я, — это не в его стиле.

— А я думаю! Он готов использовать что угодно и кого угодно.

Я пожал плечами:

— Я верю ему, ты — нет. Только и всего.

— Согласен. Что же ты теперь намерен делать, Мерль? Ждать, во что всё это выльется?

— Да нет, кое-что я придумал²⁴⁰. Я верю Люку, но это вовсе не значит, будто я не приму мер предосторожности. Однако у меня тоже есть вопрос.

— Спрашивай.

— Если я приведу его сюда и Рэндом решит, что дело недостаточно ясное и потребует открытого суда, согласишься ли ты представлять интересы Люка?

Билл вытаращил глаза́, но тут же улыбнулся:

— Что за *суд*? Я не знаю, *как* их здесь проводят.

— Как внук Оберона, — объяснил я, — Люк подпадает под законы Дóма, а Рэндом сейчас — глава Дóма и вправе решать: забыть обо всём, самостоятельно вынести приговор или назначить суд. Как я понимаю, подобное дело может быть формальным или нет — всё зависит от желания Рэндома. В библиотеке есть свод законов. Согласно им, *подследственный может назначить кого-то представлять его интересы*.

— Разумеется, я соглашусь, — сказал Билл. — Вряд ли мне ещё когда-нибудь выпадет подобный случай. С другой стороны, — добавил он, — надо разобраться в конфликте интересов, потому что ранее я работал на Корону.

Я допил сидр, поставил бокал на каменную дóску и зевнул.

— Ну, мне порá, Билл.

240 В оригинале «придумад», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он кивнул:

— Всё, что ты сказал насчёт своего плана, лишь *предположение*?

— Разумеется, — ответил я. — Не исключено, что **под суд вместо Люка отдадут меня**. *Спокойной нóчи.*

Билл бросил на меня внимательный взгляд.

— То есть меры предосторожности, о которых ты говорил, могут обернуться достаточно рискованной затеей?

В ответ я улыбнулся.

— И никто не может тебе помочь?

— Нет.

— Ну что ж, удачи.

— Спасибо.

— Увидимся завтра.

— Может быть, только попозже днём.

Я удалился в свою комнату и сразу же заснул. Нужно было хорошенько отдохнуть. На следующий день меня ждала уйма дел. Не помню, снились ли мне сны.

Когда я проснулся, было ещё темно. Видно, сработал рефлекс. Очень хотелось повернуться на другой бок и снова заснуть, но я не мог позволить себе такую роскошь. День сегодня предстоит напряжённый, каждая минута на счету.

Я встал, вымылся и надел чистую одежду. На кухне приготовил себе завтрак: чай, тосты, яичницу с чили, луком и перцем. Опустошил также тарелку хлопьев «Смелтерс» с фруктами — давненько мне *такого* не попадалось.

Затем вышел через чёрный ход и направился в сад — тёмный, сырой и безлунный, клочья тумана рыскали в поисках незримых тропинок. Мир был полон безмолвием. Я расслабился и дал своим мыслям течь спокойно. Сегодня всё надлежит²⁴¹ делать по порядку, основательно, и лучше заранее настроиться на такой режим работы.

Миновав сад, я пролез сквозь дыру в изгороди и пошёл дальше по мокрой неровной тропе, которая медленно поднялась вверх, потом сделала резкий поворот и повела меня по крутому склону. Я постоял на выступе, глядя

241 В оригинале «надежит», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

назад, на тёмные очертания дворца. В нескольких окнах горел свет. Перистые облака, пронизанные тускнеющим звёздным светом, походили на райский сад, повисший над Амбером.

Через несколько мгновений я зашагал дальше. Впереди ждал долгий путь.

С холма стала видна узкая светлая полоска над лесом, по которому я недавно шёл. Постояв немного, я начал спускаться по северному склону; вначале пологий, он чуть дальше круто обрывался, чтобы затем вновь выровняться. Когда тропа свернула к северо-западу, крутизна опять стала чередоваться с пологими спусками. Высокий гребень Колвира закрыл предутренний свет, видневшийся чуть раньше. Передо мной и надо мной простиралось усеянное звёздами небо, на фоне которого чернели скалы. И всё же я примерно знал, где нахожусь — ведь я однажды уже был здесь.

Я прошёл около двух миль²⁴² от перевала и, приближаясь к цели, замедлил шаг, оглядывая окрестности. Это была просторная полянка в виде лошадиной подковы на склоне горы. Я медленно побрёл по ней, и меня охватило странное чувство. Тропа привела меня к небольшой рощице, где среди тенистых деревьев стояло низкое каменное строение, окружённое кустарником и зарослями трав. Когда-то за этим местом заботливо ухаживали — почву для растительности сюда явно завозили, но потом всё здесь пришло в запустение.

Я опустился на каменную скамью перед строением и стал ждать рассвета. Это была гробница моего отца; вернее, кенотаф²⁴³, сооружённый давным-давно, когда его полагали мёртвым. Отца забавляло, что он мог посещать собственную могилу. Не исключено, что теперь всё обстоит совершенно иначе, и кенотаф, быть может, уже стал настоящим посмертным памятником. Ирония судьбы? ... Не знаю. И всё же я не ожидал, что вид усыпальницы причинит мне такую боль. Я пришёл сюда не паломником. Здесь всё дышало миром и покоем, и мне, чародею, здесь было легче сосредоточиться для нового волшебства. Я пришёл сюда...

Да к дьяволу все эти разумные доводы²⁴⁴. Я пришёл сюда, потому что настоящая это гробница или нет, на ней выбито имя «Корвин», и присутствие его здесь сильнее, чем где-либо. Я хотел бы поближе узнать отца — и быть может, это самое близкое, что у меня когда-либо будет. Внезапно я понял,

242 В метрической системе 2 мили — это чуть более 3,2 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

243 Кенотаф (греч. κενόταφιον, от κενός — пустой и τάφος — могила) — погребальный памятник (могила, не содержащая погребения), каковые сооружались многими народами мира (Древнего Египта, Древней Греции, Рима, Средней Азии, etc) главным образом в том случае, когда прах покойного по каким-либо причинам оказывался недоступным для погребения (например, останки умершего на чужбине); обычай был связан с убеждением, что души мёртвых, не имеющих могил, не находят покоя (в Древнем Египте кенотафы фараонов, возводившиеся наряду с фактическими гробницами, имели ритуальное значение). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале «доаоды», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

почему поверил Люку. Правильно он говорил тогда в Лесном доме: *узнай я, что отец мой мёртв и виновник его гибели известен — я бросил бы всё на свете, предъявил бы этому человеку счёт, заставил бы расплатиться и подписаться кровью*. Даже не знай я Люка так хорошо — уж очень легко было понять, что и почему он делал. И очень неприятно — судить его.

Тысяча чертей! *Стоит ли клеймить друг друга, осуждать, смеивать в этом мире, полном катаклизмов, боли, крови? ...*

Я поднялся. Стало достаточно светло, чтобы я видел то, что делаю.

Я вошёл в склеп и приблизился к нише, где стоял пустой каменный саркофаг. Сейф просто идеальный — и всё же я некоторое время колебался, руки у меня дрожали.²⁴⁵ Это было нелепо, ведь я знал, что тела там нет, что это лишь пустой каменный гроб с именем, выбитым на крышке. И всё же несколько минут я не мог заставить себя дотронуться до крышки и поднять её.

Разумеется, гроб был пуст, как пусты бывают мечты и страхи. Я бросил в него голубую каменную пуговицу и опустил крышку. Будь что будет. Если Шару захочет и сумеет найти её, пусть явится сюда. Пусть узнает, что, играя в свои *игры*, он ходит по краю могилы.

Я вышел из склепа, оставив в нём свои страхи и сомнения. Пора приступать к делу. Нужно сплести и подготовить заклęcia. Я не собирался идти безоружным туда, *где бушуют дикие ветры*²⁴⁶.

245 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
246 парафраз строк из песни Джо Илая «That's why I love you like I do» (ориг. прим.)

Глава 11.

Я стоял на холме над садом, любуясь осенней листвой. Ветер развеивал полы моего плаща. Дворец был залит мягким полуденным светом, в воздухе ощущалась прохлада. Мимо меня с шуршанием проносились по земле и поднимались в воздух сухие листья.

Однако я остановился не для того, чтобы полюбоваться осенним пейзажем. Я остановился, чтобы заблокировать попытку связаться по Козырю. Второй раз за сегодня. Первый раз случился раньше, как раз когда я вплетал яркую нить заклинания в образ Хаоса. Я решил, что это или Рэндом — недовольный, что я вернулся в Амбер, но явно не тороплюсь доложить ему обо всём, что сделал и что задумал, — или Люк, который уже поправился и решил ещё разок уточнить, не желаю ли я посодействовать ему в штурме Цитадели. Я подумал о них в общем-то потому, что именно с ними-то и не желал сейчас говорить. Ни тому, ни другому не понравится моя задумка. По разным, правда, причинам.

Вызов сорвался, и я спустился по тропинке в сад, преодолев живую изгородь. Тратить заклинание невидимости не хотелось, так что я выбрал левую дорожку, которая вела сквозь тенистые арки. Случайно выглянув из окна, углядеть, кто там гуляет, трудновато. Можно было бы просто *козырнуть* во дворец, но карта переносила в главный зал, а там я запросто мог на кого-нибудь²⁴⁷ натолкнуться.

Нет уж, лучше окольный путь.

И я вошёл во дворец так же, как и вышел, — через кухню. На ходу проглотил бутерброд, выпил стакан молока и поднялся по чёрной лестнице на второй этаж, где никем не замеченный скользнул в свою комнату. Там я надел перевязь, что со вчерашнего дня висела в изголовье, и проверил клинок. Прихватил небольшой кинжал, который когда-то привёз из Хаоса, и повесил к поясу справа. Кинжальчик подарил мне Борквист²⁴⁸ из Ныряющих-в-Бездну, поэт средней руки: однажды я представил его кое-кому, и он получил покровительство. Запасной Козырь я спрятал в левый рукав и закрепил запонкой. Умылся и почистил зубы. Всё — больше отвлекаться не на что. Пора было идти навстречу опасности. А мне вдруг так захотелось поплыть куда-нибудь на яхте или просто поваляться на песке...

Но, желая желая, а выйдя из комнаты, я спустился по той же лестнице, повернул налево и прошёл по коридору, прислушиваясь к голосам и звукам шагов. Раз мне пришлось нырнуть в чулан, чтобы переждать, пока кто-то проходил мимо. Всё что угодно, лишь бы меня не засекли до срока. Наконец,²⁴⁹ я свернул налево по главному коридору, идущему вдоль большой

247 В оригинале «коно=нибудь» через знак равенства вместо дефиса, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

248 В иных версиях перевода «Ерквист». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

249 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

мраморной столовой. Никого. Прекрасно. Я подбежал к ближайшей двери и заглянул внутрь. Отлично, там тоже никого. В парадной столовой обедали не каждый день, но кто мог знать, вдруг именно в этот день готовился важный приём. Правда, для обеда всё равно ещё рановато.

Я вошёл в столовую и воспользовался дверью, ведущей в узкий тёмный коридор. Обычно у этой двери или возле другой — на выходе из коридора — стоял стражник. Коридором имели право пользоваться все члены королевской семьи, однако стражник всегда фиксирует наши посещения. Впрочем, искомую информацию старший караульный получит только в конце смены, а мне тогда уже будет всё равно.

Сейчас на часах стоял *Тод* — приземистый бородатый парень. Увидев меня, он отдал мне честь секирой, которая секунду назад была прислонена к стене.

— Вольно! — приказал я. — Сильно занят?

— По правде говоря, нет, сэр, — ответил он.

— Я спущусь вниз. Надеюсь, фонари в порядке? Эту лестницу я знаю не так хорошо, как остальные.

— Я проверил, когда заступал на дежурство, сэр. Сейчас я зажгу вам один.

Я мог бы запалить фитиль и сам, но лучше приберечь силу. Даже такая толика может оказаться важной.

— Спасибо.

Тод отворил дверь кладовки, осмотрел один за другим три фонаря и выбрал второй из них, потом зажгёт его от массивного канделябра, освещавшего коридор.

— Меня не будет долго. Возможно, ты уже сменишься с поста, когда я вернусь.

— Хорошо, сэр. Поосторожнее там.

— Уж постараюсь.

Вниз по длинной винтовой лестнице — виток за витком почти в темноте. Лишь внизу, в центральной шахте виднелись маленькие пятнышки света — не то огоньки свечей в канделябрах, не то подвешенные фонари с закопчёнными стёклами. Думаю, их поместили там не для того, чтобы освещать дорогу идущему, а просто чтобы его не пугал полный мрак. Не видя толком ни стен, ни ступенек, я шёл, держась одной рукой за перила; в другой руке я сжимал протянутый вперёд фонарь. Здесь было холодно, сыро и пахло плесенью.

Я начал было считать ступени, но, как всегда, сбился где-то на середине. Ну да ладно, сосчитаю в следующий раз...

Мысли мои вернулись к тому далёкому дню, когда я шёл этим путём, уверенный, что иду на смерть. Тогда я не погиб — слабое утешение... Всё равно мне предстояло труднейшее испытание, и всё равно возможно, что я совершу ошибку и меня поджарят.

Круг, ещё круг... Вниз, снова вниз... Ночные мысли среди бела дня...

С другой стороны, Флора говорила, что *во второй раз всегда легче*. Надеюсь²⁵⁰, она имела в виду именно Образ, в конце концов мы говорили о нём.

Великий Образ Амбера — Символ Порядка, равный по силе Великому Логрусу Двора — Знаку Хаоса. Из их противостояния вытекало всё, что имело значение в этом мире. Свяжись с любым из них, утрати самообладание — и с тобой покончено. Повезло же мне связаться с двумя сразу. И ведь не с кем даже обменяться впечатлениями, который из двух круче обходится с посвящёнными. Единственный плюс тут — для моего самолюбия: тому, кто отмечен одним, крайне трудно сработаться с другим, а меня отметили оба. Когда пробиваешься сквозь них, тебя просто разрывает на части и воссоздаёт вновь по неким всеобъемлющим космическим принципам. Звучит благородно, значительно, возвышенно, духовно и прекрасно, а на самом деле это просто больно и утомительно. Такова цена, которую мы платим за обладание могуществом, но никакой космический принцип не требует, чтобы мне это нравилось.

И Образ, и Логрус даруют посвящённым способность без посторонней помощи пересекать Тёни. *Тёни* — термин, принятый нашим родом для бесчисленного числа вариантов реальности, с которыми мы играем. Но есть и другие способности...

Виток, ещё виток. Я стал спускаться медленнее — слегка закружилась голова. Хорошо, что не надо возвращаться этим же путём...

Наконец,²⁵¹ из темноты вынырнул зал, куда вела лестница. Я прибавил ходу.

Скамья, стол, несколько полок и ящичков, и фонарь, который всё это освещал. Обычно здесь же сидел стражник, но сейчас его не было. Наверное, совершал обход. Где-то слева располагались тюремные камеры, где особенно неудачливые политические узники предавались умствованиям и медленно сходили с ума. Не знаю уж, был ли сейчас хоть один такой заключённый; надеюсь, нет. Когда-то в одной из камер держали моего отца, и пережить описанное им я бы не хотел.

Ступив,²⁵² наконец,²⁵³ на пол, я несколько раз громко позвал стражника. Эхо было звонким, но другого ответа я не получил.

250 В оригинале «Надаюсь», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

251 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

252 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я подошёл к полке, взял с неё ещё один керосиновый фонарь, решив, что неплохо иметь второй на случай, если заблужусь, и зашагал по направлению к туннелю. Я шёл довольно долго, потом остановился и поднял фонарь. Мне показалось, что я иду уже дольше, чем следовало, а входа в туннель всё не было. Я посмотрел назад. Пост караульного ещё виден. Я пошёл дальше, пытаюсь вспомнить, как проходил здесь в прошлый раз.

Но вот я заметил, что эхо стало звонче повторять звук моих шагов. Похоже, я приближался к какому-то препятствию, возможно, к стене. Я снова поднял фонарь.

Так и есть. Впереди крошечная тьма и серые стены. Я вошёл в туннель.

Тьма, куда ни глянь. Театр теней ставит дикий спектакль — свет моего фонаря плясал на шероховатых стенах, заставляя поблёскивать грани мелких вкраплений.

Вот слева коридор. Я продолжал идти прямо. Вскоре показался второй...

Третий был подальше. Потом четвёртый. Интересно, куда ведут эти ходы? Мне этого никто не говорил. Быть может, сами не знали? В причудливые пещеры неописуемой красоты? В другие миры? А может, это просто тупики? Складские помещения? Когда-нибудь, если будет свободное время и желание...

Пятый... Ещё один...

Мне нужен седьмой.

Я повернул, как многие до меня, и, пройдя всего несколько шагов, остановился у большой, массивной, обитой железом двери. Справа на стальном крюке висел большой ключ. Я снял его, отпёр дверь и снова повесил ключ на место. Когда караульный при очередном обходе увидит, что дверь открыта, он запрет её снова. Я не в первый уже раз подумал: *для чего держать дверь запёртой, если ключ висит рядом? Неужели что-то опасное может появиться изнутри?* ...

Я спрашивал, но никто, похоже, не знал. Традиция, и всё тут. Джерард предложил спросить у Рэндома, а Флора — у Фионы. Те дружно предположили, что должен знать Бенедикт. А спросить у него я всё время как-то забывал.

Я с силой толкнул дверь, но она не поддавалась. Тогда я поставил фонари на пол и навалился всем телом. Дверь заскрипела и медленно отворилась. Я взял фонари и вошёл внутрь.

Дверь сама захлопнулась за мной, а Фракир, дитя Хаоса, стала отчаянно колотиться. Теперь я вспомнил, почему никто не брал сюда второй фонарь — голубоватое сияние Образа освещало пещеру достаточно ярко.

Всё же я зажёл второй фонарь. Первый поставил у начала Образа, а второй — напротив, обойдя узор вдоль стены. Неважно, что Образ даёт достаточно света, чтобы справиться с делом: само по себе дело это мрачное, опасное и чертовски неприятное. Немного живого света — и на душе уже полегче.

Я стал изучать запутанные, извилистые линии Образа, похожие на магические письмена. Фракир я успокоил, себя — не совсем. Если все эти опасения — знак Логруса внутри меня, интересно, какова будет реакция Логруса, если я сейчас попробую пройти его вторично, уже имея в себе знак Образа? ...

А, к чёрту все эти пустопорожние сомнения.

Я попытался расслабиться. Глубоко вздохнул. Закрыл на мгновение глаза. Согнул колени. Опустил плечи. Больше ждать нет смысла...

Я открыл глаза и ступил на Образ. И тут же из-под моих ног посыпались *искры*. Второй шаг — и снова каскад искр. Еле слышное потрескивание. Ещё один шаг. Возникло лёгкое сопротивление...

Ощущения такие же, как и тогда, в первый раз: холодок, лёгкая дрожь. Я заранее знал точки, на которые наступать легко и на которые — трудно. Где-то у меня внутри будто существовала карта Образа, и я, читая эту карту, двигался по первой кривой. Сопротивление возрастало, с треском сыпались *искры*, мои волосы шевелились, тело ощущало вибрацию...

Я дошёл до *Первой Вуали*. Ощущение было такое, будто я иду в аэродинамической трубе. Каждый шаг требовал от меня отчаянных усилий. И всё же я продвигался вперёд, хотя и очень медленно. Главное —²⁵⁴ не останавливаться ни на секунду, потому что начинать двигаться снова невероятно трудно, а в некоторых местах просто невозможно. Я должен идти вперёд, сопротивляясь воздушному потоку, идти, несмотря ни на что. Выдержать всего-навсего несколько секунд. Потом будет легче. Зато *Вторая Вуаль — чистое убийство*.

Поворот. Поворот. Ещё поворот.

Я прошёл. Наконец,²⁵⁵ долгожданное облегчение. Пожалуй, Флора была права: *этот участок Образа во второй раз проходить не так тяжело*.

Я одолел длинный изгиб, потом крутой поворот. Теперь *искры* плясали вокруг голенищ моих сапог. В голове всплывали тридцатые апреля, семейные интриги Хаоса, бесчисленные дуэли наследников наследников наследников²⁵⁶, кровавыми ритуалами прокладывающие дорогу к титулам и званиям... Всё,

254 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

255 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале так и было — тавтологично «наследников наследников наследников» (не меняю, возможно, так и задумано). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

хватит. Отставить. Пусть они учтивее и благовоспитаннее, но крови там пролилось намного больше, чем в Амбере, и по куда менее серьёзным причинам...

Я заскрежетал зубами. Трудно сосредоточиться. Тоже воздействие Образа, конечно.

Ещё один шаг... Я ощутил покалывание в ногах... Треск усилился и теперь казался мне раскатами грома... Передвигаю одну ногу, потом вторую... Поднимаю ногу, опускаю... Волосы у меня встали дыбом... Поворот... Рывок вперёд... Я плыву на «Звёздной вспышке», лавируя против осеннего урагана, Люк сражается с парусами, в спину ветер, как из пасти дракона...

Ещё три шага, сопротивление усиливается...

Вот она, *Вторая Вуаль*. Теперь мне кажется, будто я пытаюсь толкать машину из канавы, полной жидкой грязи... Я напрягаю все силы, а результат ничтожно мал. Продвижение мизерное, а *искры* поднимаются уже мне до пояса, словно я сам становлюсь голубым пламенем...

Внезапно все посторонние мысли покинули меня. Я словно превратился в безымянное существо без прошлого, изо всех сил стремящееся пробиться вперёд, сквозь инерцию былого — полное равновесие, и если бы вопрос сводился лишь к физическим усилиям, я бы навсегда застрял посреди узора. Но воля, которую Образ не подавляет, а очищает, преодолевает инерцию и движет плоть вперёд.

Ещё шаг и ещё. Пройдён следующий отрезок. Я стал старше и мудрее, и я знаю, что выдержу и одолею узор до конца, хотя впереди *Великая Кривая*, длинная и коварная. Совсем не похоже на Логрус. У Образа сила синтеза, не анализа...

Вселенная взвихрется вокруг меня. Каждый шаг заставляет меня ощущать, будто я блекну и исчезаю, а потом возникаю, разбиваюсь на куски и склеиваюсь вновь, рассыпаюсь и собираюсь воедино, умираю и воскресаю...

Вперёд! Вперёд! Ещё три поворота, три изгиба, затем прямая. Я продолжаю двигаться вперёд. Тошнит, голова кружится. Я весь мокрый от пота.

Конец прямой. Снова целая серия поворотов и изгибов. Поворот. Поворот. Снова поворот...

Я знал, что подхожу к *Последней Вуали*, когда *искры* стали взлетать всё выше и выше, образуя огненную клетку, состоящую из пересекающихся молний. Ноги просто отказывались повиноваться. Безмолвие и нечеловеческие усилия...

Но вот я почувствовал некоторый прилив сил и понял, что справлюсь... Меня всего трясло — однако оставался лишь один короткий изгиб, короткая кривая. И всё же последние шаги будут,²⁵⁷ скорее всего,²⁵⁸ самыми трудными. Словно узнав тебя ближе, Образ не хочет тебя отпустить.

Я продолжал пробираться вперёд. Лодыжки у меня ободраны в кровь. Два шага... Три...

Всё! Конеч!

Я замер, тяжело дыша и то и дело вздрагивая. Покой. Меня больше не бьёт током, не обжигает искрами. Если и это не смыло с меня метки голубых камней, значит, ничто не смое.

Теперь — ну, скажем, через минуту — я смогу идти куда угодно. Наделив меня своей силой, Образ перенесёт меня, куда я захочу. Стоит ли говорить, что мне вовсе не улыбалась перспектива подниматься в свою комнату по винтовой лестнице. Нет, у меня другой план.

Я поправил одежду, пригладил волосы, проверил, в порядке ли оружие и на месте ли спрятанный Козырь. Потом с минуту подождал, пока успокоится пульс.

Люк получил раны в битве за Цитадель Четырёх Миров, сражаясь со своим бывшим другом и союзником Далтом, наёмником, сыном Осквернительницы. Сам Далт мало что значил для меня — разве что лёгкое препятствие, если он теперь работает на хозяина Цитадели. Но даже принимая в расчёт возможную разницу во времени — скорее всего,²⁵⁹ не очень уж значительную, — я видел его вскоре после того, как он напал на Люка. Значит, он находился в Цитадели, когда я вызывал его по Козырю.

Ладно.

Я попытался вспомнить детали комнаты, в которой его увидел. Картина получилась довольно приблизительной. Интересно, какой минимум деталей необходим Образу? Я вспомнил структуру каменной стены, форму маленького окна, часть поблёкшей шпалёры на стене, солому на полу, низкую скамью и скамеечку для ног, которая появилась в поле моего зрения, когда Далт передвинулся, трещину на стене над скамьёй и паутину в углу...

Я восстановил в памяти всё, что сумел. Я пожелал переместиться туда, я хотел оказаться в этом месте...

И оказался.

Я быстро огляделся, ладонь на рукояти. В комнате никого. Кровать, оружие на стене, маленький письменный стол, сундук. Всего этого я тогда не заметил. В небольшое оконце проникал дневной свет.

257 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

259 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я подошёл к двери и постоял, прислушиваясь. Кажется, тихо. Тогда я слегка толкнул дверь. Она приотворилась со скрипом; за ней оказался длинный пустой коридор. Прямо напротив — лестница вниз, налево — стена. Я вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Вниз или направо? По обе стороны коридора располагались окна. Я подошёл к ближайшему из них — по правую руку²⁶⁰ — и выглянул наружу.

Окно выходило в квадратный внутренний двор; ворота справа вели в другой двор, более просторный. Подо мной я увидел около дюжины солдат. Похоже, службу они сейчас не несли, а расположились на отдых и чистили амуницию. Двое из них были почти полностью в бинтах, но остальные хоть сейчас поднялись бы по тревоге. В дальнем углу двора лежало нечто смахивающее на огромного воздушного змёя, показавшегося мне смутно знакомым.

Я решил пройти дальше по коридору, рассчитывая, что смогу увидеть и большой двор. Шёл я осторожно, стараясь не нарушать тишину, царившую в этом странном здании, и, дойдя до угла, остановился, прислушиваясь.

Не заметив ничего подозрительного, я завернул за угол — и замер. Человек, сидевший на подоконнике справа от меня, тоже замер. На нём была кольчуга, кожаные штаны и сапоги, кожаный подшлемник. На бедре у него висел тяжёлый клинок, а в руке он держал кинжал, которым, по-видимому, приводил в порядок ногти.

Резко повернув голову, незнакомец уставился на меня так же ошалело, как, наверное, и я на него.

— Ты кто? — спросил он.

Плечи его напряглись, руки упёрлись в подоконник, словно он собирался встать.

Да уж, обоюдная неожиданность. Парень, очевидно, стражник. Будь он на чеку, готовый к бою, Фракир предупредила бы меня об опасности, но его лень и небрежность сбили с толку и её, и меня. Я понял, что обмануть его мне не удастся, а нападать на него — значит поднимать шум, что существенно сужало выбор. Заклинание остановки сердца быстро и беззвучно, однако я слишком высоко ценю жизнь, чтобы убивать людей без особой надобности.

Жаль было тратить заклинание в самом начале операции, но всё же я произнёс слово и сделал соответствующий пасс свободной рукой. Знак Логруса мелькнул перед моим внутренним взором, сила его пульсацией прошла сквозь меня, а парень закрыл глаза и откинулся на оконный переплёт. Я усадил его поудобнее. Он продолжал мирно храпеть, не выпуская из руки кинжал.

Вот и ладно. Заклинание, останавливающее сердце, могло мне пригодиться позднее.

260 В оригинале великогомучее «справа руку» вместо «по правую руку».
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Коридор сообщался с довольно широкой галереей, и я понял, что для дальнейшей рекогносцировки мне понадобится ещё одно заклинание. Я произнёс тайное слово и стал невидимым. Мир вокруг меня сильно потускнел. Жаль, что пришлось так скоро прибегнуть к этому средству — заклинание действовало примерно двадцать минут, а я не имел ни малейшего представления о том, где найти то, что нужно. Но лучше так, чем попусту рисковать.

Я вошёл в галерею — ни душ.

Теперь у меня появилось хоть какое-то представление о географии этого места. Открылся вид на второй внутренний двор — поистине огромный, окружённый мощными стенами. В середине высилась огромная башня, величественная и неприступная, с единственным, надёжно охраняемым входом. Был здесь и внешний двор, ограждённый высокой прочной стеной.

Эта серая громада мне и была нужна. Магией от неё просто несло. Оставалось спуститься с галереи.

Из холла вела вниз лестница, которую охранял стражник. Если он что и почувствовал, то лишь дуновение воздуха от моего плаща.

Я бросился вниз. Рядом с лестницей был вход, ведущий в другой коридор, налево, а в стене, обращённой во внутренний двор, была тяжёлая, обитая железом дверь.

Я распахнул её и тут же быстро отскочил в сторону, потому что стоявший неподалёку стражник обернулся и направился ко мне. Обойдя его, я быстро зашагал к замку.

Люк говорил, что здесь — средоточие силы. Да, я ощущал это, причём чем ближе подходил к замку, тем сильнее. Сейчас некогда размышлять, как вести себя с этими силами, как собирать их и направлять. В любом случае, я притащил свой арсенал.

Я подошёл к стене, свернул налево и огляделся. В поле зрения вроде не было никого. Проходя вдоль стены, я убедился, что в замок можно попасть лишь через один вход. Двор окружала высокая металлическая ограда с острыми шипами; окна-бойницы находились на высоте примерно тридцати футов²⁶¹. Очень меня удивили два огромных воздушных змея, лежавшие у стены. Они не были разбиты, как тот, в маленьком дворе. При ближайшем рассмотрении я понял, что это *дельтапланы*. Мне хотелось разглядеть их хорошенько, но время действия заклинания истекало. Я поспешил дальше, к воротам.

Они были закрыты, рядом — два стражника. За воротами я увидел переброшенный через ров деревянный подвесной мост, укреплённый железными тросами; в углы моста вбиты большие болты с ушками, продетые в них цепи соединяются с лебёдкой. Интересно, сколько весит этот мост?

261 В метрической системе 30 футов — это более 9 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Высокая и широкая, обитая железом дверь, ведущая в цитадель, углублена в стену примерно на три фута²⁶². Такая дверь может долго выдерживать удары тарана.

Я подошёл к воротам и внимательно осмотрел их. Вместо замка — мощный засов. Я смог бы открыть ворота и пробежать по мосту, прежде чем стража сообразит, что происходит. С другой стороны, учитывая, что это за место, стражу могли²⁶³ и проинструктировать на случай сверхъестественной атаки. В таком случае им не обязательно видеть противника. Меня быстро загонят в угол, а дверь наверняка заперта.

Я подумал несколько секунд, перебирая в уме все мои колдовские приёмы. Кстати, я заметил во дворе ещё шесть-восемь человек, но они находились довольно далеко и ни один из них не направлялся в мою сторону...

Я спокойно подошёл к часовым у ворот и кинул Фракир на плечо стоявшему слева с приказом задушить его. Затем, сделав три быстрых шага к стоящему справа, я ребром ладони ударил его по шее и, приподняв подмышки, чтобы не шуметь, аккуратно прислонил к изгороди справа от ворот.

Услышав за спиной стук ножен об ограду, я оглянулся. Часовой сползал на землю, держась рукой за горло. Я подскочил к нему, усадил и его и забрал Фракир. Окинув двор быстрым взглядом, я заметил, что два человека смотрят в мою сторону. Чёрт бы их побрал!

Я отодвинул засов, проскользнул в ворота, запер их за собой, пробежал по мосту и оглянулся назад. Те двое шли к воротам. Мне срочно нужно было принять решение, выбрав оптимальный вариант.

Сев на корточки, я ухватился за угол моста. Ров под мостом был глубиной примерно в двенадцать футов²⁶⁴, а шириной — раза в два больше.

Я начал выпрямлять ноги и тянуть угол моста вверх изо всех сил. Это было чертовски тяжело, но доски закрипели, и мой край немного приподнялся. Я передохнул секунду и снова напрягся. Мост закрипел, и я выиграл ещё несколько дюймов²⁶⁵. И ещё раз... Край досок врезались мне в ладони, руки ныли; казалось, они вот-вот вывернутся из плечевых суставов. Я сильнее упёрся ногами в землю и напрягся что было сил.

Интересно, сколько народу, свершая великие подвиги, потерпело неудачу из-за внезапных проблем в нижней части позвоночника? Наверняка это те, о которых никто и никогда больше не слышал.

262 См. 98. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

263 В оригинале без «могли», из-за чего страдает связность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

264 В метрической системе 12 футов — это более 3,65 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

265 См. 33. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сердце отчаянно колотилось, будто заполнив всю грудь. Угол моста был теперь приподнят над землёй на целый фут²⁶⁶, но противоположный его край всё ещё касался земли. Я снова поднажал, чувствуя, как вспотели ладони и лоб. Глубокий вздох... Оп-ля! Уже на уровне колен... Наконец-то и левый угол оторвался от земли.

Послышались громкие взволнованные голоса. Солдаты бежали к мосту. Я стал поднимать левый угол и распатывать весь мост, таща его на себя. Отлично! Он сдвинулся с места. Я продолжал тянуть. Левый угол поднялся уже на несколько футов²⁶⁷ и повис над глубоким как пропасть рвом. Руки, плечи и шея отчаянно ныли. Ещё немного... Ещё...

Солдаты остановились у ворот поглядеть, что стряслось с сидящими на земле караульными. Прекрасно, снова выигрыш во времени. Я ещё не был уверен в том, что мне удастся столкнуть мост в ров. Но он должен упасть, или я тут зря превращаю себя в кандидата на дисковую хирургию. Левее...

Я начал раскачивать мост. Вправо... чуть было не выпустил из рук. Влево... Солдаты бросили валявшихся стражей и уставились на оживший мост, потом побежали к воротам и стали открывать засов. К ним спешила подмога. Все галдели, махали руками...

Ещё толчок... Мост пополз вниз. Толчок...

Бросить и прочь!

Я отпрянул. Мой угол грохнулся о край рва, дерево треснуло, потом весь мост со страшным грохотом обрушился вниз, дважды подскочил и развалился. Руки у меня бессильно повисли.

Я повернулся и помчался к заветной двери. Срок заклинания, превратившего меня в невидимку, ещё не истёк, и я, по крайней мере, не стал мишенью для солдат, иначе в меня с противоположной стороны рва тут же полетели бы метательные снаряды.

Я подбежал к двери, с трудом поднял руки, взялся за металлическое кольцо и потянул к себе. Дверь не шелохнулась, накрепко запертая. Я это предвидел и всё же хотел удостовериться. Конечно, не стоит злоупотреблять магией, однако теперь только она и остаётся.

Я произнёс три слова — заклинание не слишком элегантное, зато обладающее огромной силой.

Дверь с грохотом и треском распахнулась, как будто какой-то великан вышиб её ударом кованого сапога. Я ворвался в замок и чуть замешкался, пока глаза привыкали к полумраку. Я очутился в зале высотой в два этажа. Напротив меня, справа и слева, поднимались полукругом лестницы на

266 См. 31. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

267 См. 31. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

площадку второго этажа, ограждённую перилами. Две такие же полукруглые лестницы вели и в нижний вестибюль. Несколько минут я колебался, думая, с чего начать...

В центре зала, в бассейне из чёрного камня, бил фонтан. Но выбрасывал он не воду, а огонь. Красные и оранжевые языки пламени плясали, взлетали вверх и с журчанием сливались в бассейн жёлтыми и белыми струйками. Здесь явственно ощущалось присутствие силы. Любой, кто способен укротить подобную мощь, наверняка опасный противник. Если повезёт, мне не придётся на собственной шкуре узнавать, насколько опасный.

Я чуть было не потратил зря заклинание, когда заметил в правом углу две фигуры. Но они стояли, не шелохнувшись, и были просто неестественно неподвижными. Я понял, что это —²⁶⁸ статуи...

Раздумывая, идти ли мне по лестнице вверх или спускаться вниз, я решил, что врагов здесь, поди, держат в сыром подzemелье, и ужé собирался спускаться, как вдруг что-то в этих статуях привлекло моё внимание. Всмотревшись, я увидел, что одна из них была седоволосым мужчиной, а другая — рыжеволосой женщиной. Я протёр глаза, даже не осознавая в течение нескольких секунд, что вижу собственную руку. Заклинание невидимости рассеялось.

Я направился к застывшим фигурам. Увидев, что старик держит несколько плащей и шляп, я догадался, кто это. И всё же приподнял полу его синей мантии.

Внезапно огненный фонтан вспыхнул ещё ярче, и я прочитал имя «РИНАЛЬДО», вырезанное на его правой ноге. Ну и паршивец этот мальчишка! ...

Рядом с ним стояла Ясра, так что мне не пришлось спускаться в подземелье и искать её среди крыс. Она тоже вытянула руки, будто защищаясь. На левую руку ей повесили голубой зонтик, на правую — светло-серый дождевик, какие носят в лондонский туман, а на голову нахлобучили непромокаемую шляпу. Лицо Ясры было размалёвано, как у клоуна, на зелёную блузку кто-то приколот несколько жёлтых кисточек.

Свет позади меня вспыхнул ещё ярче, и я повернулся посмотреть, что случилось. Фонтан теперь изрыгал огонь на высоту двадцати футов²⁶⁹; тот падал в бассейн, переливался через него и растекался по мраморному полу. Один ручеек тек в мою сторону. И вдруг чьё-то негромкое хихиканье заставило меня взглянуть вверх.

Облачённый в тёмную мантию, клобук и перчатки, чародей в кобальтовой маске стоял на верхней площадке, одной рукой опираясь на перила, другой указывая на фонтан.

268 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

269 В метрической системе 20 футов — это более 6 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я не был застигнут врасплох, поскольку ожидал этой встречи. Когда огонь разгорелся ещё сильнее, образовав большую светящуюся башню, вершина которой рушилась и ползла ко мне, я широко распростёр руки и произнёс слова одного из трёх защитных заклинаний, которые держал наготове.

Мгновенно воздух пришёл в движение, бешеной силой Логруса огненный поток был отброшен от меня. Я направил мощную воздушную волну на стоявшего наверху волшебника, но тот взмахнул рукой —²⁷⁰ и огненный столб упал, превратился в тоненькую светящуюся струйку.

Ладно, ничья. Вообще-то я пришёл сюда не для того, чтобы мериться с ним силой. Я всего-навсего хотел перехитрить Люка, хотел один, без него, спасти Ясру. Ведь если она станет моей пленницей, Люк не сможет причинить вред Амберу.

Когда вызванная мной воздушная волна улеглась, я, снова услышав смех чародея, призадумался. *Прибегает ли он к помощи заклинаний? Или, находясь у источника силы, он может контролировать любые попытки других применить силу и трансформировать её во что ему вздумается?* Если так, то у него в рукаве достаточно фокусов, и рано или поздно мне придётся или бежать, или активировать ядерную боеголовку — то есть призвать изначальный Хаос и уничтожить тут всё и вся. Но это уничтожит также все загадки, в том числе и личность чародея. А мне необходимо их разгадать, получив ответы, которые, возможно, касаются благополучия Амбера.

Перед чародеем вдруг материализовалось блестящее металлическое копьё, которое он метнул в меня. Я использовал второе защитное заклинание, призвав щит, который отклонил копьё в сторону.

Кроме как мериться с чародеем «заклинание на заклинание» или взорвать Цитадель с помощью Хаоса, я в принципе мог бы попробовать взять под контроль источник здешней силы и побить этого типа его же собственным оружием. Но времени для экспериментов нет — у меня было дело, которое я должен довести до конца, как только вырву пару необходимых для этого минут.

Раньше или позже, однако, нам предстоит сразиться в полную силу. Потому что он явно намерен сделать это, и вероятно, стоял за тем неуклюжим оборотнем в лесу.

Но прямо сейчас я не собирался выяснять, насколько он силён. У Ясры хватило сил справиться с прежним владельцем Цитадели, Шару Гаррулом, а этот тип сумел одолеть Ясру. Хотелось только узнать, за что он так ненавидит меня.

— Так что же всё-таки тебе от меня нужно? — спросил я его.

270 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Твоя кровь, твоя душа, твой мозг, твоё тело, — прозвучал металлический голос.

— А моя коллекция марок не нужна? — засмеялся я. — Позволь, я оставляю себе хотя бы оригинальные кляссеры²⁷¹?

Я подошёл к Ясре и обнял правой рукой её за плечи.

— Зачем она тебе, дурачок? — спросил волшебник. — Это самая бесполезная вещь в моём замке.

— Тогда почему ты не разрешаешь мне забрать её?

— Ты коллекционируешь марки, а я подбираю коллекцию зазнавшихся волшебников. Она — моя, а ты будешь следующим экспонатом.

Почувствовав прилив сил, я крикнул:

— А почему ты так не любишь своих братьев и сестёр по искусству волшебства?

Ответа не последовало. Но внезапно воздух вокруг меня наполнился крутящимися острыми предметами — ножами, топорами, бутылочными осколками. Я произнёс решающее защитное слово, и передо мной со звоном возникла дымчатая Завеса Хаоса. Колющие предметы, прикоснувшись к ней, мгновенно превращались в космическую пыль.

Перекрывая шум, я крикнул:

— Как мне тебя называть?

²⁷²— *Маска!* — тут же ответил чародей.

Ответ не отличался оригинальностью, я ожидал что-нибудь в стиле Джона Д. Макдональда — *Лиловый Ужас*, *Кобальтовый Шлем* или нечто подобное. Ну и ладно.

Я использовал последнее защитное заклинание, а заодно поднял левую руку таким образом, чтобы мне открылся припрятанный в рукаве Козырь Амбера. Игра пока что шла на равных, но я отнюдь не выложился в полную силу. Пока что я демонстрировал своё умение защиты — а заклинание, которым гордился, приберёг.

— Толку тебе от неё не будет, — сказал Маска, когда действие и его, и моего заклинаний закончились и он готовился к новой атаке.

271 Кляссер (от фр. classeur) — специальный филателистический альбом для хранения марок. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

272 В названных романах Джона Д. Макдональда из серии о Трэвисе Мак-Ги, великом сыщике-интеллектуале, всегда присутствует какой-то цвет. (ориг. прим.) — В оригинальной сноске так и было транскриптировано «Трэвис» (не меняю), хотя несомненно подразумевается Travis, т. е. Тревис (иногда ещё Трейвис). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Счастливого оставаться! — Я покрутил кистью рук, растопырил пальцы, чтобы направить поток, и произнёс заклинание. — Око за око! — крикнул я, когда на мага обрушилось всё содержимое цветочной лавки, похоронив его в таком огромном букете, какого я ещё не видывал. И аромат подходящий.

Наступила тишина. Я уставился на карту и уже почувствовал контакт, когда, разрыв гору цветов, Маска высунул голову наружу, словно Аллегория Весны:

— Я до тебя ещё доберусь!

— И приятное к приятному, — добавил я и, уже исчезая, произнёс словечко, с помощью которого опрокинул на него грузовик с навозом.

Я вошёл в тронный зал Амбера, держа на руках Ясру.

Стоявший возле буфета Мартин с бокалом вина в руке разговаривал с Борсом²⁷³, сокольничим²⁷⁴. Увидев, что Борс от удивления вытаращил глаза, он замолчал, повернулся и тоже замер, раскрыв рот.

Я не собирался тут же заняться заклинаниями и к тому же пока не знал, что делать с Ясрой, если расколдую её. Поэтому я поставил застывшую фигуру у дверей и повесил на неё свой плащ, после чего подошёл к столу, на ходу кивнул Мартину и Борсу и налил себе бокал вина.

Осушив бокал, я поставил его на стол.

— Делайте с ней что хотите, только не вырезайте свои инициалы.

Потом я вышел из зала, нашёл диван в одной из комнат восточного крыла, растянулся на нём и закрыл глаза.

Как мост над бурными водами²⁷⁵. Бывают дни, подобные бриллиантам²⁷⁶. Куда пропали цветы?²⁷⁷

273 Сэр Борс, Sir Bors (в легендах об Артуре, Arthurian legend) — один из рыцарей Круглого Стола (Round Table), племянник Ланселота (Ланселот, Lancelot, Launcelot) или незаконнорождённый сын самого короля Артура (King Arthur), который сам, согласно исследованиям британских историков, был скифом (родом из причерноморских степей нынешней Украины), как, впрочем, и большинство его рыцарей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

274 В оригинале «сокольничий» (несколько «по-старославянски», т. е. суржик). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

275 рок-баллада Симона и Гарфункеля «Bridge over troubled water» (ориг. прим.)

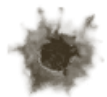
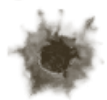
276 песня Джона Денвера «Some days are diamonds» (ориг. прим.)

277 песня Пита Сигера «Where have all the flowers gone» (ориг. прим.) — Pete Seeger, Пит Сигер (р. 1919 г.) — исполнитель народных песен, собиратель песенного фольклора, а также поэт и композитор-песенник. В молодости участвовал в фольклорных экспедициях Джона и Алана Ломаксов (John Avery Lomax, Alan Lomax, 1938-40 гг.), собирая баллады, блюзы, народные песни и спиричуэлс (spiritual), песни рабочих и фермеров, танцевальные мелодии. Аккомпанировал себе на пятиструнном банджо. В 1940 г. создал вместе с В. Гатри (Woody (Woodrow Wilson) Guthrie) группу «Almanac Singers», исполнял антифашистские песни, выступал в войсках во время WW2. В 1948 г. создал группу

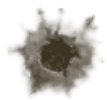
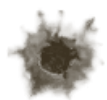

Что-то в этом роде.

«The Weavers». В период маккартизма (McCarthy Era) попал в «чёрный список» за свои социалистические убеждения, но уже к концу 1950-х гг. стал часто выступать по радио и на телевидении, записал более 50 альбомов. Выступал с концертами, на фестивалях народной музыки, принимал участие в экологическом движении, движении за гражданские права (civil rights movement). Среди его песен действительно есть «Where Have All the Flowers Gone» («Куда пропали все цветы»). В 1994 г. награждён Национальной медалью за достижения в искусстве (National Medal of Arts).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 12.

Дым столбом, гигантский червь и пёстрые вспышки света. Каждый звук обретал форму, ярко вспыхивал, бледнел и исчезал. Свет обращался в колющие молнии, прежде чем пропасть в Тёни. Червь появился и исчез. Цветы щёлкали собачьими пастями, а после смущённо покачивали листьями. Плывущие облака дыма застыли перед подвешенным к небу светофором. Червь улыбнулся — нет, не червь, гусеница. Гранёными, как хрусталик, каплями начал накапывать мелкий дождик...

И что тут неестественного, спросило моё внутреннее «я».

Понятия не имею. Даже думать не хочется. Хотя, наверное, этот странный пейзаж не должен так вот уплывать...

— Ого! Мерль! ...

Что нужно от меня Люку? Почему бы ему не отвязаться от меня! Вечно лезет со своими проблемами.

— Взгляни!

Я увидел массу прыгающих шариков — или комет? — которые ткали гобелен из света. Затем тот рухнул на зонтичный лес.

— Люк, — начал было я, но один из цветков укусил меня за руку, о которой я успел забыть. И всё вокруг затрещало, словно было нарисовано на стекле, сквозь которое кто-то только что выстрелил. А вверху сияла радуга...

— Мерль! Мерль!

Я открыл глаза и увидел, что меня трясёт за плечо Дроппа и что подушка, на которой я спал, взмокла от пота. Я приподнялся на локте и протёр глаза.

— Дроппа... Что? ...

— Не знаю.

— Чего ты не знаешь? То есть... Что, чёрт побери, стряслось?

— Я сидел вот на этом стуле, — он показал на стул, — и ждал, когда ты проснёшься. Мартин сказал, что ты здесь. Я просто собирался передать, что Рэндом хочет тебя видеть, как только, так сразу.

Я кивнул и вдруг заметил, что *из моей руки, там, куда меня укусил цветок, сочится кровь.*

— Долго я спал?

— Минут двадцать.

Я спустил нóги на пол и сел.

— И почему ты решил разбудить меня?

— Ты *уходил, как по Козырю*.

— Чего? *Спящий?* Такого не бывает. Ты уверен...

— К сожалению, в данную минуту я трезв, — ответил Дроппа. — Ты засветился всеми цветами радуги, стал расплываться и исчезать. Вот я и решил разбудить тебя и спросить, ты действительно этого хочешь или как. Кстати, ты сам что пил-то, пятновыводитель?

— Нет.

— Однажды я напоил им свою собаку...

— Видения, — оборвал я, потирая начавшие пульсировать виски. — Видения, только и всего.

— Угу, другие тоже *так* говорят. Розовые слоны ужé были?

— Да не о том я.

— Давай-ка лучше пойдём к Рэндому. — Он повернулся к двери.

Я покачал головой:

— Не сейчас. Я хочу посидеть и прийти в себя. Что-то тут неладное...

Когда я взглянул на Дроппу, он таращил глазá куда-то за меня. *Стена за моей спиной начала таять, словно была сделана из воска и стояла возле сильного огня.*

— Видно, дело дрянь, — пробормотал Дроппа. — Порá рвать когти.

Он подбежал к двери, выскочил в коридор и заорал:

— На помощь!

Мгновение спустя стена вновь стояла нормальной, но меня била дрожь. *Что, чёрт возьми, творится? Может, Маска успел-таки наложить на меня чары? Но куда он в таком случае метит?*

Я поднялся на нóги и медленно оглядел комнату. Казалось, всё на своих местах. Вряд ли это была галлюцинация, вызванная стрессом, — Дроппа видел то же самое. Стало быть, я не спятил. Здесь в сáмом деле таится что-то загадочное. В комнате было необычно светло, и каждый предмет чётко выделялся.

Я быстро огляделся, сам не зная, чего ищу. Поэтому и не удивительно, что не нашёл ничего, подумал и вышел из комнаты. *Неужто последние события связаны с Ясрой? Быть может, Ясра, до сих пор замороженная и раскрашенная, стала для меня Троянским конём?*

Я направился в главный зал. Впереди, в дюжине шагов от меня, на пол легла *решётка из косых полос света*. Я заставил себя идти дальше, а она *отступала, меняя форму*.

— Мерль, иди сюда! — Голос Люка, но его самого не видно.

— Куда? — спросил я, не останавливаясь.

Он не ответил, но световая решётка разделилась на две половинки и распахнулась передо мной, как ставни. Между ними блеснул ослепительный луч, и мне показалось, что по этой яркой полоске пробежал кролик. Затем видение исчезло, и поверить в то, что оно в самом деле было, заставил меня горький смех Люка.

Я побежал. *Неужели Люк — на самом деле тот враг, о котором меня предупреждали? Неужели я был игрушкой в его руках и меня заставили испытать все эти злключения лишь для того, чтобы спасти его мать, выволить её из плена в Цитадели? А теперь, когда она в безопасности, Люк имеет наглость являться в Амбер и вызывать меня на колдовскую дуэль на неясных условиях?*

Нет, не верю. Нет у него подобной мощи. А если бы и была, Люк не пошёл бы на подобное, пока Ясра у меня в руках заложницей.

На бегу я снова услышал его смех, звучавший отовсюду и ниоткуда. Вот он запел мощным баритоном: *«Давным-давно»*²⁷⁸... Что это, ирония?

Я влетел в тронный зал. Мартина и Борса здесь уже не было, только их пустые бокалы на столе. А возле другой двери? ... Да, там стояла Ясра, по-прежнему окаменелая, в той же позе и с моим плащом.

— Ладно, Люк, хватит валять дурака! — крикнул я. — Давай лучше обсудим наши дела.

— Что?

Песня внезапно оборвалась.²⁷⁹ Я медленно подошёл к Ясре, пристально разглядывая её. Ничуть не изменилась. Только кто-то повесил шляпу на другую её руку.

Откуда-то из глубин дворца послышался крик. Может, это Дроппа до сих пор зовёт на помощь?

— Люк, где бы ты ни был, — сказал я, — если можешь видеть меня и слышать, гляди на меня внимательно и слушай. Она у меня. Ясно? Что бы ты ни затевал, помни об этом.

Комната внезапно как-то сморщилась, словно я стоял в центре картины без рамы, и холст сначала смяли, а потом туго натянули.

278 Песня шотландского поэта Р. Бернса (1759-1796), которую часто распевают в шумных компаниях в канун Нового года (ориг. прим.)

279 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, так что скажешь?

Молчание. Потом вдруг раздалось хихиканье:

— Ну-ну. Мать-вешалка... Ну, спасибо, приятель. Неплохая идея... Не мог связаться с тобой раньше. Даже не знал, что ты пробрался туда... А нам устроили мясорубку. Я взял ребят — и на дельтапланах туда, по восходящим потокам. Но они были готовы. Нас сбили, а что дальше — не помню... Больно.

— Ты в порядке?

В ответ послышался звук, похожий на всхлипывание, и в это момент в зал вошли Рэндом и Дроппа; за ними по пятам следовал тощий и молчаливый, как смерть, Бенедикт.

— Мерль! — воскликнул Рэндом. — В чём дело?

Я пожал плечами:

— Понятия не имею.

— Выпивка чётко за мной, — слабо донёсся голос Люка.

Огненный вихрь пронёсся по центру зала, а когда через несколько мгновений он исчез, на его месте появился огромный прямоугольник.

— Сделай что-нибудь, — приказал Рэндом, — ты ведь волшебник.

— Ума не приложу, что это за чертовщина, — ответил я, — в жизни подобного не видел. Это не магия, а сумасшествие какое-то.

Внутри прямоугольника стали вырисовываться контуры человеческой фигуры... Можно было разглядеть черты лица, одежду... В воздухе материализовывался гигантский Козырь. Это был... я сам. На меня смотрело моё собственное улыбающееся лицо.

— Иди сюда, Мерль, присоединяйся, — послышался голос Люка, и Козырь стал медленно вращаться вокруг вертикальной оси.

Зал наполнился звоном стеклянных колокольчиков. Огромная карта остановилась ребром ко мне, превратившись в чёрную полосу. Затем эта полоса стала раздвигаться, как штора, и над ней заскользили яркие разноцветные световые пятна. Там же я увидел Гусеницу, которая сосала кальян, какие-то толстые зонтики, яркую дорогу...

Сквозь штору высунулась рука:

— Сюда.

Я услышал тяжёлое дыхание Рэндома.

Внезапно Бенедикт направил свой клинок на картину. Но Рэндом положил ему руку на плечо и сказал:

— Не надо.

В воздухе зазвучала странная музыка, каким-то удивительным образом соответствовавшая представшему перед нами видению.

— Идём, Мерль!

— Так ты сюда или туда? — спросил я.

— И то, и другое.

— Ты дал мне слово, Люк. Обещал сказать что-то важное, если я помогу освободить твою мать. Я доставил её сюда. Так что за секрет ты хотел раскрыть мне?

— Что-то важное для твоего благополучия? — медленно спросил он.

— Ты говорил, что *это* крайне важно для безопасности Амбера.

— Ах, ты имеешь в виду **это**...

— Буду рад, если ты раскроешь и другое.

— Извини. Я обещал продать тебе лишь один секрет. Какой выбираешь?

— Важный для безопасности Амбера, — ответил я.

— *Далт*, — произнёс он.

— Что ты хочешь сказать о нём?

— *Дила Осквернительница* — его мать.

— Знаю.

— ... а она была пленницей Оберона за девять месяцев до рождения *Далта*. Он её изнасиловал. Поэтому *Далт* вас всех терпеть не может.

— Чушь собачья!

— Я то же самое сказал ему, когда мне надоело слышать эту историю. Кстати, тогда я подбил его пройти Образ на небе.

— И что же?

— Он прошёл.

— Так...

— Я недавно узнал об этом, — вмешался Рэндом, — от одного лазутчика, которого засылал в Кашфу. Но что *Далт* прошёл Образ, я и не догадывался.

— Значит, за мной долг... — почти рассеянно ответил Люк. — Ладно, вот ещё: после этого *Далт* навестил меня в Тёни Земля. Он разграбил мой склад и украл оружие и те, особые патроны. Потом сжёг склад, чтобы скрыть кражу. Впрочем, я отыскал свидетелей. В общем, *Далт* теперь может заявиться к вам, когда захочет. А когда, понятия не имею.

— Ещё один родственничек с визитом, — усмехнулся Рэндом. — И почему только я не единственный сын у родителей?

— В общем, теперь ход за вами, — добавил Люк. — Мы квиты. Давай руку!

— Так ты сюда? — спросил я.

Он засмеялся, и весь зал будто дрогнул. Откуда-то из воздуха протянулась рука и схватила мою руку. Творилось что-то неладное.

Я попытался тащить Люка к себе, но почувствовал, что у него это получается лучше. С такой безумной силой бороться было бесполезно. Казалось, Вселенная разверзлась и приняла меня в свои объятия. Созвездия расступились предо мной, и я снова увидел лестничную площадку с блестящими перилами. На ней стоял сапог Люка.

Откуда-то издалека до меня донёсся голос Рэндома:

— Бэ-двенадцать! Бэ-двенадцать! И отрубить! ...

А затем я забыл про все проблемы на свете. Это было прекрасное место. Ну и дурак же я — принял грибы за зонтики!

Я поставил ногу на площадку, и в тот же момент Болванщик наполнил мой кубок и долил вина в кубок Люка. Люк показал жестом налево, и Мартовскому Зайцу тоже плеснули вина. Шалтай-Болтай весело качался на краю мира, Тра-ля-ля и Тру-ля-ля, Додо и Лягушонок в ливрее услаждали наш слух дивной музыкой. А Гусеница знай себе сосала кальян и выпускала дым кольцами.

Люк похлопал меня по плечу. Я пытался что-то вспомнить, но не смог.

— Я чувствую себя отлично, — сказал Люк, — теперь всё в полном порядке.

— Нет, что-то важное... Никак не вспомню.

Он поднял свой кубок, и мы чокнулись.

— Наслаждайся! Жизнь — это кабаре, дружок!²⁸⁰

А Кот на стуле возле меня безмятежно улыбался²⁸¹.

1986 © Роджер Желязны

280 романс Луи Армстронга (ориг. прим.)

281 Прямое указание на шедевры «Приключения Алисы в Стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland», 1865 г.) и «Алиса в Зазеркалье» («Through the Looking Glass», 1871 г.) от английского писателя XIX в. Льюиса Кэрролла (Lewis Carroll — псевдоним математика Чарльза Латуиджа Доджсона, Charles Lutwidge Dodgson, 1832-98 гг.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

ОГЛАВЛЕНИЕ

Размышления в хрустальной пещере.....	6
Глава 1.....	11
Глава 2.....	24
Глава 3.....	39
Глава 4.....	54
Глава 5.....	71
Глава 6.....	94
Глава 7.....	113
Глава 8.....	134
Глава 9.....	147
Глава 10.....	162
Глава 11.....	173
Глава 12.....	189

Информация о книге:

Amber — 7

«Кровь Амбера» 1986 © Роджер Желязны/Roger Zelazny
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 22.07-07.08.2018
Время редактирования: 15:26:52
Количество сохранений: 701

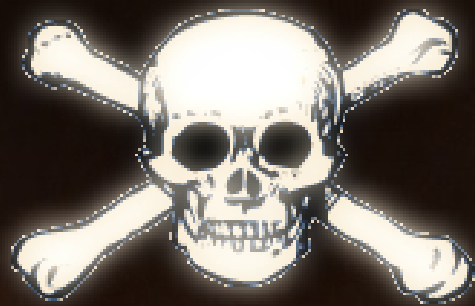
Общее количество страниц: 198
Общее количество абзацев: 3101
Общее количество слов: 61459
Общее количество символов: 370097

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1986 by *Roger Zelazny*

Copyright © 29.08.2009 by *Kail Itorr, fantasin*

Copyright © 22.07-07.08.2018 by *Alex.Rus.UA AKA Alex Rus*

Amber — 7